

ISSN 2658-4328

ТАМБОВСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
«РОССИЙСКИЙ СОЮЗ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ»

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ ТАМБОВСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РОСМУ

Научный журнал

ВЫПУСК 2 (22)
2021

16+

ТАМБОВСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ



РОССИЙСКИЙ СОЮЗ
МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ
ОБЩЕРОССИЙСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

**УЧЕННЫЕ ЗАПИСКИ
ТАМБОВСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РосМУ**

Научный журнал

Выпуск 2 (22)

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ

«ДЕРЖАВИНСКИЙ»

Тамбов 2021

УДК 37:061.2/4
ББК 74.58
У91



Учредитель: ТАМБОВСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
«РОССИЙСКИЙ СОЮЗ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ»

Главный редактор

кандидат исторических наук, доцент **А.В. Кузьмин**

Адрес редакции/издателя:

392000, Тамбовская область, г. Тамбов, ул. Интернациональная, д. 33

Технический редактор *Е.А. Сячина*

Дизайн обложки *Т.О. Прокофьевой*

Компьютерная верстка *С.Г. Павловой*

Ученые записки Тамбовского отделения РоСМУ : научный журнал / Тамб. регион. отделение РоСМУ ; гл. ред. А.В. Кузьмин. – Тамбов : Издательский дом «Державинский», 2021. – Вып. 2 (22). – 180 с. – ISSN 2658-4328.

Научный журнал включен в РИНЦ (российский индекс научного цитирования), статьи публикуются в научных электронных библиотеках <http://elibrary.ru> и <http://cyberleninka.ru>.

Три тематических раздела научного журнала содержат статьи по актуальным проблемам современного научного знания и его компонентов. Для научных работников, преподавательского состава вузов, студентов, аспирантов, работников общественных организаций, а также государственных и муниципальных служащих.

Все статьи проходят обязательное рецензирование
Статьи публикуются в авторской редакции
СМИ зарегистрировано в Роскомнадзоре 11.02.2019 г.,
регистрационный номер ПИ № ФС77-75078

Подписано в печать 28.04.2021 г. Дата выхода в свет: 12.05.2021 г.
Формат 60×84/16. Усл. печ. л. 10,46. Тираж 500 экз. Заказ 21124
Цена свободная

Отпечатано в типографии Издательского дома «Державинский»
392008, г. Тамбов, ул. Советская, д. 190г

© Тамбовское региональное отделение Общероссийской общественной организации «Российский союз молодых ученых», 2021
© Оформление. Издательский дом «Державинский», 2021

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

кандидат исторических наук,
доцент **А.В. Кузьмин** (главный редактор)

Раздел I. Экономика. Экономические науки

кандидат экономических наук, доцент **М.В. Беспалов**;
кандидат экономических наук, доцент **А.А. Виноградова**;
кандидат экономических наук, доцент **В.Е. Илюшин**;
доктор экономических наук, профессор **Е.А. Колесниченко**;
кандидат экономических наук, доцент **В.С. Кудряшов**;
доктор экономических наук, доцент **И.Н. Макаров**;
кандидат экономических наук, доцент **Я.Ю. Радюкова**;
кандидат экономических наук, доцент **Д.В. Сергеев**;
Федеральное казначейство России **Е.А. Спивак**;
кандидат экономических наук, доцент **В.Ю. Сутягин**;
кандидат экономических наук, доцент **Р.Ю. Черкашнев**

Раздел II. Государство и право. Юридические науки

кандидат юридических наук, доцент **О.В. Белянская**;
кандидат юридических наук, доцент **Р.В. Зелепукин**;
кандидат юридических наук, доцент **А.В. Лапаева**;
кандидат юридических наук, доцент **О.В. Моисеева**;
кандидат юридических наук, доцент **Н.Е. Садохина**;
кандидат социологических наук, доцент **И.В. Сошникова**;
кандидат философских наук, доцент **Ю.Н. Трифонов**;
кандидат юридических наук, доцент **М.В. Чудиновских**;
кандидат юридических наук, доцент **М.В. Ююкина**

Раздел III. Организация и управление

кандидат педагогических наук, доцент **Н.Г. Выжимова**;
кандидат исторических наук, доцент **В.А. Котенев**;
кандидат экономических наук, доцент **А.Е. Куцерубов**;
кандидат исторических наук, доцент **О.В. Медведева**;
доктор политических наук, профессор **И.И. Санжаревский**;
кандидат психологических наук, доцент **Е.А. Сячина**;
кандидат психологических наук, доцент **Т.А. Труфанова**;
кандидат исторических наук, доцент **И.В. Ураева**

TAMBOV REGIONAL BRANCH



**THE RUSSIAN UNION
OF YOUNG SCIENTISTS**
ALL-RUSSIAN NON-GOVERNMENTAL ORGANISATION

**SCIENTIFIC NOTES
OF THE TAMBOV BRANCH
OF THE RUYS**

Scientific Journal

Issue 2 (22)

DERZHAVINSKY

PUBLISHING HOUSE

Tambov 2021

Founder: TAMBOV REGIONAL OFFICE
ALL-RUSSIAN NONGOVERNMENTAL ORGANIZATION
“RUSSIAN UNION OF YOUNG SCIENTISTS”

Chief Editor

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor **A.V. Kuzmin**

Editorial / Publisher Address:
392000, Tambov region, Tambov, st. Internatsionalnaya, 33

Technical Editor *E.A. Syachina*

Cover Design T.O. *Prokofieva*

Computer layout *S.G. Pavlova*

Scientific notes of the Tambov branch of the RUYS : Scientific Journal / Tambov Regional Branch of RUYS ; Chief Editor A.V. Kuzmin. – Tambov : the Publishing House “Derzhavinsky”, 2021. – Issue 2 (22). – 180 pp. – ISSN 2658-4328.

The scientific journal is included in the RSIC (Russian Science Citation Index), articles are published in scientific electronic libraries <http://elibrary.ru> and <http://cyberleninka.ru>.

Three thematic sections of the scientific journal contain articles on topical issues of modern scientific knowledge and its components. For researchers, faculty members of universities, students, graduate students, employees of public organizations, as well as government and municipal employees.

All articles are subject to mandatory review.

Articles are published in the author's edition.

The journal is registered by the Roskomnadzor

(license of the registration of the media PI № FS77-75078, 11.02.2019).

Signed to the press on 28.04.2021. Date of publication: 12.05.2021
Format 60×84/16. Conv. Print. L. 10,46. Circulation 500 copies. Order 21124
Free price

Printed at the printing house of Derzhavinsky Publishing House
392008, Tambov, st. Sovetskaya, d. 190g

© Tambov Regional Branch of the Nongovernmental Public
organization “Russian Union of Young Scientists”, 2021

© Design. Publishing House Derzhavinsky, 2021

Chief Editor

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor **A.V. Kuzmin**

Editorial team:

Section I. Economy. Economic sciences

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor **M.V. Bespalov**;
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor **A.A. Vinogradova**;
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor **V.E. Ilyushin**;
Doctor of Economic Sciences, Professor **E.A. Kolesnichenko**;
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor **V.S. Kudryashov**;
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor **I.N. Makarov**;
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor **Y.Yu. Radyukova**;
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor **D.V. Sergejev**;
Federal Treasury of Russia **E.A. Spivak**;
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor **V.Yu. Sutyagin**;
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor **R.Yu. Cherkashnev**

Section II. State and law. Legal sciences

Candidate of Law Sciences, Associate Professor **O.V. Belyanskaya**;
Candidate of Law Sciences, Associate Professor **R.V. Zelepukin**;
Candidate of Law Sciences, Associate Professor **A.V. Lapaeva**;
Candidate of Law Sciences, Associate Professor **O.V. Moiseeva**;
Candidate of Law Sciences, Associate Professor **N.E. Sadokhina**;
Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor **I.V. Soshnikova**;
Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor **Yu.N. Trifonov**;
Candidate of Law Sciences, Associate Professor **M.V. Chudinovskikh**;
Candidate of Law Sciences, Associate Professor **M.V. Yuyukina**

Section III. Organization and management

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor **N.G. Vyzhimova**;
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor **V.A. Koteney**;
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor **A.E. Kutserubov**;
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor **O.V. Medvedeva**;
Doctor of Political Sciences, Professor **I.I. Sanzharevsky**;
Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor **E.A. Syachina**;
Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor **T.A. Trufanova**;
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor **I.V. Uraeva**

СОДЕРЖАНИЕ

Приветственное слово председателя Тамбовского регионального отделения РоСМУ Беспалова М.В.	11
---	----

РАЗДЕЛ I. ЭКОНОМИКА. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Карпенко О.А., Левченко Л.В. Проблемы интеллектуального и социального развития в современных условиях	12
Козадаева Ж.А., Кочукова С.А., Смагина М.Н. Международные стандарты финансовой отчетности в Российской Федерации: этапы становления и проблемы внедрения	23
Колодяжная О.В. Анализ и особенности развития современного рынка труда в России	30
Кочукова С.А., Смагина М.Н. Актуальность внедрения программы Systems Analysis and Program Development (SAP) для оптимизации бухгалтерского учета на предприятии ООО «Тамбовский бекон»	37
Кудряшов В.С. Кредитование и оценка кредитоспособности предприятий-заемщиков в России	43
Курыкина Т.В. Региональное измерение национального проекта «Производительность труда» (на примере Волгоградской области)	50

РАЗДЕЛ II. ГОСУДАРСТВО И ПРАВО.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Аблятипова Н.А., Волкова И.Ю. Анализ критериев мнимости сделки в правоприменительной практике Российской Федерации	65
Ачох Д.А. Свобода передвижения граждан третьих стран на территории ЕС	71
Воробьева М.О., Короткова О.А. Юридическая клиника как один из способов обучения будущих юристов	79
Дубровина А.Н. Устав Московского Юридического Собрания 1912 г., как пример правового регулирования деятельности общественных организаций	85
Калинина А.С. Юридические и политические проблемы формирования мультикультурализма: из опыта Квебека	92
Кучеренко Д.С., Любченко М.Я. Требования, предъявляемые к судебному решению в гражданском процессе	98

Понаровка А.М. Хищение надмогильных сооружений и имущества, находящегося в захоронении: вопросы уголовно-правовой квалификации	103
Ракина Т.Н. Обеспечение жилым помещением детей, оставшихся без попечения родителей, детей-сирот	110
Руснак А.А. Проблема использования криптовалюты как денежной единицы в сети «Интернет»	118
Савельев Е.М. Курултай как орган народного представительства тюркоязычных народов: история и современность (на примере Монгольской империи и современного Башкортостана)	125
Трякшина Ю.В. Причины и личность в преступной деятельности несовершеннолетних	134
Яценко А.М. О некоторых проблемах правового регулирования продажи лекарственных средств дистанционным способом	143

РАЗДЕЛ III. ОРГАНИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ

Игнатенко Н.А., Трусова А.С. Место политической риторики в процессе принятия политических решений в России и мире	151
Кузьмин А.В., Трифонов Ю.Н. Государственная политика в сфере здравоохранения и механизмы её реализации	158
Толкач И.Л. Государственное регулирование инновационных процессов в Российской Федерации	167

CONTENTS

Opening remarks by the Chairman of the Tambov regional branch Bespalov M.V.	11
SECTION I. ECONOMICS. ECONOMIC SCIENCES	
Karpenko O.A., Levchenko L.V. Problems of intellectual and social development in modern conditions	12
Kazadaeva Zh.A., Kochukova S.A., Smagina M.N. International financial reporting standards in the Russian Federation: stages of formation and problems of implementation	23
Kolodyazhnaya O.V. Analysis and features of the development of the modern labor market in Russia	30
Kochukova S.A., Smagina M.N. Relevance of the implementation of the Systems Analysis and Program Development (SAP) program to optimize accounting at the company «Tambov bacon LLC»	37
Kudryashov V.S. Crediting and assessment of the creditworthiness of enterprises-borrowers in Russia	43
Kurakina T.V. Regional dimension of the national project «Labor productivity» (on the example of the Volgograd region)	50
SECTION II. STATE AND LAW. LEGAL SCIENCES	
Ablyatipova N.A., Volkova I.Yu. Analysis of the criteria of the validity of a transaction in the law enforcement practice of the Russian Federation	65
Achokh D.A. Freedom of movement of third-country nationals in the EU	71
Vorobyova M.O., Korotkova O.A. Legal clinic as one of the ways to train future lawyers	79
Dubrovina A.N. The charter of the Moscow Legal Assembly 1912 as an example of legal regulation of the activities of public organizations	85
Kalinina A.S. Legal and political problems of the formation of multiculturalism: from the experience of Quebec	92
Kucherenko D.S., Lyubchenko M.Y. Requirements for a court decision in civil process	98
Panarovkina A.M. Theft of grave structures and property located in the burial: issues of criminal law qualification	103

Rakina T.N. Provision of accommodation for children left without parental care, orphanage children	110
Rusnak A.A. The problem of using cryptocurrency as a monetary unit in the Internet	118
Saveliev Y.M. Kurultai as an organ of the people's representation of the turkic-speaking peoples: history and modernity (on the example of the Mongol empire and modern Bashkortostan)	125
Trakshina Yu.V. Reasons and identity in the criminal activity of minors	134
Yatsenko A.M. On some problems of legal regulation of the sale of medicinal products by remote method	143
 SECTION III. ORGANIZATION AND MANAGEMENT	
Ignatenko N.A., Trusova A.S. Political rhetoric in decision-making process in Russia and in the world	151
Kuzmin A.V., Trifonov Yu.N. Public health policy and mechanisms for its implementation	158
Tolkach I.L. State regulation of innovation process in the Russian Federation	167

Уважаемые читатели!

Мы опубликовали очередной 22 номер журнала и 2 второй в 2021 году. Работа над журналом идёт в установленном порядке. Основной набор статей был произведен еще в начале года, в дальнейшем производилась проверка, рецензирование материала, формирование макета и печать. Наполнение журнала и публикация статей осуществляется стабильно и качественно.

С 1 июня 2021 года вступает в силу Закон от 5 апреля 2021 г. № 85-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации». В соответствии с ним закрепляется понятие **просветительской деятельности**, как осуществляемой вне рамок образовательных программ деятельности, направленной на распространение знаний, опыта, формирование умений, навыков, ценностных установок, компетенции в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов.

Порядок, условия и формы осуществления просветительской деятельности, а также порядок проведения контроля за ней устанавливается Правительством Российской Федерации.

Российский союз молодых ученых, в том числе Тамбовское региональное отделение, как общественная организация имеет непосредственное отношение к просветительской деятельности в области науки и образования. К сожалению, мы до сих пор не обладаем конкретной информацией относительно дальнейшей регламентации деятельности нашей организации с 1 июня текущего года. На настоящий момент нет никаких подзаконных актов и разъяснений официальных ведомств. Однако, я очень рассчитываю, что мы продолжим нашу работу в штатном режиме.

В любом случае наука и просвещение должны развиваться! Наша команда приложит максимум усилий для этого!

Рассчитываем на Вашу поддержку! При наличии возможности будем рады финансовым пожертвованиям, как на расчетный счет организации, так и в форме донатов на странице издательства в ВК (<https://vk.com/club178884822>).

До встречи уже осенью в 23 номере журнала!

*С надеждой на будущее,
Михаил Беспалов.*

РАЗДЕЛ I. ЭКОНОМИКА. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Карпенко О.А.

кандидат экономических наук

Левченко Л.В.

кандидат экономических наук

Самарский государственный

экономический университет,

г. Самара, Россия

ПРОБЛЕМЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО И СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. В работе рассматриваются основные проблемы современного интеллектуального, социального и научно-технического развития. Рассматривается участие молодежи в современных проектах и форумах, а также роль фондов и грантового финансирования проектов. Внимание уделяется проблемам получения проектных доходов, особенно интеллектуальных. В работе приводится статистика и выводы из доклада экспертов Высшей школы экономики.

Ключевые слова: интеллектуальный капитал, самозанятость, самопредпринимательство, интеллектуальное предпринимательство, социальное предпринимательство и проектирование, инновационное развитие, стартапы, воркшопы.

Karpenko O.A.

PhD in Economy

Levchenko L.V.

PhD in Economy

Samara State Economic University

Samara, Russia

PROBLEMS OF INTELLECTUAL AND SOCIAL DEVELOPMENT IN MODERN CONDITIONS

Abstract. The paper deals with the main problems of modern intellectual, social, scientific and technological development. The article examines the participation of young people in modern projects and forums, as well as the role of foundations

and grant financing of projects. Attention is paid to the problems of obtaining project income, especially intellectual income. The paper presents statistics and conclusions from the report of experts of the Higher School of Economics.

Key words: intellectual capital, self-employment, self-entrepreneurship, intellectual entrepreneurship, social entrepreneurship and design, innovative development, start-ups, workshops.

В современных условиях общественно-экономического развития России с инновационным курсом и упором на развитие предпринимательства, все острее становятся видны существующие определенные проблемы, связанные с развитием в ведущих сферах общественно-экономической жизни: интеллектуальной, в том числе научно-технической и социальной. Обозначим основные проблемы в настоящем и возможности для будущего.

В настоящее время идет ускоренное движение и развитие интеллектуальных навыков и знаний человека (непрерывное обучение и передача знаний). Но при этом их накопление затруднено в связи с быстрым устареванием знаний. А функционирование происходит в постоянно изменяющихся и развивающихся условиях, с использованием новых функциональных блоков и нововведений. Современным студентам и молодежи требуется меньше времени на поиск информации, но получают они ее большой объем, при котором требуются уже навыки структурирования и аналитики данных.

В настоящее время важнейшей институциональной инновацией служит развитие проектного направления деятельности, особенно популярное среди студентов и молодежи. Они могут объединяться в группы, создавать и реализовывать проекты, которые в дальнейшем преобразуются в стартапы, социальное и инновационное предпринимательство. В качестве финансовой поддержки они могут привлекать средства различных фондов, в том числе фонда президентских грантов, в котором предусматривается оплата труда команды участников проекта. Таким образом, у них появляется возможность получения интеллектуальных доходов от вспомогательной деятельности и деятельности социальной направленности (например, в сети, реализованных проектов, интеллектуальных и социальных продуктов и услуг).

Заметим, что со второго десятилетия XXI века популярным и общественно-значимым трендом развития бизнеса и предпринимательства стала социально-ориентированная деятельность, социальное предпринимательство и проектирование, любая деятельность, направленная, в том числе, на решение или уменьшение каких-либо общественных и социальных проблем. Об этом свидетельствует хотя бы увели-

чение поданных заявок фонда президентских грантов, всего с апреля 2017 года в Фонд президентских грантов было подано более 87,5 тыс. инициатив. За это время грантовую поддержку уже получили около 16 тыс. проектов на общую сумму 32,8 млрд рублей. Больше всего заявок пришло по таким направлениям, как охрана здоровья граждан, пропаганда здорового образа жизни (около 1,8 тыс.), социальное обслуживание, социальная поддержка и защита граждан (около 1,4 тыс.), сохранение исторической памяти (1,2 тыс.). [6]

Также, начиная с 2020 года, появилась возможность параллельно с основной работой и учебой занятия самопредпринимательством. Те же проекты инновационной, интеллектуальной или социальной направленности можно реализовывать за счет собственной предпринимательской деятельности. Самозанятость предполагает необходимость принятия решения о применении наиболее выгодного для себя налогового режима в случае самозанятости (НПД) и решения вопроса об необходимости образования юридического лица.

В настоящее время для реализации подобных отношений создаются новые общественно-экономические институты, замещающие собой работу по найму – самозанятость и самопредпринимательство – это тот вид занятости, который может позволить человеку после уплаты налогов самостоятельно присваивать и распределять заработанную прибыль, не делясь ею. Окончательное введение закона о нем в России произошло с 2020 года, а с 2019 года в четырех регионах России заработал пилотный проект – новый налоговый режим для самозанятых. И уже по состоянию на февраль 2019 численность зарегистрированных предпринимателей превысила ожидаемые цифры и достигла около 30 000 человек, что в 15 раз больше, чем за полтора года предыдущей попытки, в которой участвовала вся Россия. Налог для самозанятых вводится как эксперимент и на него отводят 10 лет, до 31.12.2028 г. [5]

Вместе с тем зачастую люди интеллектуального труда не обладают предпринимательскими навыками и социальными связями, так необходимыми для коммерциализации своих научных результатов и запуска производства, и тем более – навыками грамотного ведения бизнеса. Часто все заканчивается на том, что они годами разрабатывают какой-либо прибор или модель, и не имеют представления о реальных рыночных потребностях людей в данной модели и ее качественных параметрах. В дальнейшем им нужно исследовать рыночные потребности, доработать модель до потребностей рынка, найти уникальную или еще не занятую рыночную нишу, определиться по параметрам выпуска и разработать окончательный вариант образца модели. Далее не-

обходимо найти финансовые средства для начала собственного производства: это могут быть сбережения, частично – займы, гранты и субсидии от государства или частных лиц. Затем разработать бизнес-план, составить производственную линейку товара, набрать персонал и, после прохождения всех этапов, собственно производство и запустить. А после этого нужно суметь удержаться на рынке, закрепить свои права на данном рыночном участке и обойти конкурентов (здесь требуется уже реклама, маркетинг, консалтинг и т.д.) В итоге мы видим, что для одного человека или группы людей, не обладающих предпринимательскими способностями и социальными связями заниматься всей коммерциализацией своих результатов научных исследований весьма сложно, и, что главное, – неинтересно. Здесь нужна работа команды. А ученые – это люди в принципе другого склада мышления, их интересует только наука и общение в своем круге, но никак не сверхприбыль или рыночные потребности.

Сегодня для коммерческой реализации проектов молодых ученых существуют институты инновационных форумов, общественных площадок, бизнес-инкубаторов, интеллектуальных парков, центры трансфера технологий и т.д., призванные организовать встречу интересов ученых с предпринимателями и инвесторами. Хорошим примером их взаимодействия является созданная в Самаре на базе Федерального Агентства Стратегических Инициатив при поддержке ведущих самарских университетов базовая площадка эффективного взаимодействия научных исследований, промышленности и бизнеса – «Точка кипения» [3]. В ней каждый желающий создавать общественный проект, может заявить об этом, набрать единомышленников, организовать встречи, на которых рассказать о своих идеях и направлениях деятельности, поделиться планами, опытом, привлечь внимание общественности и подать заявку на грант. При условии, что он будет выигран, проектом заинтересуются представители власти, крупных компаний, бизнеса или общественные организации, и лидерам проекта могут поступить предложения о содействии в его реализации, а в случае неполучения гранта – иные возможности финансирования и организации такой деятельности. Это служит неплохим началом для молодежи в реализации проектов.

Площадкой для такого взаимодействия также являются форумы. Например, ежегодный молодежный форум Приволжского федерального округа «i-Волга 2.0», проходивший в Самаре на Мастрюковских озерах в 2019 году. Форум создает условия для обмена опытом профессиональных сообществ со всей страны. В рамках участия на форуме и активного взаимодействия с участниками можно найти путь для

воплощения в жизнь своего проекта или возможности для запуска проекта нового предприятия. В нем ежегодно принимают участие более 2 000 участников и за последние 6 лет реализовано около 300 проектов [2], в этом году поддержку получили 39 из них [7].

Вместе с тем сейчас в проекте рассматривается возможность конкурсного грантового финансирования молодежных и студенческих проектов г.о. Самара инновационной и социальной направленности, для чего предполагается проведение конкурса студенческих заявок в 2 этапа.

Помимо возможностей для реализации своего дела, самопредпринимательство таит в себе и проблемы. Граждане не смогут получать оплачиваемые больничные и в случае потери трудоспособности им придется рассчитывать только на собственные накопления финансовых средств. Они не смогут уходить в отпуска, у них не будет изрядной части общения на работе, которое зачастую перерастает в близкое и дружеское. И, самое главное, они должны постоянно самостоятельно находить на рынке труда спрос на услуги по своей деятельности или на сбыт своих продуктов, что также весьма обременительно. Самозанятость, конечно, подходит не для всех, а лишь для тех, кто уже нашел свою рыночную нишу и для кого преимущества от этой деятельности перекрывают приведенные недостатки. При этом самозанятость и самопредпринимательство – это не только реализация интеллектуальных решений, но и в целом другая занятость. Таким образом, мы видим, что институциональные условия для развития собственной занятости интеллектуального капитала весьма ограничены и быстро преодолеть это ограничение пока не удастся. Но можно отметить, что первый толчок к тенденции собственного получения прибыли в качестве интеллектуального дохода уже наступил. При этом возможно как получение прибыли, так сверхприбыли и ренты.

В итоге, интеллектуальные доходы в формах прибыли и ренты могут стать доступными для людей, занимающихся самозанятостью в интеллектуальной сфере, если они не превышают предела для таких доходов, установленного Федеральным законом от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход».

Самопредпринимательство должно успешно развиваться именно в молодежной среде. Развитие молодежного предпринимательства, стимулирование притока в предпринимательство населения с высоким уровнем человеческого капитала. Анализ показывает, что молодежь более склонна оценивать предпринимательскую деятельность как привлекательную сферу занятости (среди людей в возрасте до 29 лет таких

29%, 40 лет и старше – менее 18%), одновременно среди молодежи значимо больше тех, кто согласен, что предпринимательству можно научиться (среди людей в возрасте до 29 лет таких 53%, 40 лет и старше – менее 43%). Необходимо реализовать меры: 1) по финансовой капитализации лучших инструментов поддержки молодежного и студенческого предпринимательства, применяемых на уровне регионов, образовательных и других организаций, в том числе передать вузам региональную инновационную инфраструктуру (технопарки, инкубаторы); 2) обеспечить возможность каждому студенту пройти практико-ориентированный курс предпринимательства; 3) разработать и внедрить в систему послешкольного образования (среднего профессионального и высшего) модель компетенций, связанных с предпринимательством и предприимчивостью, более широкой характеристики, востребованной на широком круге рабочих мест, в том числе в корпоративном секторе), а также систему их формирования, измерения и мониторинга; 4) в программах профессиональной ориентации и развития карьеры (включая программу «Билет в будущее») предусмотреть возможность выбора самозанятости и предпринимательства; 5) внедрить в оценку деятельности вузов и колледжей критерии, связанные с поддержкой молодежного предпринимательства [4, С. 25].

Интеллектуальная и научно-техническая сфера, в которой должны активно проходить процессы формирования и функционирования интеллектуального капитала, в российской экономике в настоящий момент должна развиваться быстрыми темпами. Среди многих проблем, связанных с успешным функционированием интеллектуального капитала и интеллектуальным развитием, наиболее значимыми являются:

1. Невостребованность научных кадров. В настоящий момент многие выпускники вузов, аспирантур и интернатур не остаются при научных школах в вузах, а идут в бизнес, развиваются в предпринимательстве или на предприятиях.

В 2000–2018 гг. численность персонала, занятого ИР, сокращалась в среднем на 1,5% ежегодно. В большинстве ведущих стран мира занятость в науке, напротив, растет – в Германии, Франции, Великобритании и США среднегодовые темпы прироста численности составляли 1,8–2,4%, а в Китае – почти 10%. Причем в России постепенно снижается и численность исследователей в целевой группе до 29 лет – с 20,2 до 17,4% за 2014–2018 гг. Практически на 20% сократилась доля молодых преподавателей в российских университетах. Лишь 10% студентов дневных отделений вузов привлекает карьера в науке, а фактическая доля выпускников вузов, связавших свою профессиональную

карьеру с наукой, не превышает 1%. Все последние годы проявляется низкая эффективность системы аспирантуры: только 10,5% тех, кто ее окончил, защитили диссертацию в 2019 г., а за последние 5 лет этот показатель снизился почти вдвое [4, С. 32].

2. Барьеры и препятствия на пути коммерциализации научных разработок финансового, организационного, институционального характера.

В Глобальном инновационном индексе, который в 2019 г. включал 129 стран, Россия занимала 95-е место по нормативно-правовым условиям, 103-е – по качеству регулирования. результативность инновационной деятельности в России остается низкой. Так, удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме продаж составил в 2018 г. всего 6,5%. В силу неразвитой конкурентной среды, слабого участия российских компаний в глобальных цепочках создания стоимости наблюдается многолетняя стагнация инновационной активности.

3. Проблемы при интеллектуальном трудоустройстве, при котором бывшие студенты – медалисты из-за безработицы на рынке труда, и особенно – интеллектуальной безработицы, а также в связи с сокращениями, оказываются вынужденными устраиваться на более низкооплачиваемые и менее интеллектуальные места работы.

4. Недостаток финансирования исследований и разработок, научных проектов, необходимость самостоятельного поиска финансирования свои проектов и разработок.

Так, в 2018 г. внутренние затраты на ИР оценивались в 1028 млрд руб., что в 1,8 раза больше, чем в 2000 г. (в постоянных ценах), но составляет лишь 56% от уровня 1990 г. На протяжении многих лет доля затрат на ИР в ВВП не превышала 1,3%, а в 2018 г. снизилась до 1%. По этому показателю Россия занимает лишь 36-е место в мире [4, С. 32].

5. Сложности с внедрением инноваций на фирмах в связи с недостатком финансирования, нецелесообразностью с точки зрения менеджмента и др.

Сейчас компании покупают в основном не научные результаты и технологии, а готовое оборудование (доля приобретенных технологий, включая права на патенты и лицензии, в затратах на технологические инновации составляет 1,4%). В итоге результаты научной деятельности не становятся фактором роста конкурентоспособности бизнеса и слабо представлены в виде инноваций на рынке и конкретных продуктов и услуг для населения. Доля российских инновационных

компаний, конкурирующих на глобальном рынке, составляет менее 1% от общего числа предприятий промышленного производства.

Проблемы социального развития также являются общественно-значимыми, ведь любое развитие и новаторство возможно лишь в благополучных социальных условиях для жизни. По материалам опроса, проведенного исследовательским холдингом Ромир, россиян попросили ответить на вопрос: «Какие проблемы нашего общества беспокоят вас больше всего?», люди дали следующие ответы: [1]

1. Бедность и низкие зарплаты (18%), а также рост цен и инфляция (16%).

Несмотря на то, что повышение благосостояния граждан заявлено как национальный приоритет развития, последние 6 лет мы не наблюдаем роста реальных доходов населения. В 2019 г. реальные доходы населения составили только 93,7% от уровня 2013 г. – последнего года устойчивого роста доходов населения. Последствия пандемии и падение цен на энергоносители усугубили проблему падения доходов, и это главное, что сегодня тревожит граждан. Согласно данным Росстата, в первом квартале 2020 г. реальные душевые денежные доходы составляли 102,1% от доходов соответствующего периода в 2019 г., но уже во втором квартале этот показатель снизился до 92,3% [4].

Бедность тесно связана с экономической не успешностью и слабостью социальных программ поддержки. По итогам 2019 г. 12,3% населения имели доходы ниже прожиточного минимума, то есть относились к бедным. В первую очередь речь идет о безработных, численность которых существенно выросла в период пандемии. По состоянию на 3 июня 2020 г. в России зарегистрировано 2,2 млн безработных, что практически в 3 раза превышает уровень зарегистрированной безработицы на 1 марта 2020 г. Второй очаг концентрации бедности – это неформально занятые. Накануне пандемии у нас было 6 млн неформально занятых трудоспособного возраста, у которых это единственная работа и индивидуальный трудовой доход не превышал 1,5 прожиточного минимума. Среди бедных более 60% – это семьи с детьми, при этом среди детей из бедных семей более 40% не получают значимых по размеру пособий по бедности [Там же].

2. Реже всего россияне высказывают беспокойство о проблеме мигрантов (4%), международные и региональные проблемы (4%), а также о межэтнических проблемах внутри страны (3%).

3. Начиная с 2016 года, стабильно растет озабоченность международной обстановкой (с 2% до 4%), а с 2017 года – проблема мигран-

тов (также с 2% до 4%). В то же время, с 2017 года наблюдается снижение обеспокоенности уровнем преступности (с 8% до 6%).

4. Наибольший рост продемонстрировала доля россиян, которых больше всего беспокоят задержки с выплатой з/п и пенсий (с 3% до 5%), а наибольшее падение – доля россиян, которых беспокоит рост цен/инфляция (с 19% до 16%).

Кроме того, также волнуют последствия пандемии, связанные с затяжной безработицей, финансовым кризисом, снижением благосостояния, рост неопределенности, ухудшением социальной обстановки и угроза экономического кризиса.

Предложения по дополнительным мерам, обеспечивающим устойчивый рост доходов населения. Чтобы восстановление экономики пошло по пути инклюзивного экономического роста, обеспечивающего устойчивый рост доходов, необходимо выполнение ряда условий, создание которых должна обеспечить реализация национальных проектов:

1. Расширение среднего класса, обеспеченное: (1) развитием образования, формирующего компетенции XX в. и предпринимательские навыки; (2) государственными и частными инвестициями в создание рабочих мест с трудовым доходом на уровне 1,5 от медианного душевого дохода и выше. Исследования ГУ ВШЭ показывают, что именно при таком трудовом доходе занятых их домохозяйства в основном имеют потребительский бюджет развития, включающий инвестиции в образование и здоровье членов семьи. Создание таких рабочих мест возможно за счет: развития науки, высокотехнологичных производств, рынка дополнительного образования, экспортного потенциала здравоохранения и образования, креативных индустрий, роста опережающими темпами инновационного и высокотехнологичного сегмента малого и среднего предпринимательства.

2. Необходима поддержка выпускников колледжей и вузов в начале профессиональной карьеры, включая: реализацию программы дополнительного года практики на «качественных» рабочих местах для выпускников вузов с софинансированием заработной платы государством; расширение приема в магистратуру для выпускников бакалавриата последних 3 лет; повышение престижа среднего профессионального образования за счет перевода ряда программ в прикладной бакалавриат.

3. Драйвером развития молодежного предпринимательства в высокотехнологичном сегменте экономики должна стать передача инновационной инфраструктуры регионов вузам, которые станут инкубато-

рами предпринимательских инициатив за счет создания возможности для каждого студента получить подготовку по предпринимательству и реализовать предпринимательский проект.

4. Для обеспечения роста доходов граждан необходим ряд системных решений в сфере образования: (1) расширение образовательного кредитования; (2) создание налоговых стимулов для компаний, инвестирующих в профессиональное развитие работников; (3) развитие дополнительного профобразования через программу сертификатов; (4) расширение приема на бюджетные места заочной формы обучения; (5) создание платформы для поддержки самообучения и прохождения профессиональных экзаменов.

5. Поскольку ранний опыт трудоустройства предопределяет профессиональную траекторию и продуктивность работников, а молодежная безработица создает долговременные риски для качества человеческого капитала и социальной стабильности, особенно в условиях пандемии, необходимо субсидирование мест стажировок в компаниях в количестве 16% от численности выпускников бакалавриата, специалитета и магистратуры этого года в размере от 25 до 75% от уровня средней заработной платы по региону в 2020–2021 гг. Как антипандемийная мера нам потребуется оперативное увеличение числа бюджетных мест в магистратуре для выпускников бакалавриата последних 3 лет на 50 тыс. мест.

6. Чтобы потребительский спрос двигал вперед экономику, развитие транспорта, жилищно-коммунальной инфраструктуры и сохранялась доступность качественной среды для всех слоев населения, нам нужен прогресс в составе и структуре прожиточного минимума. В первую очередь в структуре минимальной потребительской корзины необходимо перейти на рациональные (здоровые) нормы питания с точки зрения белков, витаминов и минеральных веществ. Вторым этапом должно стать погружение в минимальное потребление современного стандарта коммунальных и транспортных услуг.

Таким образом, современное интеллектуальное и социальное развитие тормозится наличием определенных проблем финансового и институционального характера, приобретающих федеральные масштабы и имеющих системный общеэкономический и институциональный характер. Согласно августовскому консенсус-прогнозу Института «Центр развития» НИУ ВШЭ, по итогам 2020 г. ВВП сократится на 4,2%. Это означает потерю результатов двух лет предшествующего роста, который и без того был достаточно скромным (1,5–2% в год без учета разовых факторов). Падение экспортных поступлений, а также резкое сжатие торговли (осо-

бенно розничной), сферы услуг и ряда других секторов затронули доходы широких слоев населения, что создало угрозу не только для экономической динамики, но и для социальной стабильности. При этом дефицит внутреннего спроса и доступных финансовых ресурсов, а также неопределенность относительно развития пандемии и других внешних факторов ограничивают возможности для восстановления предпринимательской и инвестиционной активности.

В связи с этим ключевое значение имеет сбалансированное развитие высокотехнологичного и инновационного бизнеса с опорой на потенциал науки (включая высшее образование), увеличение его конкурентоспособности и значимости для экономики. Такой акцент приобретает особую важность в свете новой задачи по «обеспечению присутствия Российской Федерации в числе десяти ведущих стран мира по объему научных исследований и разработок, в том числе за счет создания эффективной системы высшего образования», сформулированной в Указе Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [4, С. 36], в которой приоритетными направлениями являются стимулирование спроса на инновации, поддержка кооперации науки и бизнеса с обеспечением лидерства в передовых отраслях науки и технологий, содействие реализации творческого потенциала граждан и развитие творческих индустрий, создание эффективной институциональной среды, правового режима. А для усиления мотивов малых и средних компаний к расширению масштабов своего бизнеса в России важно обеспечить устойчивое улучшение российской юрисдикции (прежде всего качества регулирования и его практического исполнения), причем необходимо определение процедур регулярной оценки конкурентоспособности российской юрисдикции применительно к различным аспектам инновационной деятельности (например, налогообложение расходов на НИОКР, техническое регулирование, регистрация результатов интеллектуальной деятельности и защита соответствующих прав, сроки принятия решений по предоставлению грантов для ранних стадий инноваций и т.п.).

Список литературы

1. «Ромир»: основные проблемы России – взгляд общества 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://romir.ru/studies/romir-osnovnye-problemy-rossii--vzglyad-obshchestva-2020> (дата обращения 10.02.2021)

2. Завершился молодежный форум Приволжского федерального округа «i-Волга-2019». Администрация городского округа Самара [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.samadm.ru/media/news/20492/> (дата обращения 03.08.2020)

3. Пространство коллективной работы «Точка кипения» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://ssm2.1gb.ru/> (дата обращения 18.06.2020)

4. Россия в новую эпоху: выбор приоритетов и цели национального развития: эксперт. докл. / Я.И. Кузьминов (рук. авт. кол.); П.В. Орехин, П.Н. Нетреба (отв. ред.); Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. – 112 с.

5. С 2020 года закон о самозанятых заработает по всей России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5aa8d5d9a86731ea4d5fd077/s-2020-goda-zakon-o-samozaniatyh-zarabotaet-po-vsei-rossii-5c7149125b728d00afce5e45> (дата обращения 17.06.2020)

6. На первый конкурс грантов президента 2021 года подали более 10 тыс. заявок. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://tass.ru/obschestvo/9735397> (дата обращения 17.10.2020)

7. i-Волга 2.0. Форум для тех, кто меняет мир [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://ivolgaforum.ru/> (дата обращения 04.08.2020)

Козадаева Ж.А.

магистрант кафедры «Экономика»

Тамбовский государственный технический университет

г. Тамбов, Россия

Кочукова С.А.

магистрант кафедры «Экономика»

Тамбовский государственный технический университет

г. Тамбов, Россия

Смагина М.Н.

доцент, кандидат экономических наук

Тамбовский государственный технический университет

г. Тамбов, Россия

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ

Аннотация: В данной статье рассматривается процесс перехода бухгалтерского учета в Российской Федерации на стандарты и положения международных стандартов финансовой отчетности (МСФО), выделены проблемы,

возникшие при переходе на принципы МСФО. Особое внимание было обращено на сравнение МСФО и российских правил бухгалтерского учета (РПБУ) и дальнейшая интеграция данных систем ведения учета.

Ключевые слова: стандарты и положения МСФО, временные рамки, сравнение РПБУ (ПБУ) и МСФО, концепция «контроля» в МСФО.

Kazadaeva Zh.A.

*Master's Student of the Department of Economics
Tambov State Technical University
Tambov, Russia*

Kochukova S.A.

*Master's Student of the Department of Economics
Tambov State Technical University
Tambov, Russia*

Smagina M.N.

*Associate, Professor, Candidate of Economic Sciences
Tambov State Technical University,
Tambov, Russia*

INTERNATIONAL FINANCIAL REPORTING STANDARDS IN THE RUSSIAN FEDERATION: STAGES OF FORMATION AND PROBLEMS OF IMPLEMENTATION

Abstract: This article discusses the process of transition of accounting in the Russian Federation to the standards and provisions of IFRS, highlighted the problems that arose during the transition to IFRS principles. The author paid special attention to the comparison of IFRS and RAP and the further integration of these accounting systems.

Key words: standards and regulations of IFRS, timeframes, comparison of RAP (PBS) and IFRS, the concept of “control” in IFRS.

Международные стандарты финансовой отчётности – это документы, на основании которых составляется финансовая отчетность, необходимая для партнеров и инвесторов для принятия правильных экономических решений.

Международные стандарты финансовой отчётности (МСФО) – это финансовые документы, регламентирующие правила составления финансовой отчётности. Все сведения, которые включают в себя данные

документы, необходимы потенциальным инвесторам, партнерам и т.д. для принятия ими экономических решений в отношении компании.

В Российской Федерации внедрение МСФО началось 25 марта 2011 года после утверждения приказа № 160н «О введении в действие Международных стандартов финансовой отчетности и Разъяснений Международных стандартов финансовой отчетности на территории РФ» [1]. После внедрения принципов и стандартов МСФО в Российской Федерации, было достигнуто следующее: введены новые термины (условные обязательства, деловая репутация, сегментная информация), затем осуществляется перевод некоторых предприятий и компаний на внедрение международных стандартов, попавших под действие нормативного документа, регламентирующего консолидированную финансовую отчетность [2].

После вступления в силу документа о введении в действие Международных стандартов финансовой отчетности, на территории Российской Федерации были применены первые 63 стандарта [1].

Структура международных стандартов послужила основой для принятия следующих правил по ведению бухгалтерского учета в пределах РФ, а именно: «Исправление ошибок в бухгалтерском учете и отчетности», «Изменения оценочных значений», «Учет расчетов по налогу на прибыль организаций».

Достаточно большим изменениям подверглись такие положения и стандартов, такие как: ПБУ 3/2006 «Учет активов и обязательств, стоимость которых выражена в иностранной валюте», ПБУ 2/2008 «Учет договоров строительного подряда», ПБУ 8/2010 «Оценочные обязательства, условные обязательства и условные активы», ПБУ 14/2007 «Учет нематериальных активов», ПБУ 15/2008 «Учет расходов по займам и кредитам», ПБУ 12/2010 «Информация по сегментам», ПБУ 1/2008 «Учетная политика организации» [5]. Проанализировав все исторические явления, можно сделать вывод, что в настоящее время уже существуют положения в бухгалтерском учете РФ, которые разработаны на основе МСФО, и предполагают:

- 1) заметный уровень качества предоставляемой информации;
- 2) изменение структуры кадров компании или предприятия, а именно создание коллектива высококвалифицированных работников, имеющих навыки работы с ведением бухгалтерского учета и аудита на предприятии;
- 3) применение усиления и изменения контроля, за деятельностью организаций, использующих бухгалтерскую отчетность;
- 4) создание крепкой основы для применения МСФО в российских организациях.

Как было сказано ранее, процесс перехода бухгалтерского учета в Российской Федерации на стандарты и положения МСФО начался уже давно. Здесь же на практике выделяют два основных этапа реформирования: временные рамки 1-го этапа (2004–2007 гг.) и временные рамки 2-го этапа: (2008–2010 гг.) Временные рамки представлены в таблице 1.

Таблица 1

**Временные рамки перехода РФ на стандарты
и положения МСФО**

Временные рамки 1-го этапа 2004-2007 гг.	Временные рамки 2-го этапа 2008-2010 гг.
В указанный временной отрезок времени наблюдался переход на основы МСФО. Изменения являлись обязательными для всех организаций, чья деятельность являлась общественно-важной. В эту группу не входили предприятия, чьи акции обращались за рубежом.	В данный период времени переход на принципы МСФО затронул абсолютно все организации, включая те предприятия, чьи акции обращались не только на территории РФ.

При переходе на принципы МСФО бухгалтерского учета в Российской Федерации на пути возникали трудности, которые не дали в полной мере завершить реформирования системы учета на принципы МСФО.

Проблемы, препятствующие переходу на МСФО
Различия в двух стандартах составления финансовых отчетностей
Нехватка квалифицированного персонала
Особенность менталитета (нежелание использовать профессиональное суждение)
Трудность при переводе принципов (языковой барьер)
Отсутствие необходимого программного обеспечения для качественной
Отказ руководства от понимания значимости составления отчетности в соответствии с МСФО

Рис. 1. Проблемы, препятствующие переходу на МСФО

Среди данных трудностей, можно выделить подкатегории:

1) главным различием, с которым произошло столкновение при реформировании структуры бухгалтерского учета на положения МСФО, стало различия между разными принципами ведения бухгалтерского учета на территории РФ и за ее пределами;

2) еще одна из трудностей, с которой столкнулось государство – это дефицит рабочих сил, отличающихся высокой квалификацией и имеющего опыт работы в системе бухгалтерского учета;

3) также некоторым компаниям было просто не выгодно отражать бухгалтерскую информацию в полном объеме, в последствие этого было выдвинуто недовольство и отпор при переходе Российских стандартов по бухгалтерскому учету на МСФО;

4) при реформировании стандартов предполагаются значительные финансовые затраты;

5) к одной из проблем, с которыми столкнулось государство также можно отнести слабость законодательства РФ и неоднозначность перевода принципов МСФО на русский язык [3].

При переходе РПБУ на МСФО, можно выделить главные отрицательные и положительные факторы развития российских предприятий, которые представлены в таблице 2.

Таблица 2

**Положительные и отрицательные факторы
развития предприятий**

Положительные факторы развития предприятий	Отрицательные факторы развития предприятий
Информация большинства предприятий стала доступной для большинства пользователей.	Форма отчетность не обеспечивала притока инвестиций.
Улучшилась структурированность отчетов организаций.	Показатель балансовой прибыли компаний, отраженный в соответствии с принципами МСФО отличался от РПБУ, а именно был гораздо ниже.
С введением основ МСФО на территории РФ, возникла возможность прямого доступа к капиталам, находящихся за рубежом.	Для перехода на Международные принципы финансовой отчетности требовал выделение необходимых ресурсов, а именно финансовых, трудовых.

Далее представлены значительные различия между российскими положениями по бухгалтерскому учету (РПБУ) и международными стандартами финансовой отчетности (МСФО). Направленность документов РПБУ ориентирована больше на органы государственного управления и статистики, в основном для налоговых структур, и напротив документы, составленные в соответствии с МСФО, предназначены на потенциальных инвесторов. Представленные группы пользователей имеют различный интерес в представленной информации. Исходя из этого, отчетность для них формируется на основании разнообразных принципов ведения учета [4]. Основные отличия МСФО и РПБУ представлены в таблице 3.

Таблица 3

Сравнение документации, составленной по РПБУ и МСФО

Документация, составленная по МСФО	Документация, составленная по РПБУ
Отчетная дата не зависит от окончания календарного года.	Главным принципом является соблюдение всех нормативных актов учета.
Требуется отражение всех факторов хозяйственной жизни предприятия, применение плана счетов необязательно.	Обязательное применение плана бухгалтерских счетов при составлении отчетности.
Запрещено признание расходов и доходов по кассовому методу	Разрешено признание расходов и доходов по кассовому методу.
В МСФО допускается отражать расходы в одном периоде, что и соответствующие доходы.	В РПБУ затраты необходимо отражать после выполнения требований в отношении документации.

Как видно из таблицы, что, несмотря на существующие различия между российскими и международными стандартами, дальнейшая интеграция этих систем бухгалтерского учета возможна.

Основным отличием и самым важным между российскими и международными стандартами является разный подход к учету. В МСФО существуют принципы:

- справедливой стоимости;
- преимущества экономического содержания над правовой формой;
- прозрачности;
- соответствия.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать следующие выводы:

- 1) переход на международные стандарты – длительный и сложный процесс;
- 2) переход к формированию финансовой отчетности на основе МСФО обеспечит международную гармонизацию путем устранения

различий в стандартах по бухгалтерскому учету, порядке составления и представления финансовой отчетности;

3) переход на международные стандарты финансовой отчетности будет способствовать повышению качества и доступности информации, формируемой в бухгалтерском учете и отчетности;

4) тема применения международных стандартов очень актуальна [6];

5) независимо от имеющихся различий между МСФО и РПБУ необходимо продолжить дальнейшую интеграцию данных систем ведения учета;

6) несмотря на все трудности, система бухгалтерского учета нашей страны получит дополнительные возможности для дальнейшего развития в рамках рыночной экономики;

7) при переходе на МСФО организации приобретут иностранные инвестиции;

8) переход российских компаний на международные стандарты финансовой отчетности важен не только инвесторам и руководству предприятий и организаций, но и государству [7].

Список литературы

1. О введении в действие Международных стандартов финансовой отчетности и Разъяснений Международных стандартов финансовой отчетности на территории РФ [Электронный ресурс]: Приказ № 160н от 25 марта 2011 года. – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122870/

2. О консолидированной финансовой отчетности [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 27.07.2010 № 208-ФЗ (ред. от 26.07.2019, с изм. от 07.04.2020). – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103021/

3. Платонова И.С. Проблемы развития бухгалтерского учета в современных условиях [Электронный ресурс] / И.С. Платонова // Проблемы современной экономики: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, февраль 2017 г.). – Челябинск: Два комсомольца, 2015. – С. 58-60. – Режим доступа: URL: <https://moluch.ru/conf/econ/archive/132/6928/>

4. Международный стандарт финансовой отчетности МСФО (IAS) 1 «Первое применение международных стандартов финансовой отчетности» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148115/

5. Министерство Финансов Российской Федерации [Электронный ресурс]: международные стандарты финансовой отчетности. – Режим доступа: URL: http://minfin.ru/ru/accounting/mej_standart_fo/

6. Евразийский Союз Ученых (ЕСУ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://euraasia-science.ru/ekonomicheskie-nauki>

7. Аккредитованная оценочная компания «Терра Докс Инвест» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: www.terradocsinvest.ru

Колодяжная О.В.

студентка

*Институт экономики и управления (структурное подразделение)
ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»
г. Симферополь, Россия*

АНАЛИЗ И ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО РЫНКА ТРУДА В РОССИИ

Аннотация: В современных условиях рынок труда играет главную роль в экономической системе, так как он формирует спрос и предложение между работодателем и сотрудником, что, в свою очередь, определяет уровень конкурентоспособности страны. В статье проанализирована текущая ситуация российского рынка труда, а также рассмотрены особенности и ключевые факторы, которые влияют на его формирование и развитие, а именно: численность занятых, рост безработицы, уровень оплаты труда, миграция рабочей силы и демографическая ситуация в стране.

Ключевые слова: рынок труда, безработица, занятость населения, рабочая сила, заработная плата.

Kolodyazhnaya O.V.

student

*Institute of Economics and Management
(structural division)
V. I. Vernadsky Crimean Federal University
Simferopol, Russia*

ANALYSIS AND FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF THE MODERN LABOR MARKET IN RUSSIA

Abstract: In modern conditions, the labor market plays a major role in the economic system, as it forms the supply and demand between the employer and the employee, which, in turn, determines the level of competitiveness of the country. The article analyzes the current situation of the Russian labor market, as well as the features and key factors that affect its formation and development, namely: the number of employees, the growth of unemployment, the level of wages, labor migration and the demographic situation in the country.

Key words: labor market, unemployment, employment, labor force, wages.

Рынок труда является ключевым элементом социальной и экономической политики любой страны, поскольку он определяет темп роста и уровень социального положения населения. Формирование и развитие рынка определяется количественным и качественным составами трудовых ресурсов. Кроме этого, особенности развития рынка труда зависят от политической и социально-экономической обстановки как по стране в целом, так и в отдельно взятом регионе, что обуславливает дифференцированный характер при его рассмотрении [3]. Актуальность работы заключается в том, что благоприятное состояние рынка труда обеспечивает высокую экономическую результативность деятельности страны.

Целью исследования является анализ состояния и особенностей рынка труда в России. Достижение поставленной цели потребовало решения следующих задач:

1. Проанализировать рынок труда в России
2. Изучить особенности развития рынка труда

Рынок труда формирует спрос и предложение на трудовые ресурсы за заработную плату и иные выплаты, также обеспечивает занятость населению.

Для того, чтобы понять и проанализировать особенности трудового рынка, необходимо обратить внимание на его функции, поскольку труда является важнейшим производственным ресурсом и устанавливает между сотрудником и работодателем определенный объем занятости и уровень оплаты труда. В связи с этим выделяют две функции:

1. Социальная функция – заключается в обеспечении нормального уровня доходов и благосостояния людей, нормального уровня воспроизводства производственных способностей работников.

2. Экономическая функция – рынка труда заключается в рациональном вовлечении, распределении, регулировании и использовании труда [8].

В настоящее время рынок труда в социальном и экономическом отношении не является стабильным, поэтому от того насколько он будет развитым и гибким зависит благосостояние населения [1].

На формирование и развитие рынка труда оказывают влияние такие факторы, как:

1. Численность занятых
2. Рост безработицы
3. Уровень оплаты труда
4. Миграция рабочей силы
5. Демографическая ситуация в стране

Состояние и уровень занятости населения является определяющим фактором экономического развития страны, однако, особенностью национального рынка труда является то, что в нем не может быть достигнуто состояние полной занятости населения. Отметим, что наличие свободных трудовых ресурсов позволяет экономике страны развиваться. В таблице 1 представлены данные о динамике изменения рабочей силы.

Таблица 1

Численность и состав рабочей силы в возрасте 15 лет и старше

	2019 год				2020 год		
	I	II	III	IV	I	II	III
Рабочая сила, всего, тыс. чел:	75015	75067	75632	75878	74753	74580	75174
занятые, тыс. чел	71402	71637	72302	72392	71289	70112	70402
безработные, тыс. чел	3613	3430	3331	3485	3464	4468	4772
Уровень участия в рабочей силе, %	62,0	62,0	62,5	62,7	61,9	61,7	62,2
Уровень занятости, %	59,0	59,2	59,7	59,8	59,0	58,0	58,3
Уровень безработицы, %	4,8	4,6	4,4	4,6	4,6	6,0	6,3

Источник: составлено автором [7]

Анализируя данные, представленные в таблице, отметим, что численность экономически активного населения на начало 2020 года снизилась на 1,5%, по сравнению с 2019 годом, и составила 74753 тыс. чел. Под конец анализируемого периода, численность увеличилась 0,6%, что говорит о положительной динамике. Что касается безработной части населения, то пандемия в 2020 году вызвала рост безработицы. На данный момент, она находится на достаточно высоком уровне и составляет 6,3%. Это обусловлено тем, что в период введения карантинных мер, работодатели были вынуждены уволить часть персонала из-за сложной финансовой ситуации. Количество сотрудников компаний сократилось примерно на 20%.

Для поддержки благосостояния граждан, которые потеряли работу из-за введения карантинных мер, правительство увеличило максимальный размер пособия по безработице до уровня МРОТ (12,13 тыс. руб.), а минимальный – до 4,5 тыс. руб. В связи с чем, увеличилось число официально зарегистрировавшихся безработных. В государственных учреждениях службы занятости населения в качестве безработных были зарегистрированы около 700 тыс. человек, в том числе 600 тыс. человек получали пособие по безработице.

Российский рынок труда традиционно адаптируется к кризису за счет не только роста безработицы, но введения неполного рабочего дня, сокращения зарплат, отправки сотрудников в неоплачиваемый отпуск при сохранении занятости [2].

Уровень заработной платы является важнейшим сегментом рынка труда, и зависит от того насколько человек в процессе трудовой деятельности использует свои физические и умственные способности. Ключевым фактором, который определяет уровень повышения или снижения заработной платы служит производительность труда работников, а также наличие определенных навыков и знаний. Динамика изменения оплаты труда в 2020 году представлена на рисунке 1.



Рис. 1. Уровень заработной платы в 2020 году в рублях

Источник: составлено автором [7]

Анализируя представленные данные, можем отметить, что динамика изменения заработной платы в 2020 году нестабильна. Наибольший уровень оплаты труда был зафиксирован в марте и июне, наименьший в январе. Отметим, что наблюдается положительная тенденция роста заработной платы, в конце анализируемого периода показатель увеличился на 2 865 рублей. Однако, данное увеличение произошло только в компаниях, которые не останавливали своё производство во время пандемии. Достаточно большое количество граждан было вынуждено приспосабливаться к дистанционному режиму работы и формату обучения, соответственно, падает спрос на одни профессии и увеличивается на другие.

По итогам проведенного анализа, крупной российской компанией HeadHunter, был выделен рейтинг наиболее востребованных профессий в России в 2020 году. Первую подгруппу составили такие профессии, как: менеджеры по продажам, инженеры, водители и врачи. Далее бухгалтеры, менеджеры по работе с клиентами, токари, торговые представители, слесари и продавцы-консультанты. Отметим, что в данные подгруппы попали не только профессии, которые требуют профессиональных навыков и знаний, но и те специальности, на которые возможно трудоустроиться человеку без опыта работы и определенных навыков. Также были запущены специальные программы для переобучения граждан.

По оценкам консалтинговых компаний, сейчас около 45% занятых на рынке труда в России попадают в «квалификационную яму» – это значит, что их компетенции избыточны или недостаточны для выполняемой работы [6], это, в свою очередь, способствует росту безработицы. Однако, правительство и работодатели заинтересованы в высококвалифицированном персонале, и меры, которые были введены для преодоления коронавирусной инфекции также помогают решить и эту проблему. На данный момент зафиксирован рост количества цифровых платформ, которые помогают людям в получении новых знаний и навыков. Также согласно оценке экспертов Boosty.to и ResearchMe дополнительным заработком для 60% россиян стали творческие увлечения и хобби, которые также нашли своё место в онлайн-режиме.

На изменение структуры рынка труда существенное влияние оказывает проблема «утечки мозгов», представляющая собой миграционные процессы, обуславливающие отток высококвалифицированной рабочей силы и приток в Российскую Федерацию лиц невысокой квалификации [5]. Так неуклонно растет количество мигрантов, участвующих в трудовой деятельности на территории Российской Федера-

ции. При этом миграционный прирост, в связи с введением карантинных ограничений, больше не перекрывает увеличивающиеся темпы отрицательного прироста. Естественная убыль в 2020 году по сравнению с 2019 годом возросла более чем на 30%, на данный момент показатель составляет – 3,3%.

«Демографическая «яма» приведет не к сокращению рынка труда, а скорее к изменению его структуры. Из-за снижения рождаемости спрос на рабочую силу не сократится, а вот предложения будет гораздо меньше, поскольку город лишится значительной части молодых кадров [2]. В связи с дефицитом рабочей силы, работодатели будут нацелены на то, чтобы инвестировать в инновационные и высокотехнологичные производства, которым необходимо будет значительно меньше труда человека, либо вовсе способны его заметить.

Для обеспечения высокого уровня благоприятного состояния граждан, государство должно увеличить качество выполнения социально-экономические функции, то есть заняться вопросом трудоустройства и занятости, а также акцентировать внимание на смягчение кризисной ситуации на рынке труда [9].

Таким образом, анализ факторов, которые оказывают влияние на формирование и развитие российского рынка труда показал, что он претерпевает ряд изменений в своей структуре, которые связаны в первую очередь с распространением коронавирусной инфекцией. Отметим, что пандемия ускорила процесс развития цифровизации, и работодатели уже начали внедрять удаленную занятость, то есть отказались от постоянных сотрудников в пользу внештатных (например, фрилансеров или консультантов, нанятых временно на конкретный проект).

Согласно прогнозам, которые были выдвинуты на Всемирном экономическом форуме, к 2025 г. машины и оборудования будут способны выполнять задачи за такое же время, что и человек. И 84% работодателей нацелены на цифровизацию многих рабочих процессов, включая значительное расширение дистанционной работы. Потенциально на удаленный режим могут перевести 44% рабочей силы.

Пандемия разделила работников на три категории: жизненно необходимый для организаций персонал, который работает на местах (сотрудники, занятые в доставке, медработники, работники продовольственных магазинов, сельскохозяйственные работники), удаленные работники, которые могут работать дистанционно и, вероятно, сохраняют свои рабочие места, и уволенные временно или окончательно работники – в основном из секторов, наиболее пострадавших от кризиса [4].

Подведем итог, ситуация на рынке не однозначна, есть как положительные, так и отрицательные изменения. Отметим, что большинство компаний используют краткосрочное планирование, так как ситуация на рынке нестабильна. Ключевыми особенностями современного рынка труда в России являются – рекордно-высокий уровень безработицы, сокращение около 20% работников, переход компаний на цифровые платформы и онлайн-образование, что влечет за собой изменение спроса на определенные виды профессий, увеличение миграционного прироста и снижение естественного. Однако, изменить ситуацию на рынке возможно с помощью государственной поддержки.

Список литературы

1. Анализ современного состояния рынка труда и производительности труда Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.stat.kg> (Дата обращения: 20.01.2021).
2. Аналитический обзор РБК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.rbc.ru/> (Дата обращения: 21.01.2021).
3. Есина Е.Л. Региональный рынок труда: состояние и перспективы развития / Е.Л. Есина, В.П. Паньков // Экономика труда. – 2019. – № 12. – С. 715-724.
4. Как пандемия изменила структуру занятости и организацию труда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2020/10/26/844639-rinok-truda> (Дата обращения: 19.02.2021).
5. Какушкина М.А. Влияние внешней трудовой миграции на развитие социально-трудовых отношений региона (на примере Тамбовской области) / М.А. Какушкина, Н.В. Дементьев // Российское предпринимательство. – 2014. № 6 (252). – С. 80-92
6. Кто будет востребован на рынке труда в 2021 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.gazeta.ru/business/2020/12/21/13408508.shtml> (Дата обращения: 23.01.2021).
7. Официальная статистика Федеральной службы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://rosstat.gov.ru/> (Дата обращения: 24.01.2021).
8. Рынок труда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.grandars.ru/student/ekonomicheskaya-teoriya/rynok-truda.html> (Дата обращения: 20.01.2021).
9. Токарева А.М. Рынок труда Российской Федерации и его особенности / А.М. Токарева // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2015. – С. 98-100.

Кочукова С.А.
*магистрант кафедры «Экономика»
Тамбовский государственный технический университет
г. Тамбов, Россия*

Смагина М.Н.
*доцент, кандидат экономических наук
Тамбовский государственный технический университет
г. Тамбов, Россия*

**АКТУАЛЬНОСТЬ ВНЕДРЕНИЯ ПРОГРАММЫ
SYSTEMS ANALYSIS AND PROGRAM DEVELOPMENT (SAP)
ДЛЯ ОПТИМИЗАЦИИ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА
НА ПРЕДПРИЯТИИ ООО «ТАМБОВСКИЙ БЕКОН»**

Аннотация: В данной статье рассматривается понятие денежных средств и способов их контроля, предложена оптимизация бухгалтерского учета посредством внедрения программы Systems Analysis and Program Development (SAP) на предприятии ООО «Тамбовский бекон».

Ключевые слова: денежные средства, финансовая устойчивость, Systems Analysis And Program Development (SAP).

Kochukova S.A.
*master's Student of the Department of Economics
Tambov State Technical University
Tambov, Russia*

Smagina M.N.
*associate, Professor, Candidate of Economic Sciences
Tambov State Technical University,
Tambov, Russia*

**RELEVANCE OF THE IMPLEMENTATION
OF THE SYSTEMS ANALYSIS
AND PROGRAM DEVELOPMENT (SAP)
PROGRAM TO OPTIMIZE ACCOUNTING
AT THE COMPANY «TAMBOV BACON LLC»**

Abstract: This article discusses the concept of cash and ways to control them, and also suggests optimizing accounting by implementing a System Analysis and program Development (SAP) program at the Tambov Bacon LLC enterprise.

Key words: cash, financial stability, System Analysis And Program Development (SAP).

В современном мире в условиях рыночной экономики практически все общественные отношения связаны с участием денег в них. Уже в XIII в. до н.э. люди поняли необходимость денег для осуществления товарно-денежных отношений. В процессе эволюции роль и функция денег практически не изменилась.

Так что же такое деньги, и какую роль они выполняют в организации? В первую очередь, деньги – это всеобщий эквивалент и наиболее ликвидный актив, поэтому очень важно рациональное использование данного актива. Так как денежными средствами очень легко маневрировать, что может являться побуждением в допустимой перспективе их хищения. Таким образом, следует сделать вывод о необходимости создания контролирующих служб внутри организации, которые будут следить за экономически обоснованным использованием денежных средств.

Главной функцией денег является выполнение текущих и непредвиденных платежей, из-за того, что любое предприятие не застраховано от непредвиденности в своей деятельности [4].

Движение денег внутри организации является постоянным процессом и называется денежный поток. Под определением денежного потока подразумевают совокупность всех поступлений и выплат денег за определенный период времени, которые могут быть созданы на протяжении хозяйствования [2].

Денежные потоки относят к первоочередным обособленным объектам финансового анализа, обеспечивающих процессы деятельности организации. Автор Цибульникова В.Ю. представляет денежный поток системой «финансового кровообращения» хозяйственного организма предприятия. Корректно функционирующие денежные потоки – важнейший «симптом финансового здоровья» компании, а также основа достижения высоких показателей его хозяйственной деятельности [8].

Финансовая устойчивость организации напрямую зависит от эффективного управления денежными потоками.

Непрерывно осуществляющийся кругооборот денежных средств организации создает возобновление многообразных расчётов. Правильная организация расчетных операций создает условия для устойчивости оборачиваемости средств предприятия, закрепляет расчетную дисциплину, финансовое состояние и укрепляет договорные отношения [5].

Наиболее значимый вид контроля является независимый контроль – аудит [7].

Главная задача аудиторской проверки денежных средств, кассовых и банковских операций заключается в подтверждении сохранно-

сти денежных активов, обоснованное и целевое их использование, а также подлинное совершение финансовых операций [6].

Так же с 26.07.2019 г. в силу вступили изменения в нормативные документы РФ относительно контрольно-кассовой техники.

В данном законе идет речь о необходимости отражении реализации физическим лицам, поступления от физических лиц, а также поступления денежных средств от индивидуальных предпринимателей с электронного средства платежа. Данные операции производятся с помощью кассового аппарата [1, 3].

В чеке указываются следующие данные:

- номер документа;
- наименование организации;
- ИНН организации;
- сумма операции;
- дата, время и место расчета;
- признак расчета
- QR-код и др.

Для отражения операции в бухгалтерском учете бухгалтер-кассир анализирует выписку по счету и выбивает чек, если есть хотя бы одно из перечисленных выше поступлений:

- основные способы выявить поступления от физических лиц;
- поступления денежных средств от индивидуальных предпринимателей с электронного средства платежа является загрузка выписки в системы 1С УПП, или же SAP. Аббревиатура SAP (Systems Analysis and Program Development) расшифровывается как «системный анализ и разработка программного обеспечения» (далее по тексту SAP).

1:С наиболее распространённая и популярная программа ведения учета среди предприятий. Systems Analysis and Program Development (SAP) – менее распространённая, но более автоматизированная.

Мы считаем, что внедрение программы SAP в организацию ООО «Тамбовский бекон» оптимизирует работу сотрудников, занимающихся бухгалтерским учетом данной организации.

ООО «Тамбовский бекон» одна из крупнейших организаций, входящая в Группу Компаний «Русагро».

Группа Компаний «Русагро» – это вертикальный агрохолдинг России, включающий в себя различные бизнес направления, а именно: мясное, сахарное и масложировое производство, а также сельхоз направление и другие. С основной информацией и достижениями Группы Компаний можно ознакомиться на официальном сайте холдинга.

Во всех бизнес-направлениях Группа активно внедряет современные мировые технологии как с точки зрения оборудования, так и с точки зрения управленческих практик.

Далее приведем основные виды деятельности, которыми занимается организация ООО «Тамбовский бекон»:

Таблица 1

Основные виды деятельности ООО «Тамбовский бекон»

ОКВЭД	Описание
01.46	Разведение свиней
10.11.3	Производство мяса и пищевых субпродуктов в замороженном виде
46.17.1	Деятельность агентов по оптовой торговле пищевыми продуктами
47.22	Торговля розничная мясом и мясными продуктами в специализированных магазинах
46.23	Торговля оптовая живыми животными
46.32	Торговля оптовая мясом и мясными продуктами
56.10	Деятельность ресторанов и услуги по доставке продуктов питания

Из таблицы 1 видно, что основным видом деятельности предприятия является разведение и оптовая торговля живыми животными, а именно свиньями [2].

На данный момент бухгалтерский учет на предприятии ведется в программе 1С. Программа имеет доступный интерфейс, но ввиду больших объемов работы большое количество времени тратится на формирование отчетных документов в разрезе, как текущего дня, так и квартала, а также года. Следовательно, так как ООО «Тамбовский бекон» сталкивается с огромными денежными оборотами, внедрение программы SAP значительно упростит и ускорит процесс ведения бухгалтерского учета. Но SAP – программа не самая простая. Ее интерфейс далеко не прост и привычен всем бухгалтерам как Word и Excel или 1С. Для того, чтобы работать в этой программе, нужны специальные знания и навыки.

Немного истории. SAP – это немецкая бухгалтерская программа, которая была создана компанией, занимающейся разработкой программного обеспечения для использования в крупных организациях и корпорациях. Данная программа появилась в России где-то в 2003 году и сразу зарекомендовала себя как хорошая и надежная программа с широким спектром действия.

С этой программой работники могут позволить себе автоматизировать бухгалтерский и налоговый учет, а также наладить торговые и складские операции, вести учет кадров и финансов организации. Кроме того, SAP – программа может работать с логистикой, что делает не каждая современная программа в этом сегменте, за что SAP и является ценной, но из-за этого она и сложнее. С 2014 года работники стали обучаться тому, как работать в SAP-программе, поэтому она стала более распространенной – больше людей научились работать с помощью SAP и существенно облегчили себе рутинные задачи.

Бухгалтерская программа SAP – это система, доведенная до абсолютной автоматизации, позволяющая делать более точные прогнозы на необходимое количество ресурсов в крупных компаниях. Огромным преимуществом SAP является не только возможность рассчитывать все до мелочей, но формирование единого информационного пространства.

В данной программе представлено большое количество транзакций, с помощью которых время на ведение учета возможно заметно ускорить, а именно: меню пользователя включает в себя следующие транзакции:

- CO: Бухгалтер по учету затрат
- Бухгалтер по учету расходов будущих периодов
- Бухгалтер по учету расчетов с подотчетными лицами
- Бухгалтер по учету уставного/резервного капитала
- Бухгалтер по закрытию периода – Финансы
- Бухгалтер по учету расчетов с кредиторами
- Бухгалтер по учету с дебиторами – папка, в которой можно выделить следующие функции.

- SE 16N – общий просмотр таблиц

- KO01 – создание внутреннего заказа

- KO02 – изменение внутреннего заказа

- KO03 – просмотр внутреннего заказа

- S_ALR_87013611 – MB: факт/план/отклонение

- S_ALR_87012993 – Заказ: факт/план/отклонение

- S_ALR_87013543 – Факт/план/отклонение

- Финансы

- Управление проектами

- Управление материальными потоками и другие.

Также значительным преимуществом SAP является расширенный функционал под большое количество бизнес-направлений, а также единая рабочая среда для всех блоков компании. Следует отметить, что в SAPе автоматизация онлайн-касс уже произведена, чего нельзя сказать об 1:С УПП. Данное усовершенствование оптимизирует рабо-

ту бухгалтеров-кассиров, а также исключает допущение ошибок при работе с контрольно-кассовой техникой.

Кроме достоинств можно выделить и недостатки при использовании данной программы, к ним можно отнести:

- высокую стоимость;
- более поздний выпуск обновлений;
- сложное формирование отчетности МСФО.

Таким образом, внедрение SAP в ООО «Тамбовский бекон» сократит трудозатраты, а также окажет положительное влияние на ведение бухгалтерского учета, формирование квартальных, но и годовых финансовых документов.

Список литературы

1. О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении расчетов в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 22.05.2003 № 54-ФЗ (ред. от 23.11.2020). – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru>

2. Официальный сайт ООО «ГК Русагро» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.rusagrogroup.ru/ru/>

3. Об утверждении Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Приказ Минфина России от 29.07.1998 № 34н (ред. от 11.04.2018) (Зарегистрировано в Минюсте России 27.08.1998 № 1598). – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru>.

4. О порядке ведения кассовых операций юридическими лицами и упрощенном порядке ведения кассовых операций индивидуальными предпринимателями и субъектами малого предпринимательства [Электронный ресурс]: Указание Банка России от 11.03.2014 № 3210-У (ред. от 05.10.2020) (Зарегистрировано в Минюсте России 23.05.2014 № 32404). – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru>.

5. Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Отчет о движении денежных средств» (ПБУ 23/2011) [Электронный ресурс]: Приказ Минфина РФ от 02.02.2011 № 11н (Зарегистрировано в Минюсте РФ 29.03.2011 № 20336). – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru>.

6. Об осуществлении наличных расчетов [Электронный ресурс]: Указание Банка России от 07.10.2013 № 3073-У (Зарегистрировано в Минюсте России 23.04.2014 № 32079). – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru>.

7. Алиева Н.М. Основы организации, принципы и формы безналичных расчетов / Н.М. Алиева // Учет и внутренний контроль. – 2016. – № 2. – С. 135-140.

8. Цибульникова В.Ю. Управление денежными средствами [Электронный ресурс]: учебное пособие / В.Ю. Цибульникова. – Электрон. текстовые данные. – Томск: Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники, 2016. – 176 с. – 2227-8397. – Режим доступа: URL: <http://www.iprbookshop.ru/72198>

Кудряшов В.С.

*к.э.н., доцент кафедры менеджмента
Северо-Западный институт управления – филиал
ФГБОУ ВО «Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»
г. Санкт-Петербург, Россия*

КРЕДИТОВАНИЕ И ОЦЕНКА КРЕДИТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ-ЗАЕМЩИКОВ В РОССИИ

Аннотация. В статье рассмотрены методики процесса кредитования и оценки кредитоспособности предприятий-заемщиков, которые используют коммерческие банки в России, выявлены положительные и отрицательные аспекты данных методик. Рассмотрены основные факторы и источники кредитного риска, которые связаны с кредитованием предприятий. Проведен анализ основных факторов рисков предприятия-заемщика в процессе кредитования. Рассмотрена система показателей, используемая одной из самых развитых стран мира – США в процессе определения кредитоспособности предприятия-заемщика. Проведен анализ оценки кредитоспособности предприятия на примере коммерческих банков Франции.

Ключевые слова: кредитоспособность, предприятие-заемщик, кредитный риск, банк, финансовые активы.

Kudryashov V.S.

*PhD in Economics, Associate Professor
of the Department of Management
North-Western Institute of Management branch of the Russian presi-
dential Academy of national economy and public administration
Saint-Petersburg, Russia*

CREDITING AND ASSESSMENT OF THE CREDITWORTHINESS OF ENTERPRISES-BORROWERS IN RUSSIA

Abstract. The article considers the methods of the lending process and the assessment of the creditworthiness of the enterprises-borrowers, which are used by commercial banks in Russia, and identifies the positive and negative aspects of these methods. The main factors and sources of credit risk that are associated with lending to enterprises are considered. The analysis of the main risk factors of the borrower company in the lending process is carried out. The system of indicators used by one of the most developed countries in the world – the United States in the process of determining the creditworthiness of a borrower is considered. The analysis of the as-

assessment of the creditworthiness of the enterprise on the example of commercial banks in France is carried out.

Key words: creditworthiness, borrower company, credit risk, bank, financial assets.

Кредитование клиентов – одно из важнейших направлений деятельности коммерческих банков. Для более эффективного функционирования кредитного механизма в условиях современной рыночной экономики рекомендовано использовать методы оценки кредитоспособности заемщика, т.е. комплексный анализ кредитоспособности должен служить основой всего кредитного процесса. Именно благодаря этому анализу кредитные организации имеют возможность минимизировать кредитные риски и повысить эффективность своей деятельности, в процессе управления кредитными ресурсами.

Очевидно, что кредитоспособность заемщика и риски кредитования взаимосвязаны, обратно пропорционально. Например, у банка мало шансов вернуть кредит, если кредитоспособность клиента низкая. И наоборот: вероятность банка потерять свои деньги ниже, если кредитоспособность клиента на высоте [1].

При анализе финансового состояния, оцениваются различные показатели характеризующие деятельность предприятия, на основе бухгалтерского баланса. Так же производится расчет группы коэффициентов, которым присваиваются определенные веса. На основании расчета суммы данных коэффициентов, перемноженных на соответствующие веса, происходит присвоение класса кредитоспособности и делается вывод о том, возможно ли выдать кредит данному клиенту [2].

Так же существует методика оценки кредитоспособности предприятия заемщика, основанная на кредитной оценке, которая позволяет более эффективно оценить кредитоспособность, обеспечив при этом снижение кредитного риска.

Для предоставления руководству в полной или сжатой форме систематизированных сведений имеющихся у кредитного инспектора, последнему необходимо составить документ, именуемый кредитная оценка. Данный документ является одним из организационных мероприятий, которые предназначены для улучшения проверки кредитоспособности предприятия-заемщика.

Преимуществом данного документа является отсутствие необходимости ворошить множество финансовых отчетов, заключений, справок и других документов. Собранная кредитным инспектором в удобном для восприятия виде информация предоставляется кредит-

ному комитету, который выносит решение о выдаче кредита, в виде данного документа.

Составление кредитной оценки проводится следующим образом: клиентом подается заявка на выдачу кредита, она анализируется, делаются выводы об уровне кредитоспособности клиента, перспективах данной сделки, анализируется качество и достаточность обеспечения. Далее кредитный инспектор запрашивает у клиента все необходимые материалы: сведения о клиенте, о поставщиках и покупателях, информацию из других банков, которые взаимодействовали с клиентом, также проводится анализ бизнес-плана, и осуществляются выездные проверки. Вся эта информация необходима для составления кредитного обзора, который представляет собой совокупность фактов и рекомендаций по данной сделке и заключение кредитного инспектора, содержащее все основные выводы о целесообразности выдачи кредита.

Процесс кредитования предприятия-заемщика связан с возможностью понести потери для банка, иными словами, присутствует кредитный риск. Существует множество факторов проявления кредитного риска и еще больше причин (источников) их возникновения, именно поэтому, каждому банку в отношении своих клиентов, необходимо разрабатывать и внедрять всесторонние методики оценки кредитоспособности заемщика, с целью адекватно рассмотреть все возможности клиента, и снизить кредитный риск насколько это возможно [3].

Все это многообразие факторов делится на: стандартные и специализированные. К стандартным факторам относятся те из них, которые можно отнести ко всем клиентам банка в независимости от того физическое это лицо, или юридическое, открытое акционерное общество или общество с ограниченной ответственностью. Например, невозврат основной суммы кредита и процентов по нему в сроки, установленные кредитным договором, что является самым распространенным проявлением риска невыполнения контрагентами банков своих обязательств. Другими словами, клиент банка не может или не хочет выполнять свои обязательства согласно кредитному договору. Так же, фактор предоставления банку неполной или ложной информации. К специализированным факторам относятся те, которые касаются определенной группы заемщиков [4]. Например, уровень заработной платы никак не относится к юридическим лицам, а структура акционерного капитала не поможет оценить риски, связанные с потребительским кредитованием

Банк, кредитующий предприятие должен учитывать такие субъективные факторы как: рыночную позицию заемщика и его зависимость

от циклических и структурных изменений в экономике и отрасли; эффективность управления предприятием заемщика; наличие государственных заказов и государственной поддержки заемщика; историю погашения кредитной задолженности заемщика в прошлом [5].

Рассмотрим основные факторы и источники кредитного риска, который связан с кредитованием предприятий. По другому их еще называют факторы, присущие заемщику.

Первый из множества факторов это структура акционерного капитала (влияние акционеров). При рассмотрении кредитной заявки, в процессе формирования анкеты заемщика, информация о структуре акционерного капитала зарачивается одной из первых. Данная информация приравнивается к общим сведениям о заемщике, т.е. является обязательной. Причинами возникновения данного фактора риска: зависимость контрагентов от политической конъюнктуры в случае высокой доли участия государственных и муниципальных структур, а также возможность осуществления действий менеджмента в своих собственных интересах.

Второй фактор так же связан со структурой акционерного капитала, но, несмотря на это, выделяется как отдельный. Это возможность появления новых собственников (уже происходящий передел собственности). Очевидно, что новый собственник своими действиями, может существенно повлиять на деятельность компании. Так же передел собственности может служить сигналом о каких-либо проблемах в обществе. Следовательно, игнорировать этот фактор в процессе оценки кредитоспособности предприятия-заемщика нельзя. Источниками данного фактора являются: провоцирование банкротства контрагента в случае недружественного поглощения; перевод «старыми» собственниками средств корпоративного клиента в контролируемые ими структуры; снижение эффективности управления, смена приоритетных направлений, в связи со сменой руководства.

Третий фактор – дивидендная политика, источник риска – возможность появления права голоса у владельцев привилегированных акций, влияние на принятие стратегических решений невыплаты дивидендов акционерам.

Следующий фактор – характер взаимосвязей со стратегическим партнером. Зависимость организации от ограниченного числа контрагентов (партнеров) негативно влияет на результат оценки рыночных позиций предприятия в процессе выявления отраслевых рисков при рассмотрении кредитной заявки. Источники риска: наличие стратегически значимого партнерства; информационная непрозрачность взаи-

моотношений со стратегическим партнером; наличие фактов взаимной поддержки в прошлом.

Так же к основной информации, которую изначально запрашивают у заемщика, относится наличие дочерних и зависимых предприятий. Это обусловлено наличием следующего фактора риска – возможность потери контрагентом контроля над дочерними и зависимыми организациями. Источники риска являются: прямые финансовые потери, нарушение производственного цикла.

Далее идет фактор, именуемый как управление денежными потоками. Рассмотрению данного фактора в процессе оценки кредитоспособности предприятия-заемщика посвящен один из самых объемных разделов заключения кредитующего подразделения «Анализ финансового состояния». Важность данного фактора неоспорима. Источники риска: состояние и динамика расчетов; отличие планируемых сроков погашения дебиторской задолженности, предоставленных займов и других инструментов, подверженных кредитным рискам, от фактических сроков.

Следующий фактор – управление персоналом. Данный фактор выявляется в процессе рассмотрения кредитной заявки, для обнаружения управленческих рисков. Ведь, от того насколько опытен и квалифицирован персонал, зависит эффективность деятельности предприятия в целом. Источники риска это факты задержек по выплате заработной платы; текучесть кадров.

Следующие два фактора в принципе относятся к одной области, но все же, рассматриваются отдельно. Один из них это уровень производственной оснащенности. Источник риска: возможность возникновения технологического и технического отставания контрагента от основных конкурентов.

Коммерческие банки, как уже говорилось, должны применять различные методы и средства анализа, для определения кредитоспособности предприятия-заемщика. Различная степень доверия к количественным и качественным методам оценки факторов кредитоспособности, особенность индивидуальных принципов, культура кредитования и практика оценки кредитоспособности – все это причины, которые объясняют такое разнообразие методов.

Для того чтобы стимулировать предприятие-заемщика делать все для повышения своей финансово-хозяйственной деятельности, коммерческий банк обязан, до определения решения о предоставлении кредита и после этого, проводить ежеквартальную проверку финансового состояния заемщика и оценивать его кредитоспособность.

Объем реализации, рентабельность, коэффициенты ликвидности, денежные потоки (поступление средств на счета заемщика) для обеспечения возвращения кредита и уплаты процентов по нему, прибыль и убытки, состав и динамику дебиторской задолженности и кредиторской задолженности другие параметры, характеризующие финансово-хозяйственную деятельность предприятия. Все эти показатели для оценки финансового состояния и кредитоспособности предприятия – заемщика должны быть учтены в обязательном порядке.

Прежде чем анализировать методику определения кредитоспособности предприятия-заемщика современного коммерческого банка, целесообразно прибегнуть к рассмотрению опыта зарубежных коммерческих банков в данном вопросе.

Как известно, в развитых странах банки используют сложную систему показателей для проведения оценки кредитоспособности клиентов.

Начнем рассмотрение показателей кредитоспособности зарубежных банков с Соединенных Штатов Америки. Американские коммерческие банки применяют при оценке кредитоспособности предприятий четыре группы показателей.

В первую группу входят два коэффициента: ликвидности и покрытия. Коэффициент ликвидности представляет соотношение наиболее ликвидных средств и долговых обязательств. Что касается коэффициента покрытия, то он представляет собой соотношение оборотно-го капитала и долговых обязательств краткосрочного характера.

Вторую группу образуют показатели оборачиваемости, они используются для оценки качества оборотных активов. К третьей группе оценочных показателей относятся коэффициенты привлечения, чем они выше, тем хуже кредитоспособность предприятия. К четвертой группе относятся показатели, которые характеризуют прибыльность фирмы.

Далее рассмотрим оценку кредитоспособности предприятия на примере коммерческих банков Франции. Система оценки кредитоспособности предприятия, используемая коммерческими банками Франции, достаточно своеобразна. Состоит она из трех основных блоков.

К первому блоку относятся оценка предприятия, анализ баланса и отчетности. Ко второму блоку относится оценка предприятия по методике, принятой отдельным коммерческим банком. Здесь примером может являться система оценки, основанная на пяти коэффициентах, при которой каждому из показателей присваивается значение от одного до четырех баллов. После чего рассчитывается сумма данных показателей, и на основании суммы предприятию присваивается уровень кредитоспособности [6].

К третьему блоку относятся данные собранные в картотеке банков Франции. Данная картотека состоит из четырех разделов:

В первом разделе размер актива баланса определяет, к какой из десяти имеющихся групп относится предприятия, при этом ему присваивается буквенное обозначение от А до К.

В зависимости от степени доверия к предприятию, основанной на изучении деятельности предприятия, финансовой ситуации и сведениях о связанных с предприятием фирмах, во втором разделе банк делит предприятия на 7 групп, присваивая при этом им номера от 0 до 6.

В третьем разделе деление на три группы осуществляется в зависимости от платежеспособности предприятия. При этом каждой группе присваивается определенный номер:

– шифр 7 – отсутствие задержек по платежам, пунктуальность в их осуществлении;

– шифр 8 – наличие некоторых трудностей с наличием наличности, как правило, временных;

– шифр 9 – платежеспособность предприятия низкая, зафиксированы случаи просрочки платежей.

В четвертом разделе предприятия делятся на две группы, в зависимости от того, могут быть переучтены или нет векселя и ценные бумаги данных предприятий [7].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что частичное применение рассмотренных выше методик может способствовать развитию российской системы оценки кредитоспособности предприятий коммерческими банками. Например, из опыта США можно присмотреться к анализу финансовых коэффициентов, а у Франции можно отметить наличие показателей, не подлежащих количественной оценки, но при этом существенно влияющих на процесс принятия решения кредитным инспектором в вопросе рассмотрения кредитной заявки.

Список литературы

1. Казакова И.И. О методах оценки кредитоспособности заемщика // Деньги и кредит. – 2017. – № 6. – С. 40-46.

2. Бондаренко С.В. Сравнительный анализ методик кредитоспособности заемщики / С.В. Бондаренко // Финансы и кредит. – 2018. – № 3. – С. 48-50.

3. Кудряшов В.С., Луханин Д.В. Современные способы продвижения банковских услуг при взаимодействии с потенциальными клиентами / В.С. Кудряшов, Д.В. Луханин // Juvenis Scientia. – 2017. – № 3. – С. 6-10.

4. Ерилин С.А. Аспекты формирования кредитного риска как экономической категории / С.А. Ерилин // Финансы. – 2017. – С. 32-35.

5. Кудряшов В.С., Загоскина Е.О. Интернет-банкинг в Российской Федерации: проблемы и перспективы развития / В.С. Кудряшов, Е.О. Загоскина // *Juvenis Scientia*. 2017. – № 4. – С. 27-31.

6. Щенин Р.К. Банковские системы стран мира: Учеб. пособие / Р.К. Щенин. – М: КНОРУС, 2013. – 163с.

7. Олышаный А.И. Банковское кредитование – российский и зарубежный опыт / А.И. Олышаный. – М.: РДЛ, 2012. – 267 с.

Курыкина Т.В.

магистрант,

Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС.

г. Волгоград, Россия

**РЕГИОНАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ
НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА
«ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА»
(НА ПРИМЕРЕ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Аннотация. В статье анализируется роль национального проекта «Производительность труда» в решении проблем формирования и использования трудовых ресурсов, повышения производительности труда, рассмотрены новые изменения нацпроекта 2021 года, а также подведены итоги нацпроекта «Производительность труда» за 2020 год в Волгоградской области.

Ключевые слова: Волгоградская область, национальные проекты, производительность труда, региональный проект, повышение производительности труда, субъекты Российской Федерации, стратегическое планирование, государственные программы федерального и регионального уровней.

Kurakina T.V.

undergraduate,

Volgograd Institute of management – branch of Ranepa.

Volgograd, Russia

**REGIONAL DIMENSION OF THE NATIONAL PROJECT
«LABOR PRODUCTIVITY»
(ON THE EXAMPLE OF THE VOLGOGRAD REGION)**

Abstract. The article analyzes the role of the national project «Labor Productivity» in solving the problems of formation and use of labor resources, increasing

labor productivity, considers new changes in the national project of 2021, and summarizes the results of the national project «Labor Productivity» for 2020 in the Volgograd region.

Key words: Volgograd region, national projects, labor productivity, regional project, labor productivity improvement, subjects of the Russian Federation, strategic planning, state programs of the federal and regional levels.

В настоящее время вопросы повышения производительности труда и поддержка занятости особенно актуальны для России, так как в процессе преобразования экономики наша страна столкнулась с целым рядом серьёзных проблем усиливающимся давлением иностранных конкурентов, зависимостью от экспорта сырьевых ресурсов и мировых цен на них, невысоким уровнем жизни большинства населения. Экономический кризис 90-х гг., затронувший все отрасли и сферы народного хозяйства, негативно отразился на эффективности общественного производства и производительности труда.

После одобрения президентских поправок в Конституцию Владимир Путин подписал указ о национальных целях развития России до 2024 года [2], в котором срок их достижения сдвинут из-за пандемического кризиса. Правительство скорректировало национальные проекты в соответствии с обновленными целями и задачами [1].

Нацпроект «Производительность труда и поддержка занятости», начиная с 1 января 2021, был скорректирован. Изменения произошли в самом названии нацпроекта «Производительность труда», в соответствии с Указом Президента РФ № 474 из него исключили мероприятия по поддержке занятости, теперь данное направление перешло в нацпроект «Демография», тем самым сосредоточили все внимание на теме производительности труда и сделали упор на экономическую составляющую этого национального проекта. Расширился состав отраслей, список потенциальных участников национального проекта «Производительность труда» расширили для организаций торговой отрасли. Для них также будет доступна возможность бесплатно воспользоваться методологической поддержкой экспертов федерального и регионального центров компетенций в сфере производительности труда при реализации проектов по оптимизации производственных процессов. Также, с 2021 года изменились критерии отбора предприятий для участия в нацпроекте: годовая выручка предприятия должна составлять от 800 миллионов рублей, организация должна входить в состав приоритетных отраслей, а доля участия налоговых резидентов иностранных государств в уставном капитале юрлица не превышать 25%.

Обновлённый национальный проект направлен на достижение новой цели – «Достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство»: обеспечение темпа роста валового внутреннего продукта страны выше среднемирового при сохранении макроэкономической стабильности; обеспечение темпа устойчивого роста доходов населения и уровня пенсионного обеспечения не ниже инфляции [4]. Исчезла национальная цель 2024 года – вывести Россию в число пяти крупнейших экономик мира, исчезновение данной цели связано с неблагоприятной международной экономической конъюнктурой [3].

Июльский указ Владимира Путина до 2030 года определяет пять национальных целей развития страны вместо девяти из предыдущего майского указа от 2018 года [1]: 1) сохранение населения, здоровье и благополучие людей; 2) возможности для самореализации и развития талантов; 3) комфортная и безопасная среда для жизни; 4) достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство и 5) цифровая трансформация.

Реализуемый Минэкономразвития национальный проект «Производительность труда и поддержка занятости» по итогам 2020 года вошел в первую пятерку нацпроектов с наиболее высокими показателями исполнения расходов федерального бюджета – 98,7% (91% в 2019 году) [11].

Сегодня повышение производительности труда относится к стратегическим задачам, решаемым как на федеральном, так и региональном уровне. Главной движущей силой, вовлекшей регионы в системную работу по повышению производительности, стало масштабное развертывание нацпроекта: создаются региональные центры компетенции, проводится обучение инструментам бережливого производства и передовым практикам повышения эффективности, пилотные предприятия проходят аудиты, выявляют и устраняют проблемные места, сдерживающие производительность труда на их производствах. И хотя о серьёзных результатах говорить пока рано, проанализировав имеющиеся данные Волгоградской области по производительности труда, мы можем определить, какие предприятия и отрасли демонстрируют лучшие показатели производительности труда в регионе.



Рис. 1. Карта участия регионов в национальном проекте «Производительность труда»

В 2020 году в реализации национального проекта приняли участие 64 региона (Рис. 1). Начиная с 2021 года предприятия региона смогут воспользоваться первыми платформенными решениями цифровой экосистемы национального проекта, получат помощь Ворлдскиллс в осуществлении аудита рабочих мест и профессиональной переподготовки работников, а также смогут повысить их мотивацию благодаря новому направлению «движение рационализаторов».

В рамках национального проекта предполагается научить региональный частный бизнес из базовых несырьевых отраслей экономики (обрабатывающая промышленность, сельское хозяйство, строительство, транспорт, торговля) соответствовать конкурентному уровню ведущих иностранных компаний путём передачи предприятиям методологии построения собственных производственных систем по принципам бережливого производства (Lean production). Методология разработана Федеральным центром компетенций (ФЦК) на основе действующих практик Росатома, Тойоты, Даймлера и других мировых лидеров. Сеть региональных центров (РЦК), развиваемых

и координируемых ФЦК, раскинулась уже более чем в 66 регионах и продолжает расти.

Выдвинутая Президентом Российской Федерации В.В. Путиным инициатива подготовки и реализации 12 национальных проектов по ключевым направлениям экономического и социального развития страны создаёт важную программу действий по формированию нового облика страны и ее регионов. Хотя национальные проекты сами по себе представляют инициативу федерального уровня, их реализация невозможна без деятельного, заинтересованного участия со стороны субъектов Российской Федерации. Оно предполагает не только согласование с действующими или вновь подготовленными стратегиями социально-экономического развития регионов, но и включение целевых индикаторов национальных проектов в систему государственных программ субъектов Российской Федерации, формирование (при содействии федерального центра) необходимого объема финансовых ресурсов для достижения на местах, поставленных в национальных проектах целей.

Волгоградская область в 2019 году вошла в число 15 регионов-лидеров, включённых в состав национального проекта «Производительность труда и поддержка занятости» в результате конкурсного отбора Минэкономразвития РФ [11]. Лучшие программы представили Алтайский край, Владимирская область, Волгоградская область, город Санкт-Петербург, Ивановская область, Калининградская область, Красноярский край, Липецкая область, Пензенская область, Ростовская область, Тамбовская область, Томская область, Удмуртская Республика, Челябинская область, Ярославская область. Отбор регионов проходил на конкурсной основе по двум критериям. С одной стороны, оценивался потенциал экономики региона с точки зрения роста в несырьевых отраслях, с другой – качество подготовленной региональной программы. Качество программы рассматривалось на основе проработанности плана действий, обоснованности выбранных секторов, количества заявок на участие в программе от предприятий региона, наличия управленческого механизма для реализации программы, а также возможности обеспечить участие компании – партнера для сопровождения работы предприятий. Благодаря этому Волгоградская область и ряд регионов воспользоваться такими

инструментами поддержки, как льготные займы Фонда развития промышленности, региональные преференции по налогу на прибыль и налогу на имущество и консультация экспертов в области повышения производительности труда. Все эти меры дают предприятиям широкие возможности для повышения конкурентоспособности.

Всего в регионе с начала 2019 года заявки на участие в проекте подали десять предприятий базовых не сырьевых отраслей экономики. Сегодня в нацпроекте участвуют 39 предприятий [12]. Регион перешагнул установленный на 2020 год план по количеству вовлеченных организаций, перевыполнив его на 18%. В 2024 году численность участников нацпроекта должна составить не меньше 64 предприятий. В настоящее время данные заявки рассматриваются в режиме онлайн.

Общий бюджет проекта в Волгоградской области составляет 205,01 млн. руб., из них (Рис. 2): 201,23 млн. руб. – федеральный бюджет; 3,78 млн. руб. – консолидированный региональный бюджет [12].

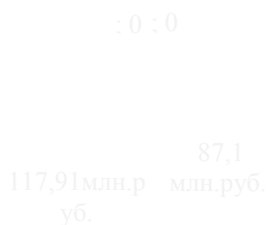


Рис. 2. Бюджет национального проекта на территории Волгоградской области

Для достижения целей, показателей и результатов федеральных проектов, входящих в структуру НП «Производительность труда и поддержка занятости» в Волгоградской области, реализуются три региональных проекта. Рассмотрим их более подробно.

Первый региональный проект – «Системные меры по повышению производительности труда Волгоградской области» [5].

Цель проекта – достижение прироста производительности труда на средних и крупных предприятиях базовых несырьевых отраслей экономики на 5% к 2024 году за счет снижения административно-регуляторных и нормативно правовых барьеров, создания мер финансового и нефинансового стимулирования предприятий, обучения управленческого звена предприятий и других организаций, создания системы мер стимулирования предприятий региона, развития экспортного потенциала предприятий.

Основными показателями являются:

- Рост производительности труда на средних и крупных предприятиях базовых несырьевых отраслей экономики к 2024 году должен составить 106,3% (2019-102,2%).

- Количество средних и крупных предприятий базовых несырьевых отраслей экономики, вовлеченных в реализацию национального проекта, не менее ед. нарастающим итогом (Волгоградская область) – 91 предприятие (2019-17 предприятий).

Второй региональный проект – «Адресная поддержка повышения производительности труда на предприятиях» [7].

Цель проекта- достижение прироста производительности труда на средних и крупных предприятиях базовых несырьевых отраслей экономики на 5% к 2024 году на основе:

1. реализация мероприятий по повышению производительности труда непосредственно на предприятиях – участниках национального проекта;

2. помощи предприятиям в создании собственных программ по повышению производительности труда;

3. обучения экспертов для последующего тиражирования лучших практик и отраслевого опыта на другие предприятия;

4. тиражирования решений по повышению производительности труда через привлечение международных и российских партнёров.

Основные показатели регионального проекта следующие:

- Количество предприятий – участников, внедряющих мероприятия национального проекта под федеральным управлением

(с ФЦК), ед. нарастающим итогом к 2024 году должен составить – 20 предприятий (в 2019 году – 10);

- Количество предприятий – участников, внедряющих мероприятия национального проекта под региональным управлением (с региональными центрами компетенций – РЦК), ед. нарастающим итогом, к 2024 году должен составить 42 предприятия (в 2019 году 2 ед.);

- Количество предприятий – участников, внедряющих мероприятия национального проекта самостоятельно, ед. нарастающим итогом, к 2024 году должен составить 29 предприятий (в 2019 году 5);

- Доля предприятий от общего числа предприятий, вовлечённых в национальный проект, на которых прирост производительности труда соответствует целевым показателям, процент к 2024 году должен составить 95% предприятий (в 2019 году 60%);

- Количество обученных сотрудников предприятий – участников в рамках реализации мероприятий повышения производительности труда под федеральным управлением (с ФЦК), человек нарастающим итогом, к 2024 году должен составить 200 человек (в 2019 году 100) [10];

- Количество обученных сотрудников предприятий – участников в рамках реализации мероприятий повышения производительности труда под региональным управлением (с РЦК), человек нарастающим итогом, к 2024 году должен составить 400 человек (в 2019 году 0);

- Количество обученных сотрудников предприятий – участников в рамках реализации мероприятий по повышению производительности труда самостоятельно, человек нарастающим итогом, чел., к 2024 году должен составить 205 человек (в 2019 году 50).

Бюджет регионального проекта составляет – 87,10 млн. руб. (87,10 млн. руб. – федеральный бюджет).

Третий региональный проект – «Поддержка занятости и повышение эффективности рынка труда для обеспечения роста производительности труда (Волгоградская область)» [6].

Цели проекта – реализация проектов по модернизации центров занятости населения; поддержка занятости населения за счёт обучения 1503 работников предприятий-участников регионального проекта в Волгоградской области к 2024 году.

Основные показатели регионального проекта следующие:

- Численность работников предприятий, прошедших опережающее профессиональное обучение и дополнительное профессиональное образование в целях повышения производительности труда по всем субъектам Российской Федерации – 99,8 тыс. человек к концу 2024 года, 3 512 чел. 2024 году (2019-685)

- Количество субъектов Российской Федерации – участников федерального проекта – 85 к концу 2024 года, 1 ед. 2024 году (2019-1 ед.)

Общий объем финансирования проекта составляет – 117,91 млн. руб. (114,13 млн. руб. – федеральный бюджет 3,78 млн. руб. – консолидированный региональный бюджет).

Большую долю в процессе реализации нацпроекта занимают предприятия обрабатывающего производства, по сравнению с другими отраслями [12]:

- Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство: АО «Птицефабрика «Волжская», ООО «Сельскохозяйственное предприятие «Донское», ГУП ВОСХП «Заря», ООО «Агрокомпания Паритет», ООО «Овощевод»;

- Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений: МУП «Водоканал», ООО «Концессии водоснабжения»;

- Обрабатывающие производства: ОАО «ВКЗ», ООО «Арчеда продукт», ООО «ВКСМ», ООО «Волгопромтранс», ООО «Корпорация Красный Октябрь», ООО «Трубопроводные покрытия и технологии», АО «Биотех», АО «ВРТ», АО «Завод «Метеор», АО «Тексдор», ОАО «Волгограднефтемаш», ОАО «Урюпинский МЭЗ», ООО «Волгабас Волжский», ООО «ДЭМЗ», ООО «Камышинский текстиль», ООО «Любимый город», ООО «МГ», ООО НПП «КФ», ООО ТД «Грасс», ООО «Форте Металс ГМБХ», ООО «Форте Пром ГМБХ», ООО «Царицынский комбинат», ОАО «Хлебокомбинат», ООО «Арчеда-продукт», АО «Хоперская упаковка»;

- Транспортировка и хранение: МБУ «Северное», МУП ДСЭР Советского района г. Волгограда, МУП «Метроэлектротранс» г. Волгограда;

- Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха: ОАО «КТЭ»;

- Строительство: ООО «Стройтехинвест».

Задача повышения производительности труда стала общенациональным проектом, объединяющим государство, бизнес, научное сообщество, и Деловой портал «Управление производством» дал сыграть в этом процессе свою роль и выступить площадкой для обмена опытом. Все больше компаний Волгоградской области принимает участие в премии, открывает для изучения свой опыт повышения производительности и эффективности, именно совместные усилия дадут свой эффект, помогут преодолеть сдерживающие факторы и выведут Россию в число стран с лучшими показателями производительности труда. Рассматривая Всероссийскую премию «Производительность труда: Лидеры промышленности России» ТОП-100 2019 года Волгоградская область вошла в данную премию. Вошедшие в топ-100, являются такие предприятия Волгоградской области как: Волгограднефтемаш; Волгоградский завод радиотехнического оборудования, 47% прирост производительности 2018/2017; «Себряковский цементный завод и Себряковский комбинат асбестоцементных изделий – 7,22 и 2,43 производительность 2018, млн руб./чел./год; Каустик – 3,52 «ТОП-70: Лидеры по производительности труда в химической промышленности России – 2019». Теперь для предприятий это не просто цифры, абсолютные показатели, они дают основу для сравнения и выводов: что лежит в основе роста производительности в той или иной компании – изменения в экономике или последовательная работа над повышением собственной эффективности.

Благодаря этим данным мы можем определить лидеров промышленности страны, регионов и ключевых отраслей и оценить реальное положение дел в экономике, отраслях, отдельных предприятиях [12].

Наиболее ярким примером реализации проекта в Волгоградской области является Волжский комбинат строительных материалов, который стал участником национального проекта «Производительность труда» в 2019 году.

За прошедшие шесть месяцев предприятию удалось достичь значительных результатов по увеличению выработки на 69% и сокращению времени протекания процесса изготовления гофрокартона: зафиксировано его сокращение на 48%. В проделанную работу вло-

жили свои силы не только эксперты Федерального и Регионального центров компетенций, а прежде всего – сплочённая команда предприятия. ВКСМ стал 12 предприятием, успешно завершившим оптимизацию пилотного участка, которым был выбран участок производства гофрокартона.

На одном из ведущих хозяйств Волгоградской области – СП «Донское» – благодаря реализации мероприятий в рамках нацпроекта «Производительность труда», удалось увеличить выработку молока на 10% – вместо 33 литров молока коровы стали давать 36 литров в сутки. При этом сельхозпредприятие сократило время протекания процесса с 12 до 10 минут, а качество готовой продукции улучшилось [12].

Стоит отметить, что в период пандемии реализация проекта продолжалась. Два волгоградских предприятия – участники национального проекта «Производительность труда и поддержка занятости» уже достигли успехов по увеличению объёмов производства антисептиков и дезинфицирующих средств, а также масок, выстроив процесс на принципах бережливости.

В период пандемии с помощью инструментов бережливого производства два волгоградских предприятия смогли нарастить объёмы производства антисептиков и дезинфицирующих средств, а также защитных масок и специальной одежды. Так, компания «Грасс» повысила эффективность сразу на трех линиях разлива продукции более, чем на 20% на каждой. Таким образом, предприятие за сутки смогло производить антисептик на 2,5 литра больше, чем ранее. «Камышинский текстиль» в качестве создания первого потока-образка предприятие выбрало участок по производству суровой ткани. За счет стандартизации рабочих мест и разработки системы заказа тканей с учетом остатков, компания увеличила выработку на 10,3%. Более того, благодаря решениям, предложенным экспертами проекта, за время ограничений, связанных с пандемией коронавируса, предприятиям-участникам нацпроекта не только удалось продолжить работу, но и нарастить объёмы производства.

Так, птицефабрика «Волжская» – одно из крупнейших предприятий региона – сумела сократить время перемещения формировщиков коробок для яиц на 94%, а грузчиков – на 30% [12].

Федеральным и региональным центром компетенций проведена большая работа по обучению сотрудников предприятий-участников национального проекта основам бережливого производства. Базовые знания получили 115 сотрудников при плановом значении в 54 человека.

Сегодня Волгоградская область – в числе передовиков по вовлечению предприятий области в проект. Сегодня уже 39 компаний в числе участников, большая часть из них активно реализуют первый этап проекта – внедрение инструментов бережливого производства, часть из них успешно его завершили. С момента, как регион вступил в проект, 13 предприятий смогли превзойти показатели роста производительности труда, более 40 специалистов обучились инструментам бережливого производства, в регионе начал работать региональный центр компетенций и открылась учебная площадка «Фабрика процессов».

Нацпроект «Производительность труда» должен помочь увеличить экономические выгоды предприятий при помощи производственных затрат. На наш взгляд, у владельцев предприятий при наличии большого дохода возможность стимулировать работников. В результате получается сохранить численность сотрудников и обеспечить его зарплатой не меньше регионального МРОТа. Это приведет к экономическому росту в Волгоградской области и увеличению показателей ВВП.

Также повышается квалификация персонала, в частности при помощи обучения по программе подготовки управленческих кадров «Лидеры производительности», которая реализуется при участии Минэкономразвития РФ. В прошлом году больше 1000 человек, которые трудились на предприятиях – участниках нацпроекта, смогли повысить квалификацию и освоить новые специальности. Это стало возможным благодаря региональному проекту «Поддержка занятости и повышение эффективности рынка труда для обеспечения роста производительности труда». Предприятия, которые завершили первый этап работ – создание в течение полугода пилотных потоков-образцов при поддержке экспертов Федерального и Регионального центров компетенций, приобрели положительный опыт и реальные результаты.

Комплексный подход к повышению производительности труда через 21 год за счет мероприятий нацпроекта окажет позитивное влияние на экономику и качество жизни в целом. При этом повышение производительности – это непрерывный и бесконечный процесс. Мы не должны мыслить рамками нацпроекта и повышать производительность только до 2024 года. Улучшения должны происходить постоянно.

Повышение производительности труда позволит снизить издержки в промышленности, увеличив эффективность производства. Это даст региону более конкурентоспособную продукцию, рост ее объемов. А значит, у предприятий будет больше возможностей для того, чтобы поднимать зарплаты сотрудникам, это важно.

В последние годы в реализуемой государством политике по стимулированию роста производительности труда в базовых не сырьевых отраслях существенный акцент делался на обучении сотрудников предприятий и внедрении улучшающих инноваций в организационной сфере. Это важные направления, однако необходимо отметить, что основные потребности компаний в регионах в том числе и в Волгоградской области для повышения производительности труда связаны не столько с организационными, сколько с технологическими инновациями, а также с вводом нового оборудования.

Задача обеспечения устойчивого роста производительности труда в российской экономике требует для своего решения не столько мер «точечного» характера, направленных на поддержку конкретных компаний, отдельных отраслей, проектов, сколько системных мер, обеспечивающих создание развитой конкурентной среды, благоприятного бизнес-климата, налоговых стимулов к повышению эффективности и качественного корпоративного управления[8]. В отсутствие таких мер директивное «принуждение» компаний к росту производительности может привести лишь к имитации изменений. В подавляющем большинстве случаев компании с относительно высоким уровнем производительности труда проявляют заинтересованность в ее повышении, тогда как среди отстающих примерно для каждой четвертой фирмы задача роста производительности труда не является сколько-нибудь приоритетной. Далеко не всегда недостаточная ориентированность компаний на рост производительности связана

с недостатками внешней среды. Значительная часть компаний не имеет внутренних мотиваций к росту производительности, что свидетельствует о провалах в системе корпоративного управления [9].

Вопрос о том, должна ли государственная поддержка быть акцентирована на наиболее эффективных, демонстрирующих высокий уровень производительности предприятий либо, наоборот, на отстающих, является дискуссионным. Однако при любом выборе важно учитывать, что для компаний, лидирующих по уровню производительности труда, более значимы налоговые стимулы для использования новых технологий и оборудования, а также государственная поддержка внедрения цифровых технологий, тогда как для отстающих необходимо прежде всего снижение административных барьеров.

В условиях резкого ужесточения бюджетных ограничений в период мирового кризиса возникает вопрос о том, какой могла бы быть последовательность мер по стимулированию роста производительности в российской экономике, в том числе с позиций обеспечения быстрого восстановительного роста.

В среднесрочной перспективе (3-5 лет) следует обратить внимание на поддержку малозатратных инноваций («коробочных» технологических решений), особенно в сельском хозяйстве. Необходимой также представляется постепенная перестройка механизмов поддержки, реализуемых государственными финансовыми институтами развития, на содействие быстрорастущим компаниям.

Список литературы

1. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474. – Режим доступа: URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726/> (дата обращения 30.01.2021).
2. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204. – Режим доступа: URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027/> (дата обращения 30.01.2021).
3. Дайджест мониторинга национальных целей. Июль [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: [http:// https://ach.gov.ru/upload/pdf/](http://https://ach.gov.ru/upload/pdf/) (дата обращения 01.11.2020).

4. Паспорт национального проекта «Производительность труда» (Министерство экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.economy.gov.ru>) (дата обращения 30.01.2021)

5. Паспорт регионального проекта «Системные меры по повышению производительности труда» (ред. от 29.12.2020) (Комитет экономической политики и развития Волгоградской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://economics.volgograd.ru/>) (дата обращения 25.01.2021).

6. Паспорт регионального проекта «Поддержка занятости и повышение эффективности рынка труда для обеспечения роста производительности труда (Волгоградская область)» / Поддержка занятости (ред. от 28.10.2020) (Комитет экономической политики и развития Волгоградской области) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://economics.volgograd.ru/>) (дата обращения 25.01.2021).

7. Паспорт регионального проекта «Адресная поддержка повышения производительности труда на предприятиях» (ред. от 29.12.2020) (Комитет экономической политики и развития Волгоградской области) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://economics.volgograd.ru/>) (дата обращения 25.01.2021).

8. Долженкова, Ю.В., Полевая М.В. Состояние и перспективы роста производительности труда работников в рамках реализации национального проекта «Производительность труда и поддержка занятости» / Ю.В. Долженкова, М.В. Полевая // Экономика. Налоги. Право. – 2019. – № 6. – С. 11-12.

9. Симачев Ю.В. Кузык М.Г., Федюнина А.А. Факторы роста производительности труда на предприятиях несырьевых секторов российской экономики: докл. к XXI Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2020 г. / Ю.В. Симачев (рук. авт. кол.), М.Г. Кузык, А.А. Федюнина и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшая школа экономики, 2020. – 60 с. – ISBN 978-5-7598-2175-5 (в обл.). – ISBN 978-5-7598-2072-7 (e-book).

10. Статистика и показатели Производительность труда по данным Росстат [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://rosinfostat.ru/> (дата обращения 25.12.2021)

11. Министерство экономического развития Российской Федерации – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.economy.gov.ru>. (дата обращения 25.12.2021)

12. Комитет экономической политики и развития Волгоградской области – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://economics.volgograd.ru/> (дата обращения 25.12.2021)

РАЗДЕЛ II. ГОСУДАРСТВО И ПРАВО. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Аблятипова Н.А.

*кандидат юридических наук, доцент, заслуженный юрист РК,
доцент кафедры гражданского права
Крымский филиал ФГБОУВО «Российский государственный
университет правосудия»,
г. Симферополь, Россия*

Волкова И.Ю.

Студентка

*Крымский филиал ФГБОУВО «Российский государственный
университет правосудия», г. Симферополь, Россия*

АНАЛИЗ КРИТЕРИЕВ МНИМОСТИ СДЕЛКИ В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье исследуются теоретические и практические аспекты института мнимых сделок. Рассмотрены обстоятельства, при которых заключаются мнимые сделки, особенности законодательного регулирования признания сделок мнимыми, а также проблемы, возникающие при вынесении решений по искам о признании сделок мнимыми.

Ключевые слова: мнимая сделка, недействительная сделка, критерии, юридические последствия недействительности сделки.

Ablyatipova N.A.

*PhD in law, Associate Professor,
Honored lawyer of the Crimea Republic
Associate Professor of the Department of Civil Law,
Russian University of Justice (Crimean Branch)*

Volkova I.Yu.

Student, Russian University of Justice (Crimean Branch)

ANALYSIS OF THE CRITERIA OF THE VALIDITY OF A TRANSACTION IN THE LAW ENFORCEMENT PRACTICE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract: The article examines the theoretical and practical aspects of the institution of sham transactions. The circumstances under which sham transactions are

concluded, the specifics of the legislative regulation of recognizing transactions as sham, as well as the problems arising when making decisions on claims for recognizing transactions as imaginary are considered.

Key words: sham deal, invalid deal, criteria, legal consequences of invalid deal.

Заключение сделок является неотъемлемой частью гражданских правоотношений. Субъекты права заключают сделки с целью установления, изменения или прекращения гражданских прав и обязанностей. Однако не всегда лица, заключающие сделки, действуют добросовестно. В частности, широко распространенными являются случаи, когда стороны заключают сделки лишь для вида: несмотря на внешнее соблюдение формальностей, у лиц, совершивших заключение сделки, нет намерений создать соответствующие правовые последствия. В гражданском законодательстве Российской Федерации такие сделки называются «мнимыми». Исследование особенностей последствий заключения мнимых сделок в настоящее время является актуальным по причине частого обращения граждан в суд с исками о признании той или иной сделки мнимой и о применении к ней последствий недействительности сделок. Несмотря на распространенность случаев заключения мнимых сделок, данный вопрос не является достаточно изученным, в связи с чем возникают проблемы как в теории гражданского права, так и в практике применения судами норм, касающихся мнимых сделок. Исходя из этого, целями работы является изучение норм гражданского законодательства России, регулирующих основания недействительности мнимых сделок и последствия признания их таковыми; ознакомление с примерами судебной практики по данному вопросу и сравнение оснований признания или непризнания сделок мнимыми; выявление и формулирование основных проблем теории и практики гражданского права в сфере признания сделок мнимыми.

Прежде всего, обратимся к положению Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [1], закрепляющего дефиницию «мнимая сделка»: согласно п. 1 ст. 170 ГК РФ, мнимой является сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия. Как отметил И.В. Матвеев, целью субъектов, совершающих мнимую сделку, является создание видимости перед третьими лицами возникновения реально не существующих прав и обязанностей [2, с. 45]. Такими сделками могут быть, например, заключение договоров купли-продажи или дарения для сокрытия имущества от взыскания по долгу или фиктивная аренда с целью регистрации юридического лица. Следовательно, для признания сделки

мнимой необходимо установить, что на момент совершения сделки стороны не намеревались создать правовые последствия, характерные для сделок данного вида. Законодатель определяет мнимые сделки как ничтожные, то есть недействительные независимо от признания их таковыми судом (п. 1 ст. 166 ГК РФ). Однако необходимо уточнить, что признание сделки ничтожной не исключает ее признания недействительной в судебном порядке по иску заинтересованного лица, как разъяснено в п. 32 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [3].

Не менее важным является вопрос последствий признания сделки мнимой. Законодателем определены общие правила признания сделки недействительной, а именно – применение двусторонней реституции. Данная мера заключается в том, что каждая из сторон обязуется возвратить другой все полученное по сделке либо же возместить его стоимость, если возврат в натуре невозможен (ст. 167 ГК РФ). Однако вопрос применения данной нормы относительно к мнимым сделкам также является спорным, так как стороны заключили ее лишь для вида, не намереваясь ничего передавать и не передавая, поэтому некоторые авторы считают, что статья 167 ГК РФ неприменима к мнимым сделкам [4].

Кроме этого, проблемным является вопрос ответственности по мнимым сделкам. В результате заключения мнимой сделки возможно существенное нарушение прав и законных интересов участников гражданского оборота, однако законом не предусмотрены меры компенсации нарушенного права или гражданско-правовая ответственность. В связи с этим, некоторыми исследователями предлагается установить ответственность за недействительную сделку.

Основным критерием мнимости сделки в правоприменительной практике традиционно признается то обстоятельство, что в результате ее совершения не возникает прав и обязанностей, характерных для сделок соответствующего вида. Нередко этот критерий интерпретировался судами в том смысле, что наличие у сторон сделки намерения создать соответствующие заключенной сделке правовые последствия может подтверждаться, в частности, фактом совершения необходимых для этого действий, таких, как, например, представление в регистрирующий орган документов, необходимых для государственной регистрации права.

Пленум ВС РФ в п. 86 постановления от 23.06.2015 № 25 разъяснил, что формальное исполнение сделки, осуществленное сторонами

сделки для вида, само по себе не препятствует ее квалификации как мнимой.

Несмотря на большое количество обращений граждан в суды с исками о признании сделок мнимыми и о применении последствий недействительности сделки, не многие из них суд признает подлежащими удовлетворению. Это связано с рядом факторов: во-первых, сложностью доказывания отсутствия правовых последствий заключенной сделки и факта нарушения права в результате ее совершения; во-вторых, отсутствием законодательно закрепленных признаков, которые могут учитываться при определении мнимости сделки (так, при одинаковых обстоятельствах, приведенных истцами в качестве доказательств, судами могут выноситься разные решения из-за неодинаковой интерпретации).

Одним из наиболее часто возникающих случаев заключения мнимых сделок является заключение договоров купли-продажи без фактической передачи денежных средств и предмета договора с целью скрыть имущество, чтобы избежать взыскания долга.

При этом, обязательным условием признания сделки мнимой, является установление судом порочности воли каждой из ее сторон. Стороны, совершающие мнимую сделку, понимают, что она не порождает правовых последствий, и не намерены ее исполнять. Если же воля хотя бы одной из сторон договора в действительности направлена на достижение предусмотренного им правового результата, соответствующего содержанию договора, он не может быть квалифицирован как мнимая сделка.

Рассмотрим в качестве примера следующие судебные решения. Так, при рассмотрении дела о признании договора купли-продажи транспортного средства недействительным и применении последствий недействительности сделки, истец мотивировал свои требования тем, что ответчик совершил мнимые сделки по отчуждению транспортных средств. По мнению истца, данные сделки были заключены для смены титульного владельца, чтобы избежать обращения взыскания на имущество по исполнительному документу. Суд удовлетворил иски, чему поспособствовали следующие причины: во-первых, заключение данного договора купли-продажи осуществлено непосредственно после предъявления истцом требований к ответчику о взыскании долга по договору займа и соответствующего обращения истца в суд с иском; во-вторых, автомобиль был продан по заниженной стоимости; в-третьих, после совершения сделки ответчик продолжал пользоваться автомобилем. Кроме этого, ответчик не погасил сумму долга после заключения договора купли-продажи. На основании при-

веденных обстоятельств судом было установлено, что действия ответчика были направлены на уменьшение своего имущества, что нарушает законные интересы истца, поэтому договор купли-продажи автомобиля был признан недействительным по причине его мнимости[5].

Подобное дело было рассмотрено Обливским районным судом Ростовской области [6]. Истец просил признать недействительными договоры дарения и купли-продажи автомобилей. Как и в ранее рассмотренном деле, действия ответчика были направлены не на распоряжение имуществом, а на его сокрытие от обращения на него взыскания. На основании того, что обязанность ответчика перед истцом по погашению долга не была исполнена, заключение сделок не повлекло правовых последствий. Кроме этого, судом было учтено, что стороны сделки являлись близкими родственниками, поэтому действия ответчика были расценены как злоупотребление правом, а заключенные договоры были признаны мнимыми сделками.

На основании анализа судебной практики, отметим, что при вынесении решений о признании сделок мнимыми, кроме отсутствия правовых последствий сделок, судом могут учитываться заниженная цена при заключении договора купли-продажи, его заключение сразу после обращения в суд с требованиями о взыскании долга и близкое родство участников сделки. Однако данные обстоятельства не всегда расцениваются правоприменителями как признаки мнимых сделок. В качестве подтверждения приведем дело № 2-1317/2020 от 29 мая 2020 г., рассмотренное Шахтинским городским судом Ростовской области [7]. Исковые требования заключались в признании сделки купли-продажи доли жилого дома недействительной. В результате преступления, совершенного ответчиком, погибла мать истца, поэтому приговором Шахтинского городского суда было назначено взыскание компенсации морального вреда в пользу истца в размере 1090000 рублей. В качестве аргументов истец указал, что ответчик совершал действия для избежания обращения взыскания на свое имущество (например, между ответчиком и его сыном совершена мнимая сделка купли-продажи доли в праве общей долевой собственности на жилой дом). Истец обосновывал недействительность сделки тем, что, во-первых, сделка совершена сразу после отбытия наказания ответчика с близким родственником; во-вторых, после совершения сделки ответчик продолжал пользоваться домом; в-третьих, 1\2 доли продана за 15000 руб., что в 26 раз ниже рыночной стоимости; наконец, указанные денежные средства не пошли на погашение задолженности перед истцом по исполнительному производству. Однако суд нашел аргументы истца недостаточно убедительными. Судом было установлено, что оспариваемый договор

подписан сторонами и исполнен. В опровержение аргумента о заниженной стоимости, суд указал, что денежные средства, были переданы, что свидетельствует о фактическом исполнении сделки и добросовестности ее сторон. Довод же о том, что сторонами сделки являлись родственники, не является безусловным основанием для признания мнимости заключенной сделки, согласно выводу суда. Исковые требования не были удовлетворены. Как можно заметить, одни и те же обстоятельства могут трактоваться судами по-разному, что приводит к принятию противоположных решений.

Обобщая вышесказанное, среди недействительных сделок в гражданском законодательстве выделяются мнимые сделки, заключенные лишь для вида, без намерений создать соответствующие правовые последствия. Несмотря на высокий уровень распространенности заключения мнимых сделок, данный вопрос является недостаточно исследованным, что приводит к разночтениям в теории и практике гражданского права. В ходе исследования были отмечены проблемы, возникающие при рассмотрении дел и вынесении решений о признании сделки мнимой. Во-первых, это разная интерпретация судьями аналогичных обстоятельств; во-вторых, отсутствие в гражданском законодательстве норм, предусматривающих возможность восстановления прав лиц, чьи права и законные интересы были нарушены. Для совершенствования гражданско-правового регулирования вопроса мнимых сделок представляется необходимым: закрепить перечень обстоятельств, которые могут указывать на мнимость сделки, тогда у судей будет возможность оперировать не собственными суждениями, а нормами закона при анализе аргументов и вынесении решений. Кроме этого, существует необходимость закрепить возможность взыскания денежной компенсации в пользу лиц, чьи права были нарушены в результате заключения мнимой сделки, так как в действующем законодательстве нормы, регламентирующие последствия признания сделок недействительными, такого не предусматривают. Такая мера, во-первых, будет способствовать предупреждению заключения сделок для нарушения прав иных лиц, в частности, заключения мнимых сделок с целью сокрытия имущества; во-вторых, создаст условия для восстановления прав лиц, чьи права и охраняемые законом интересы были нарушены.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. № 32 ст. 3301

2. Матвеев И.В. Правовая природа недействительных сделок / И.В. Матвеев. – М.: Юрлитинформ, 2002. – 176 с.

3. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, август 2015 г., № 8

4. Гутников О.В. Недействительные сделки в гражданском праве (теория и практика оспаривания) / О.В. Гутников. – 3-е изд. – М.: Статут, 2007. – С. 196-206

5. Решение Промышленного городского суда г. Самары от 29 мая 2020 г. по делу № 2-910/2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/iMiBg02aJcJ/> (дата обращения 16.12.2020)

6. Решение Обливского районного суда Ростовской области от 28 февраля 2020 по делу № 2-10/2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/oqOnrH5VX8dB/> (дата обращения 17.12.2020)

7. Решение Шахтинского городского суда Ростовской области от 29 мая 2020 г. по делу № 2-1317/2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/fimYZcVV27h/> (дата обращения 15.12.2020)

Ачох Д.А.

Студент бакалавриата

Московский государственный технологический университет,

г. Королев, Россия

СВОБОДА ПЕРЕДВИЖЕНИЯ ГРАЖДАН ТРЕТЬИХ СТРАН НА ТЕРРИТОРИИ ЕС

Аннотация: В статье приводится анализ проблемы в мире относительно передвижения граждан третьих стран на территории ЕС, а предметом является свобода в этом процессе. Так же было проведено и изучение статистики внешних трудовых мигрантов на территории ЕС. Существует тесная связь между интеграцией и миграционной политикой, поскольку успешная интеграция необходима для максимизации экономических и социальных выгод иммиграции как для отдельных людей, так и для общества. Законодательство ЕС обеспечивает общую правовую базу в отношении условий въезда и пребывания, а также общий набор прав для определенных категорий мигрантов.

Ключевые слова: свобода передвижения, иммиграция, Европейский союз.

Achokh D.A.
The undergraduate student
Moscow State Technological University,
Korolev, Russia

FREEDOM OF MOVEMENT OF THIRD-COUNTRY NATIONALS IN THE EU

Abstract: The article analyzes the problem in the world regarding the movement of third-country citizens on the territory of the EU, and the subject is freedom in this process. We also compared the data before and after the pandemic, and studied the statistics of external labor migrants in the EU. There is a strong link between integration and migration policy, as successful integration is necessary to maximize the economic and social benefits of immigration for both individuals and society. EU legislation provides a common legal framework for the conditions of entry and stay, as well as a common set of rights for certain categories of migrants.

Key words: freedom of movement, immigration, European Union.

Свободное передвижение людей является одной из четырех основных свобод, на основе которых строится единый рынок Европейского Союза, наряду со свободным перемещением товаров, капиталов и услуг. Она позволяет гражданам ЕС пересекать границы и проживать в любом из государств-членов Союза без необходимости предъявлять паспорта или получать визы. Со временем было создано Европейское пространство, где национальные границы утратили свое значение, и европейские граждане получили возможность свободно перемещаться, как это было бы в пределах границ одной страны.

Только европейские граждане пользуются свободой передвижения. Граждане третьих стран (то есть не граждане ЕС, являющиеся законными резидентами) не могут пользоваться этим правом. С одной стороны, это положение представляется уместным, поскольку ЕС не является государством, а права, которыми пользуются его граждане, вытекают из договора между государствами-членами. Не быть частью договора означает и не пользоваться правами, которые приходят с ним. Однако, с другой стороны, эта область свободы передвижения довольно своеобразна, если сравнивать ее со стандартным пространством, где людям разрешено свободно передвигаться, то есть национальным государством. В то время как в ЕС только европейские граждане имеют право на свободное передвижение, в национальном государстве этим правом пользуются все, кто законно проживает в пределах его границ, будь то граждане или просто законные резиденты.

В результате граждане третьих стран, легально проживающие в одном европейском государстве-члене ЕС, пользуются очень ограниченным доступом к свободе передвижения и должны пройти обычные иммиграционные процедуры, если они хотят переехать в другое государство-член на срок, превышающий три месяца [1].

Одной из четырех свобод, которыми пользуются граждане ЕС, является свободное передвижение рабочих. Это включает в себя права на передвижение и проживание для трудящихся, права на въезд и проживание для членов семьи, а также право работать в другом государстве-члене и пользоваться равным обращением с гражданами этого государства-члена. Ограничения распространяются и на государственную службу. Европейский орган по труду выступает в качестве специализированного учреждения для свободного передвижения трудящихся, в том числе работающих по найму.

Ставить свободу передвижения в зависимости от гражданства государства-члена равносильно дискриминации между категориями резидентов. Свобода передвижения, однако, обычно не понимается таким образом. В отличие от того, что происходит в ЕС, в национальном государстве свобода передвижения предоставляется всем, кто легально проживает в пределах его границ, то есть как гражданам, так и легальным резидентам. В более общем плане права могут быть сгруппированы в соответствии с конкретными требованиями, поддерживающими их, которые могут быть «требованиями проживания» или «требованиями членства» (когда членство относится к членству в политическом сообществе, а именно к гражданству).

Претензии на проживание обычно связаны с простым проживанием в стране: они не зависят от принадлежности человека к политическому сообществу. Большинство прав, предоставляемых отдельным лицам в современных демократиях, относятся к этому типу: гражданские права (такие как свобода слова и убеждений); права человека (такие как право на достойное жилье); и некоторые социальные права – право на достойные условия труда, например. Претензии на членство, напротив, включают более ограниченный набор прав, а именно политические права и некоторые социальные права, такие как участие в пенсионных программах и программах распределения. Эти последние требования рассматриваются как права на членство, поскольку они требуют долгосрочной приверженности политическому сообществу, чтобы ими могли пользоваться отдельные лица. Свобода передвижения – это право на место жительства: она не зависит от правового статуса человека как гражданина. Законного проживания в стране вполне

достаточно, поскольку свобода передвижения должна рассматриваться как основное право человека [1].

Равный моральный статус человека рассматривается как моральная основа основных прав человека, которые по этой причине считаются принадлежащими каждому человеку, независимо от его правового статуса. Другие права, напротив, находят свое моральное оправдание в существовании специфических отношений, которые могут возникать, а могут и не возникать, и по этой причине определяются как особые права. Одним из примеров является право на защиту от травматизма на рабочем месте. Каждый человек потенциально имеет право на это право, но только тот, кто вступает в конкретные трудовые отношения, будет пользоваться его защитой.

Всеобщая декларация прав человека ООН может помочь установить, к какой категории следует отнести свободу передвижения, поскольку она остается одним из основополагающих документов, содержащих перечень прав человека, какими бы несовершенновыми и спорными они ни были, и как таковая она привлекает внимание к их юридическому и здравому пониманию. Статья 13.1, касающаяся свободы передвижения, гласит: «Каждый человек имеет право на свободу передвижения и проживания в пределах границ каждого государства». Его формулировка указывает на его универсальное применение – «у каждого есть ...» – но тогда он пространственно ограничен границами каждого государства. Единственной причиной такого ограничения является само существование государств и их границ. Кроме того, предложение «... в пределах границ каждого государства» не требует, чтобы для обеспечения свободы передвижения человек был гражданином государства, в котором он проживает. Это ограничение, таким образом, просто подразумевает, что это основное право ограничено в своем применении из-за существования границ в соответствии с иммиграционной политикой других государств: его применение ограничено из-за случайных причин [2].

Различные способы, которыми Декларация ООН трактует свободу передвижения и право голоса, подчеркивают различный характер основных прав человека и специальных прав, которые включают требования о членстве. Статья 21 гласит, что «каждый имеет право принимать участие в управлении своей страной непосредственно или через свободно избранных представителей». Существует два основных различия между этим правом и свободой передвижения, выраженной в статье 13.1. Во-первых, индивид имеет право голосовать и быть избранным по своему усмотрению, в то время как свободой передвиже-

ния (и проживания) может пользоваться каждый в пределах границ каждого государства, а не только своего собственного. Во-вторых, существование государств ограничивает свободу передвижения, которая существует независимо от государств; напротив, право народа на голосование зависит от существования конкретной формы коллективной институциональной организации, то есть государства. По этой причине она является правом членства.

Распространение этого права на граждан третьих стран может показаться нецелесообразным. Однако отделение свободы передвижения от гражданства и полной социальной защиты может дать ряд преимуществ.

Точно так же как право голоса, право на социальное обеспечение – то есть распределительные программы, которые перемещают ресурсы из более благополучных в худшие, – и пенсионные схемы требуют высокой степени приверженности политическому сообществу, члены которого согласились объединить свои ресурсы вместе.

Рассмотрение прав либо как требований о проживании, либо как требований о членстве может быть особенно полезным в случае ЕС. В настоящее время свобода передвижения окружена большим скептицизмом, даже если она применима к гражданам ЕС, поскольку широко распространено мнение, что свободные люди разрушат систему социального обеспечения принимающего государства. Поэтому распространение этого права на граждан третьих стран может показаться политически нецелесообразным. Однако, отделение свободы передвижения от гражданства и полной социальной защиты может дать ряд преимуществ.

Во-первых, и это наиболее очевидно, граждане третьих стран, легально проживающие в ЕС, не будут подвергаться дискриминации и им будет разрешено свободно пересекать границы государств-членов ЕС. Число мобильных граждан третьих стран очень невелико по сравнению с общей миграцией внутри ЕС, а это означает, что аргументы о недостатках принимающих стран – даже если они считаются в целом правдоподобными – в данном случае неприменимы. Во-вторых, и это связано с вышеизложенным, связь между свободными передвижениями и эрозией благосостояния было бы труднее установить. Не только утверждение, что легальная иммиграция подрывает благосостояние, которое еще предстоит доказать, но обычно чистый вклад иммигрантов в экономику принимающей страны является положительным. Отделение свободного передвижения от полной социальной защиты

должно еще больше доказать, что мигранты являются экономическим ресурсом, а не бременем.

Кроме того, это положение не будет подрывать ценности национального гражданства. Мигранты будут обращаться за национальным гражданством в государстве-члене не для того, чтобы получить право на свободное передвижение, а просто потому, что они чувствуют свою приверженность новому обществу. Наконец, разрешение гражданам третьих стран свободно передвигаться, как только они станут законными резидентами, потребует гармонизации иммиграционной политики между государствами-членами, потому что как только свободное передвижение будет предоставлено всем законным резидентам, единственными границами, которые все еще будут иметь значение, будут внешние границы ЕС. Это могло бы стать первым шагом на пути к единой иммиграционной политике ЕС, которая, как показал кризис беженцев за последние два года, крайне необходима [3].

В общей сложности 3,9 миллиона человек иммигрировали в одно из 27 государств-членов ЕС в течение 2018 года, в то время как о 2,6 миллионов эмигрантов сообщалось, что они покинули одно из государств-членов ЕС-27. Однако эти общие цифры не отражают миграционные потоки в / из ЕС-27 в целом, поскольку они также включают потоки между различными государствами-членами ЕС-27. В 2018 году, по оценкам, было 2,4 миллиона иммигрантов в ЕС-27 из стран, не входящих в ЕС-27, и около 1,1 миллиона человек эмигрировали из ЕС-27 в страну за пределами ЕС-27.

Число людей, проживающих в государстве-члене ЕС с гражданством страны, не являющейся членом ЕС, на 1 января 2019 года составило 21,8 миллиона человек, что составляет 4,9% населения ЕС-27. Кроме того, на 1 января 2019 года в одном из государств-членов ЕС-27 проживало 13,3 миллиона человек с гражданством другого государства-члена ЕС-27.

Законодательство ЕС в настоящее время регулирует некоторые категории граждан третьих стран, уже проживающих в ЕС, предоставляя им преференциальный режим по сравнению с гражданами третьих стран, впервые въезжающими в ЕС.

Директива 2003/109 / ЕС предназначена для долгосрочных резидентов третьих стран, которые могут подать заявление на получение вида на жительство во втором государстве-члене только после того, как они приобрели статус долгосрочного резидента в первом государстве-члене, то есть через пять лет [4].

Директива 2009/50 / ЕС что касается высококвалифицированных работников: как только они получают синюю карточку в своем первом государстве-члене по месту жительства, им может быть разрешено переехать во второе государство-член через 18 месяцев. Однако они должны подать заявление на получение второй синей карты во втором государстве-члене, где они должны соответствовать тем же условиям, что и в первом государстве-члене [5].

Директива 2005/71 / ЕС

Эта директива устанавливает условия допуска исследователей из третьих стран в государства-члены более чем на три месяца для осуществления исследовательского проекта в рамках соглашений о размещении с исследовательскими организациями. [6]

Успешная интеграция мигрантов в общество принимающей страны является ключом к максимизации возможностей легальной миграции и максимальному вкладу иммиграции в развитие ЕС.

Дальнейшая разработка и интеграция европейской миграционной политики остается одним из ключевых приоритетов для решения проблем и использования возможностей, которые представляет миграция в глобальном масштабе. В последние годы все большее значение в европейской повестке дня приобретает интеграция граждан стран, не являющихся членами ЕС, легально проживающих в государствах-членах ЕС.

Существует тесная связь между интеграцией и миграционной политикой, поскольку успешная интеграция необходима для максимизации экономических и социальных выгод иммиграции, как для отдельных людей, так и для общества. Законодательство ЕС обеспечивает общую правовую базу в отношении условий въезда и пребывания, а также общий набор прав для определенных категорий мигрантов.

Рассмотрение прав либо как требований о проживании, либо как требований о членстве может быть особенно полезным в случае ЕС. В настоящее время свобода передвижения окружена большим скептицизмом, даже если она применима к гражданам ЕС, поскольку широко распространено мнение, что свободные люди разрушат систему социального обеспечения принимающего государства. Поэтому распространение этого права на граждан третьих стран может показаться политически нецелесообразным. Однако отделение свободы передвижения от гражданства и полной социальной защиты может дать ряд преимуществ.

Вывод

1. Существует тесная связь между интеграцией и миграционной политикой, поскольку успешная интеграция необходима для максими-

зации экономических и социальных выгод иммиграции, как для отдельных людей, так и для общества. Законодательство ЕС обеспечивает общую правовую базу в отношении условий въезда и пребывания, а также общий набор прав для определенных категорий мигрантов.

2. Институтам и органам ЕС следует вести более тщательный учет запросов рынка труда в части требуемых квалификаций работников. Необходимо установление и совершенствование стимулов для мигрантов в изучении европейских языков с целью адаптации в государствах – членах ЕС.

3. Законодательство ЕС в настоящее время регулирует некоторые категории граждан третьих стран, уже проживающих в ЕС, предоставляя им преференциальный режим по сравнению с гражданами третьих стран, впервые въезжающими в ЕС. Например, Директива 2003/109 / ЕС, директива 2009/50 / ЕС, директива 2005/71 / ЕС и директива 2004/114/ЕС.

Список литературы

1. Юмашев Ю.М. Миграционная политика Европейского союза и граждане третьих стран [Электронный ресурс] / Ю.М. Юмашев // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2011. – № 1. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/migratsionnaya-politika-evropeyskogo-soyuza-i-grazhdane-tretih-stran> (дата обращения: 15.01.2021).

2. Акопов Л.В. Права человека в XXI веке: к семидесятилетию провозглашения Всеобщей декларации ООН [Электронный ресурс] / Л.В. Акопов // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2018. – № 3. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prava-cheloveka-v-xxi-veke-k-semidesyatiletiyu-provozglasheniya-vseobschey-deklaratsii-onn> (дата обращения: 18.01.2021).

3. Гулина О.Р. Право на свободу передвижения в европейском Союзе [Электронный ресурс] / О.Р. Гулина // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – №12.

4. Boxleitner M., Voraussetzungen für die Zulassung von Ausländern zum deutschen Arbeitsmarkt, in: Wabnitz/Janovsky, Handbuch Wirtschafts- u. Steuerstrafrecht, 3. Auflage, München 2007. Rn. 82-92.

5. Биссон Л.С., Потемкина О.Ю. Свобода передвижения граждан в Европейском союзе – достижение или проблема? [Электронный ресурс] / Л.С. Биссон, О.Ю. Потемкина // АПЕ. – 2014. – № 4. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/svoboda-peredvizheniya-grazhdan-v-evropeyskom-soyuze-dostizhenie-ili-problema> (дата обращения: 13.02.2021).

6. Бояркова М.М. Свобода передвижения как социально-правовое явление [Электронный ресурс] /М.М. Бояркова // Известия АлтГУ. – 2010. – № 2-2. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/svoboda-peredvizheniya-kak-sotsialno-pravovoe-yavlenie> (дата обращения: 13.02.2021)

Воробьева М.О.

студентка

Калужский государственный университет

им. К.Э. Циолковского,

г. Калуга, Россия

Короткова О.А.

кандидат юридических наук, доцент

Калужский государственный университет

им. К.Э. Циолковского,

г. Калуга, Россия

ЮРИДИЧЕСКАЯ КЛИНИКА КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ ОБУЧЕНИЯ БУДУЩИХ ЮРИСТОВ

Аннотация: В данной статье анализируется роль деятельности юридических клиник, в качестве структурных подразделений вузов, в сфере оказания бесплатной правовой помощи. Авторы подчеркивают необходимость дальнейшего развития клинического обучения, которое, по их мнению, положительно влияет на развитие практической подготовки будущих юристов. Авторами анализируется роль юридической клиники в системе высшей школы, исследуются направления ее деятельности, определяется значение клинического образования для студентов, профессорско-преподавательского состава, клиентов.

Ключевые слова: юридическая клиника, клиническое обучение, консультирование, бесплатная юридическая помощь, студенты, качество, эффективность.

Vorobyova M.O.

student

Kaluga State University

named K. E. Tsiolkovsky

Kaluga, Russia

Korotkova O.A.

PhD in Law

Kaluga State University

named K. E. Tsiolkovsky

Kaluga, Russia

LEGAL CLINIC AS ONE OF THE WAYS TO TRAIN FUTURE LAWYERS

Abstract: This article analyzes the role of the activities of legal clinics, as structural units of higher education institutions in the sphere of rendering of free le-

gal aid. The authors emphasize the need for further development of clinical training, which, in their opinion, has a positive impact on the development of practical training of future lawyers. The authors analyze the role of the legal clinic in the higher school system, explore the directions of its activities, and determine the importance of clinical education for students, faculty, and clients.

Key words: legal clinic, clinical training, consulting, free legal aid, students, quality, efficiency.

В настоящее время в России одним из способов реализации качественной образовательной политики является функционирование на базе высших учебных заведений юридических клиник – студенческой организации для оказания бесплатной юридической помощи социально незащищенным слоям населения. Студенты под наблюдением руководителя юридической клиники оказывают правовую помощь и защите интересов малоимущим и социально-незащищенным слоям населения: инвалидам, пенсионерам и другим малообеспеченным гражданам.

Клиническое движение в России начало развиваться во второй половине 90-х годов прошлого столетия, когда при поддержке зарубежных общественных организаций, таких как Американская ассоциация юристов, и зарубежных партнерских ВУЗов, были созданы первые юридические клиники. Целевыми установками клинического образования являются приобретение и усвоение теоретических знаний в ходе обучения студентов, развитие их потенциала, формирование у студентов компетенций, необходимых для будущей профессиональной деятельности, а для преподавателей – поддержание своего профессионального уровня, применения теоретических знаний на практике.

В юридической литературе существует дискуссионность по вопросу определения «юридической клиники». Понятие «юридическая клиника» многогранно, существует много трактовок данного понятия. Но стоит отметить, что, по мнению большинства ученых, юридическая клиника – это «структурное подразделение высшего учебного заведения, обеспечивающее сочетание теоретического и практического обучения студентов в целях оказания юридических услуг по правовой поддержке населения на безвозмездной основе» [6, с. 198].

Впервые термин «юридическая клиника» в системе юридического образования был употреблен в 1855 году Дмитрием Ивановичем Мейером, который аргументируя свою позицию, писал, что «клиника сама по себе означает только применение знания к делу». Будучи преподавателем, Д.И. Мейер считал необходимым создание юридической кон-

сультации для населения, в которой бы проходили практику студенты, обучающиеся праву.

В начале XX века многие ученые (И.С. Иосилевич, А. Люблинский, Г. Фроммгольд, Г.Ф. Шершеневич и др.) высказывали мнение о создании при учебных заведениях правовых клиник. Стоит согласиться с мнением Иосифа Соломоновича Иосилевича, который считал, что в юридической клинике «...лучше усвоится самое теоретическое правило», «приобретается знание и искусство вместе» [2, с. 1].

Развитие клинического юридического образования выходит за рамки нашей страны. Широко известна система клинического юридического образования США. Деятельность американских студенческих юридических клиник направлена, прежде всего, на получение практических навыков юриста, а также на оказание помощи малоимущим гражданам. В Англии также на базе крупнейших университетов создаются юридические клиники, некоторые из которых оказывают помощь только своим студентам, некоторые, напротив, оказывают правовую помощь всем категориям населения. В Германии юридическая клиника интегрировала в образовательный процесс юридического факультета, что представляется немаловажным [9]. В Нидерландах в системе высшего образования студенты получают юридическую квалификацию путем прохождения практики в правовых клиниках, оказывая консультации малообеспеченным слоям населения [3].

Таким образом, юридическое клиническое образование включено в образовательные стандарты различных стран, в которых открывается в качестве структурных подразделений высших учебных заведений множество новых юридических клиник. Стоит подчеркнуть, что для поддержки и развития клинического образования создаются международные фонды (например, Фонд Сороса, Фонд Форда, Российский Фонд правовых реформ и т.п.).

Стоит отметить, что клиническое образование дополняет стандартное образование, дает неоценимый практический опыт студентам, консультирующим в юридической клинике, являясь «социально значимым и серьезным испытанием для каждого студента, желающего действительно получить качественные знания в области юриспруденции» [7].

Главной задачей юридической клиники является повышение образовательного уровня студентов путем приобретения ими практических профессиональных юридических навыков. Представляется интересной точка зрения М.А. Латушкина, считающего, что «юридические клиники, создаваемые как структурные подразделения вузов, при надлежа-

щей организационно-технической, материально-финансовой и учебно-методической поддержке могут стать «инкубаторами», где возможно создание условий для формирования у студентов всех необходимых общекультурных и профессиональных компетенций» [5, с. 47].

Представляется, что юридическая клиника, являющаяся одной из практической направленности образовательной программы, обеспечивает качество юридического образования, отвечающего многочисленным запросам современности. В настоящее время юридические клиники созданы во многих вузах, осуществляющих подготовку студентов-юристов. Наличие юридической клиники является одним из критериев общественной аккредитации образовательных учреждений высшего образования, которую осуществляет Ассоциация юристов России.

В виде студенческой организации – структурного подразделения Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского – можно представить деятельность юридической клиники, созданной в соответствии с Федеральным законом «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» [8]. Во исполнение данного Федерального закона в Калужской области принят Закон Калужской области от 7 декабря 2012 года № 360-ОЗ «О регулировании отдельных правоотношений в сфере оказания бесплатной юридической помощи в Калужской области», содержание которого не имеет существенных отличий от вышеназванного Федерального закона [1]. Стоит подчеркнуть, что закрепленная в федеральном и региональном законодательстве возможность получения бесплатной юридической помощи очень важна для населения, особенно для социально уязвимых его слоев.

В юридической клинике Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского на безвозмездной основе оказываются правовые услуги, которые предоставляются студентами, обучающимися по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» под руководством заведующего клиники.

Деятельность юридической клиники, функционирующей при КГУ им. К.Э. Циолковского, как и все остальные, представляет собой инновационный способ осуществления учебного процесса будущих юристов университета. Обучение в юридической клинике Калужского университета является значимым дополнением стандартного юридического образования. Представляется, что клиническое обучение направлено на повышение качества подготовки профессиональных юристов посредством глубокого знания не только теоретических, но и практических аспектов юридической деятельности. Студенты-юристы, понимая значимость правовой культуры и правосознания, оказывая бес-

платную юридическую помощь, ощущают свою ответственность перед отдельными лицами в частности, и перед обществом в целом.

Юридическая клиника, функционирующая на базе Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского, кроме образовательной функции, направленной на профессиональную подготовку квалифицированных юристов, выполняет целый ряд других функций. Стоит выделить, конечно же, социальную функцию, связанную с оказанием бесплатной юридической помощи населению; воспитательную функцию, предполагающую соблюдение норм профессиональной этики при общении с клиентами; коммуникативную функцию, способствующую приобретению навыков общения и взаимодействия с клиентами и др. Необходимо отметить, что участие в работе юридической клиники способствует формированию у студентов навыков корректного поведения в отношении представителей различных контингентов населения, а также повышения уровня правового сознания и правовой культуры общества, пониманию роли юриста в современной жизни.

Студенты, консультирующие в юридической клинике, приобретают колоссальный опыт реального оказания юридических услуг на бесплатной основе тем, кто нуждается в поддержке, в виде правового консультирования в устной и письменной формах, составления заявлений, жалоб, ходатайств и других документов правового характера. Будущие юристы, оказывая бесплатную юридическую помощь малоимущим и социально-незащищенным гражданам, приобретают навыки разработки нормативных правовых актов, составляют различные правовые документы, осуществляют консультирование по вопросам права и т.д. Исследуя на практике ситуации реальных клиентов, студент осмысливает эти ситуации совсем по-другому, чем при проведении семинарских (практических) занятий, где решаются задачи с абстрактными ситуациями. С каждой новой консультацией студент вырабатывает все большую уверенность в себе, в своих силах, в своих знаниях, тем более что он выполняет свою деятельность под руководством заведующего клиники. Консультирование в юридической клинике дает студенту в полной мере осмыслить свою будущую профессию.

Для студентов Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского это не хобби или развлечение, а серьезная работа, которая мотивирует их на высокие достижения в образовании. И студенты университета это понимают. Клиническое движение очень серьезно дополняет программу обучения и является мощным стержнем изучения юридических дисциплин и подготовки профессиональных

кадров. Стоит отметить, что обучение (работа) в юридической клинике не является обязательной учебной программой университета, а является дополнительным средством получения качественных знаний.

Как правильно отметил в одном из своих выступлений ректор Калужского университета М.А. Казак, нынешняя молодежь, поступая в высшие учебные заведения, «определяет свою будущую судьбу». И с этим нельзя не согласиться. Молодежь стремится к самореализации, приобретению личностного и профессионального опыта. Приоритетом молодых людей является свобода и независимость в жизненном и профессиональном выборе [4, с. 15].

Безусловно, пандемия COVID-19 коснулась условий функционирования юридической клиники, в связи с чем, юридическая клиника ввела требования к лицам, посещающим ее для консультаций лично, в части наличия индивидуальных масок, перчаток и соблюдения безопасных расстояний при проведении консультаций. Вместе с тем следует отметить, что имеется возможность для обращения граждан через корпоративную почту КГУ им. К.Э. Циолковского с официального сайта для получения удаленной консультации и сохранения конфиденциальности сообщаемой информации (при необходимости уточнения производятся по телефону). В условиях сложившейся эпидемиологической ситуации, когда не все граждане (в силу возраста, состояния здоровья) могут прийти на прием в клинику, данная возможность представляется особенно актуальной.

Таким образом, клиническое юридическое образование дает возможность студентам приобретения профессиональных навыков: эффективно и качественно оказывать юридическую помощь, оформлять необходимые документы, общение и взаимодействие с клиентами. Вовлечение студентов в деятельность юридической клиники, оказание будущими юристами правовых услуг предоставляет студентам возможность совершенствовать свои знания и приобретать практические навыки во время обучения в высшем учебном заведении. Следовательно, юридическая клиника является одним из важнейших способов обучения будущих юристов, повышения качества подготовки студента-клинициста, направленного на развитие его профессионального потенциала.

Список литературы

1. О регулировании отдельных правоотношений в сфере оказания бесплатной юридической помощи в Калужской области [Электронный ресурс]: Закон Калужской области от 7 декабря 2012 года № 360-ОЗ. – Режим доступа: URL: https://admoblkaluga.ru/main/free_law

2. Иосилевич И.С. Юридическая клиника (Предисловие) [Электронный ресурс] / И.С. Иосилевич // Юридическая газета. 22 февраля 1897 года – Режим доступа: URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki>
3. Кильмяшкина Д.В., Немечкин В.Н. Зарубежный опыт организации клинического юридического образования [Электронный ресурс] / Д.В. Кильмяшкина, В.Н. Немечкин // Огарев – online. 2015. – Юридические науки. – Выпуск 5. – Режим доступа: URL: <http://journal.mrsu.ru/arts/zarubezhnyjj-opyt-organizacii-klinicheskogo-yuridicheskogo-obrazovaniya>
4. Короткова О.А., Ларионова И.В., Полякова К.А. Получение качественного образования как причина внутренней миграции // Вестник Калужского университета. – 2020. – № 4 (49). – С. 14-17.
5. Латушкин М.А. Формирование профессиональной компетентности юриста в юридической клинике вуза / М.А. Латушкин // Право и образование. – 2011. – № 1. – С. 43-74.
6. Лими́на Н.В. Организационно-правовое обеспечение деятельности юридических клиник в Российской Федерации / Н.В. Лими́на // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2013. – № 3.
7. Трофимов М. Юридическая клиника: история и развитие термина [Электронный ресурс] / М. Трофимов. – Режим доступа: URL: https://codolc.com/bookslib/O_juridicheskikh_klinikakh
8. О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 25.01.2021).
9. Эктов А.В. О возможности существования юридической клиники в условиях практико-ориентированного дистанционного обучения в вузе / А.В. Эктов // Педагогическое образование в России. – 2016. – № 6. – С. 146-151.

Дубровина А.Н.

студент,

Волгоградский государственный университет,

г. Волгоград, Россия

УСТАВ МОСКОВСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО СОБРАНИЯ 1912 Г., КАК ПРИМЕР ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация: В статье рассматривается процесс правового регулирования деятельности общественных организаций в дореволюционной России на примере устава Московского Юридического Собрани́я 1912 г. Проведен анализ структуры и содержания устава, а также соответствие учредительного доку-

мента требованиям законодательства Российской империи. Автор приходит в выводу, что устав стал внутренним нормативным документом общественных организаций, в котором определялась внутренняя структура и устройство общества, устанавливались права и обязанности, как его участников, так и самого общества. Таким образом, общественные организации в Российской империи получили самостоятельность в решении внутренних вопросов их деятельности, что имело прогрессивное значение для дальнейшего развития общественного движения в России.

Ключевые слова: законодательство об общественных организациях, общественные организации, Российская Империя, Устав Московского Юридического Собрания.

Dubrovina A.N.
student,
Volgograd State University,
Volgograd, Russia

THE CHARTER OF THE MOSCOW LEGAL ASSEMBLY 1912 AS AN EXAMPLE OF LEGAL REGULATION OF THE ACTIVITIES OF PUBLIC ORGANIZATIONS

Abstract: The article examines the process of legal regulation of the activities of public organizations in pre-revolutionary Russia on the example of the charter of the Moscow Legal Assembly of 1912.

The analysis of the structure and content of the charter, as well as the compliance of the constituent document with the requirements of the legislation of the Russian Empire. The author comes to the conclusion that the charter has become an internal normative document of a public society, which establishes the internal structure and structure of society, establishes the rights and obligations of both its participants and the society itself. Thus, public organizations in the Russian Empire received an independent solution to internal issues of activity, which was of progressive importance for the further development of the social movement in Russia.

Key words: legislation on public organizations, public organizations, the Russian Empire, Charter of the Moscow Legal Assembly.

Правовое регулирование создания и деятельности общественных организаций является весьма актуальной темой для современной России. Исследование исторического опыта нашей страны в этой сфере позволит обеспечить баланс между задачами государства и интересами гражданского общества, стремящегося к самоорганизации.

Идея создания общественных организаций впервые получила воплощение в XVIII в. Свое развитие правовое регулирование общественных организаций получило в Уставе благочиния, принятом 8 апре-

ля 1782 г. в период правления Екатерины II. В статье 64 Устава закрепились следующие виды общественных организаций: общества, товарищества и братства. Устав благочиния определял разрешительный порядок создания обществ и был первым нормативным документом, закрепившим возможность создания неполитических общественных организаций. Так, по инициативе самой императрицы было создано «Императорское вольное экономическое общество к поощрению в России земледелия и домостроительства». Это была первая независимая научная общественная организация Российской Империи, занимающаяся пропагандой нововведений в областях землепользования и изучением методов повышения эффективности сельскохозяйственной отрасли. Таким образом, государство разрешало создание и существование общественных организаций, утвержденных управой Благочиния, и одновременно запрещало нелегальные (тайные) общественные организации, в отношении которых действовали запретительные нормы (статья 65 Устава).

Такой порядок функционирования общественных организаций сохранился вплоть до начала XX века, а статья 64 Устава оставалась единственной общей законодательной нормой, предоставляющей возможность создания общественных организаций.

В XIX в. в России происходит усиление государственного контроля за деятельностью общественных организаций, которое сопровождается жестким административным разрешительным порядком. Для открытия общественной организации в начале XIX в. было необходимо утверждение устава лично императором. После реформы 1860-х гг. – с разрешения Министерства внутренних дел. «Ни один союз или любая другая общественная организация не могла появиться без предварительного разрешения Министерства внутренних дел.» [3, с 200]. Свод законов 1892 года закрепил функциональные обязанности Министерства внутренних дел и отраслевых министерств по утверждению уставов общественных организаций. Основная роль отводилась Департаменту полиции МВД. На этом законном основании МВД разработал типовые уставы, которые были обязательными для всех членов общественных организаций. Формализованный подход государственных органов к регистрации учредительного документа обществ (типового устава) привел к упорядочению процедуры учреждения общественных организаций. Впоследствии министром внутренних дел Горемыкиным И.Л. были утверждены Правила, которые учитывали всю сложившуюся практику правового регулирования общественных организаций.

Процедура регистрации общества включала подпись министра. В 1898 году были приняты дополнения к Правилам, которые впервые определили правовой статус членов общественной организации.

Несмотря на то, что к началу XX века были законодательно закреплены организационно-правовые нормы общественных организаций, а также учредительные документы (уставы) и ответственность за незаконную деятельность общественных организаций, единый законодательный акт, регламентирующий деятельность обществ, отсутствовал. Правовые нормы содержались в различных томах Свода законов Российской империи. На практике добиться от министерств открытия новой организации было нелегко, а направленные на утверждение устава могли подвергаться многочисленным изменениям.

Важным событием стал подписанный Николаем II Высочайший Манифест от 17 октября 1905 года «Об усовершенствовании государственного порядка», в котором закреплялась свобода союзов. Под руководством С.Ю. Витте Совет Министров разработал и представил Временные правила об обществах и союзах. Таким образом, обширная законодательная база и наработанная правоприменительная практика стали «фундаментом» для создания Временных правил об обществах и союзах, утвержденных Николаем II 4 марта 1906 года. Указанный нормативно-правовой акт определял статус и порядок регистрации общественных организаций. Указ «О временных правила об обществах и союзах» был включен в Полное собрание законов Российской империи под номером 27479.

Так, для реализации деятельности любой общественной организации необходимо было составление главного документа – устава, который представлял собой свод положений, определяющий цель, задачи и функции организации. Устав стал внутренним нормативным актом и правовой основой деятельности общественных организаций.

Особый интерес для меня представляет исследование уставов отдельных общественных организаций, как локальных нормативных актов. Это позволяет выявить, каким образом общие принципы законодательства воплощались в юридической практике применительно к конкретным объектам регулирования.

Ярким примером является Устав Московского Юридического Собрания [1], утвержденный 20 февраля 1912 г.

Временные правила об обществах и союзах, утвержденные Николаем II 4 марта 1906 года, закрепляли понятие общественной организации: «Обществом, по смыслу настоящего узаконения, почитается соединение нескольких лиц, которые, не имея задачи получения для себя

прибыли от ведения какого-либо предприятия, избрали предметом своей совокупной деятельности определенную цель...» [2, с. 201].

Каждый устав начинался с указания цели учреждения общества и способов достижения этой цели. Так, юридические общества создавались с целью практической и теоретической разработки права, распространения юридических сведений, проведения правовых идей. Основными целями Московского юридического собрания являлись: «...обсуждение и разработка различных вопросов научной, практической и общественной деятельности; содействие распространению в обществе юридических знаний...» [1, с. 3]. Причем приоритетной целью юридических обществ было правовое просвещение. Для достижения этих целей в соответствии с пунктом 3 Устава обществом устраивались: научные заседания, доклады, беседы, чтения, спектакли; организовывались выставки, библиотеки; издавались книги и временные издания по предметам своей деятельности.

Московское Юридическое Собрание имело статус юридического лица, а также фирменный знак организации – печать, атрибут для заверения подлинности документов, подтверждающий намерения и обязательства данного юридического лица.

Временные правила об обществах и союзах предоставляли право обществам «приобретать и отчуждать недвижимое имущество, образовывать капиталы, заключать договоры, вступать в обязательства...» [2, с. 203], что прослеживается в пункте 6 Устава Московского Юридического Собрания, а именно, право общества «приобретать на свое имя посредством покупки, дара, по завещанию и всякими другими законными способами движимое и недвижимое имущество, отчуждать и владеть им на праве полной собственности...» [1, с. 4].

Материальное обеспечение юридических обществ осуществлялось исключительно за счет членских взносов и пожертвований. Согласно пункту 20 Устава: «Средства Собрания состояются из одновременных, ежегодных и вступительных взносов, пожертвований, сумм, вырученных от спектаклей, концертов, лекций, изданий...» [1, с. 8]. Несмотря на то, что общественные организации испытывали недостаток в денежных средствах, отсутствие субсидий со стороны государства, делало их независимыми от институтов государственной власти.

Характер деятельности общественных организаций в значительной степени определялся их членским составом и в особенности составом учредителей и правлений. В уставах в обязательном порядке указывались сведения об учредителях организаций, а именно: фамилии,

звания и места жительства учредителей, категории членов, порядок их вступления и выбытия.

В Уставе особо оговаривались взаимные обязательства, возникшие между общественной организацией и вступавшим в нее лицом. Член общества должен был заниматься общественной деятельностью для реализации целей общества, а также вносить членские взносы. В случае их неуплаты выбывал из его состава. Право состоять членом общества не могло быть предметом уступки или наследования.

Процедура вступления в общество нового члена общественной организации была непростой. Кандидат в члены общества должен был обладать установленным уставом цензом. В общественных организациях принималось во внимание наличие квалификации и (или) специального образования. Также требовалось наличие у кандидата положительной рекомендации от одного или нескольких действительных членов общественной организации. Вопрос о принятии нового члена рассматривался правлением или на общем собрании организации. Анализируя устав Московского Юридического Собрания, следует отметить, что в соответствии с пунктом 8 Устава членами общества могли быть только лица с высшим юридическим образованием, а вопрос о вступлении в действительные члены общества рассматривался «по предложению пяти действительных или почетных членов» [1, с. 4] на общем собрании общества.

Анализируя раздел Устава «Порядок вступления и выбытия членов» [1, с. 4-7], мы видим, что существовало как минимум три основные категории членов общественной организации: почетные, действительные и члены-соревнователи. Почетными членами в общественных организациях избирались лица, известные своими заслугами в сфере их деятельности. Они могли быть специалистами в данной области или содействовать созданию обществ и их деятельности. Почетные члены от обязательных взносов освобождались и наделялись правом решающего голоса на общих собраниях. Основную работу в обществе вели действительные члены организаций. Они непосредственно участвовали в деятельности, обладали правом голоса на общем собрании, вносили членские взносы. Члены – соревнователи имели все права действующих членов, за исключением права участия в общих собраниях и занятия должностей в общественных организациях. Они также обязаны были вносить членские взносы, но в меньшей сумме, чем действительные члены общественной организации.

Коллегиальным исполнительным органом общественной организации выступало правление. Правление состояло из членов общества

во главе с председателем. Как следует из Устава Московского Юридического Собрания у председателя был заместитель-товарищ. В правление также входили: казначей, секретарь, бухгалтер и другие должностные лица. Правление избиралось на общем собрании из числа действительных членов организаций на определенный период. Так, в соответствии с пунктом 16 Устава Московского Юридического Собрания «заведывание делами Собрания лежит на обязанности Правления, состоящего не менее чем из десяти старшин и пяти кандидатов, избираемых общим собранием на три года закрытой баллотировкой...» [1, с. 7]. Заседание правления считалось состоявшимся, если на нем присутствовали председатель или его заместитель и определенное количество членов общественной организации. По общему правилу на заседании правления должно присутствовать не менее 50% членов правления, включая председателя или его заместителя.

Высшим органом управления в общественных организациях было общее собрание его действующих и почетных членов. К компетенции общего собрания относились все вопросы, связанные с деятельностью общества, такие как: избрание правления, ревизионной и других комиссий, утверждение годовых отчетов правления, ревизионной комиссии по хозяйственной деятельности общества, утверждение сметы плановых расходов на предстоящий год, изменение Устава, прекращение деятельности общества и другие вопросы. Раздел Устава «Общие собрания» [1, с. 9-11] регламентировал указанные вопросы, а также порядок проведения общих собраний и кворум, необходимый для принятия решений на нем.

Таким образом, Устав стал внутренним нормативным актом и правовой основой деятельности общественных организаций, включающим свод положений и правил, касающихся правового статуса, структуры и устройства организации, видов деятельности, порядка отношений с органами власти, а также документом, определяющим права и обязанности, как участников организации, так и самого общества.

Рассматривая историю развития законодательства об общественных организациях в России можно отметить, что нормативно-правовая база, регламентирующая вопросы создания и деятельности общественных организаций постепенно усложняется и конкретизируется. Общественные организации в Российской империи получили самостоятельность в решении внутренних вопросов их деятельности в соответствии с Уставами, что имело прогрессивное значение для дальнейшего развития общественного движения в России.

Список литературы

1. Устав Московского юридического собрания: утвержден 20 февраля 1912 года. – М.: Тип. Т./Д. «Художественная печать», 1912. – 11с.
2. Временные правила об обществах и союзах, утвержденные Николаем II 4 марта 1906 года // Полное собрание законов Российской империи. Том XXVI. 1906. – СПб. 1909. – 1141с.
3. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. Том 9 / Под общ. ред. О.И. Чистякова. – М.: «Юридическая литература», 1994. – 351 с.
4. Горин А.Г. Юридические общества дореволюционной России / А.Г. Горин // Советское государство и право. – 1989. – № 7. – С. 117-123.
5. Свеклина Я.В. Формирование предпосылок юридического закрепления общественных организаций в дореволюционной России. / Я.В. Свеклина // Вестник Чебоксарского кооперативного института. – 2008. – № 2. – С. 170-173.
6. Туманова А.С. Законодательство об общественных организациях России в начале XX века / А.С. Туманова // Государство и право. – № 8. – 2003. – С. 82-86.
7. Ельцов Н.С. О деятельности юридических обществ в дореволюционный период / Н.С. Ельцов // Вестник Тамбовского государственного университета. – 2014. – № 12 (140). – С.1-5.

Калинина А.С.

студент,

*Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского,
г. Липецк, Россия.*

Научный руководитель:

Марков Р.С.,

преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин,
Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского
г. Липецк, Россия

ЮРИДИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА: ИЗ ОПЫТА КВЕБЕКА

Аннотация: межнациональные конфликты возникали и возникают в мире довольно часто. С целью их урегулирования была разработана политика мультикультурализма. Уникальный опыт построения историко-правового и политического диалога населения с мультикультурным разнообразием сформировался в Канаде на территории Квебека. Его детальное изучение по-

зволит выработать основные направления построения диалога при разрешении существующих или вновь возникающих межнациональных, межкультурных, религиозных конфликтов.

Ключевые слова: Канада, Квебек, мультикультурализм, законодательство, политика, история, язык, диалог, межнациональные конфликты.

Kalinina A.S.

student,

Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University,

Lipetsk, Russia.

Scientific adviser:

Markov R.S.,

assistant of Department of State Law disciplines

Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University,

Lipetsk, Russia.

LEGAL AND POLITICAL PROBLEMS OF THE FORMATION OF MULTICULTURALISM: FROM THE EXPERIENCE OF QUEBEC

Abstract: interethnic conflicts have arisen and still arise in the world quite often. With the aim of settling them, a policy of multiculturalism was developed. A unique experience of building a historical, legal and political dialogue of the population with multicultural diversity was formed in Canada in Quebec. This detailed study will allow you to develop the main directions of building a dialogue in resolving existing or newly emerging interethnic, intercultural, religious conflicts.

Key words: Canada, Quebec, multiculturalism, legislation, politics, history, language, dialogue, interethnic conflicts.

Идея мультикультурализма сегодня находится в центре различных споров и дискуссий. В современном мире под понятием мультикультурализма принято выделять политику, ориентированную на сохранение и развитие культурных различий в одной стране или в мире в целом. Канада является страной, обладающей мультикультурным разнообразием. Однако когда другие государства могут построить диалог между проживающими на их территории этносами, то в Канаде это переросло в проблему, которая имеет давние исторические корни.

Непосредственными участниками конфликта являются англо-канадцы и франко-канадцы. Столкновение интересов в Квебеке носит мирный характер, обойдя стороной насильственную составляющую. Сторонники конфликта осознают его существование и предмет столкновения интересов, предпринимают действия для достижения своих

целей. Кроме того, рассматриваемый конфликт является конструктивным, так как направлен на развитие общности страны и не подразумевает разрушение или уничтожение противника.

В настоящей статье при анализе сложившейся обстановки детально изучался ход конфликта, рассматривается значение принятых решений и предложенных вариантов разрешения спорной ситуации, исход которой зависит лишь от его сторонников.

Проблема Квебека имеет глубокие исторические корни. Еще в XVI в. французские путешественники объявили протяженную территорию Канады собственностью французской короны, тем самым разбудив интерес конкурентных государств в новой, обширной и выгодной земле. Так, в след за французами на территорию Канады заявили свои претензии и британцы. Конфликт между двумя сильными государствами разгорался стремительно и набирал обороты, что привело к четырем войнам. В результате столкновения интересов победу одержала английская корона, установив власть над французскими колонистами и определив доминирующей экономической силой английское население Квебека. Следующим этапом стали экономический и политический конфликт между двумя сосуществующими на одной территории сообществами. Французские феодальные порядки, основанные на консервативно-традиционалистских взглядах, ведении натурального хозяйства, не могли противостоять ориентированному на урбанизацию и индустриальное развитие британцам. Таким образом, лидерские и наиболее выгодные позиции на территории Канады занимали британцы. Однако опасаясь «эпидемии» борьбы за независимость, начавшейся на юге, британцы решили дать автономию французскому населению, руководствуясь тем, что огромная территория позволяет свободно разместиться двум сообществам, Канада могла ввести в действие плюрализм.

Следует отметить уникальность рассматриваемого конфликта канадского государства: англо-канадцам и франко-канадцам удалось избежать «плавильного котла», несмотря на противоположность их интересов и раздельное существование в сфере экономики и политики. К тому же в Канаде даже и не возникали идеи «плавильного котла», как это можно наблюдать на примере непосредственного их соседа, США. Данное обстоятельство можно объяснить, поскольку у канадцев никогда не было сильного внешнего врага и, следовательно, необходимости гражданского единения, а также помогала и большая территория государства, позволяющая разместиться обоим сообществам. Кроме того, метрополия пыталась предпринимать меры, направленные

на повышение лояльного отношения этнических французов к британскому правлению. Наиболее значимыми действиями правительства стали принятие в 1774 г. Квебекского акта, дающего право этническим французам пользоваться своим языком, исповедовать католичество, использовать французское право на территории проживания, а также издание Конституционного акта 1792 г., который разделил Канаду на Верхние и Нижние Земли и предоставил возможность независимого проживания франко-канадцам [4, с. 150].

Особый интерес для анализа формирования представляет иерархия канадского общества. Ее вершину всегда занимали англо-канадцы (более сильные экономически и политически), нижнюю часть – франко-канадцы. При этом племена аборигенов и китайских мигрантов вовсе не рассматривались как сегмент канадского социума. Подобная установившаяся позиция была закреплена в т.н. Конституции 1867 г. [1]. В ней четко обозначалась канадская идентичность – принадлежность к одной из доминантных групп населения [2, с. 27]. Это было первым шагом к установлению бикультурализма. Однако о политическом равенстве культур речь пока не шла.

Современная политика мультикультурализма федерального правительства Канады строится на принципах и концепции сформированных еще во второй половине прошлого века. Стоит отметить, что эти действия властей направлены, в очередной раз, установить диалог со своим полиэтничным населением, склонным к сепаратистским настроениям. В основе самоопределения населения Канады лежит четко сформулированные права на защиту своего культурного наследия и исторически сложившегося образа жизни. Данная позиция была сформирована благодаря франко-канадской диаспоре.

Необходимо учитывать и тот факт, что еще в 1960-е гг. в Квебеке возникло национально-освободительное движение, переросшее в политическую партию «Национальный союз», цель которой заключалась в «противостоянии» «британской урбанизации» – главной причине «второсортности» франко-канадцев. Наиболее активно они отстаивали два основных столпа своего исторического уклада: франкофонии и католичества.

Важно назвать причины, пробудившие настоящие процессы на территории Квебека? Во-первых, сыграла свою роль мировая политическая тенденция – борьба за независимость. Во-вторых, уровень жизни франко-канадцев значительно был ниже англо-канадцев. И, наконец, в-третьих, на территории Квебека, в отличие от всех канадских провинций, самый большой процент (80%) франкоговорящего населе-

ния. Кроме того, в 1968 г. возникла радикально-националистическая Квебекская партия (лидер – Р. Левека). Одновременно появился еще более воинственный Фронт освобождения Квебека, презентовавший Квебек как внутреннюю колонию, эксплуатируемую англо-канадцами. Организация стремилась добиться более решительных действий правительства, в том числе с применением террористических методов борьбы [3, с. 197].

Вновь сформированные политические силы были, как не странно, поддержаны большинством франко-канадцев. Анализ социально-политической обстановки рассматриваемого периода позволяет с уверенностью говорить, о том, что отделение Квебека на почве культурного и политического самоопределения была реальной. В целях недопущения эскалации конфликта и, как итог потери территорий, правительство применило уже проверенные способы диалога – наделение жителей рядом новых прав. Решение включало в себя: признание за населением коллективных прав и права групп за них бороться. Эти действия легли в основу появления нового термина в политологии – мультикультурализм.

Необходимо отметить, что вопрос об автономии Квебека стал подниматься в 80-х гг. прошлого века. Однако предоставив гарантии ряда прав для населения провинции, канадское правительство показало, что готово идти на уступки жителям провинции, а квебекцы могут быть частью Канады. Эта политика позволила охладить стремление к сепаратизму среди квебекцев. Таким образом, исторически именно страх перед сепаратизмом заставил канадское руководство пойти на уступки национальному меньшинству, т.е. прибегнуть к принципам мультикультурализма: французы получили культурную и частично политическую и правовую автономию, поскольку управляющие ими британцы стремились таким образом купить у квебекцев лояльность своей короне. Им это удалось – Канада не воевала за независимость, по сей день ее официальной главой считается английская королева [4].

Интересы жителей Квебека исторически связаны с сохранением и укреплением родного – французского языка на территории их малой родины – Квебека. В результате «тихой революции» провинция вышла на новый уровень, добившись экономического процветания, что позволило направить вырученный капитал на поддержку и защиту собственной национальной культуры и французского языка. С 1974 г. французский язык является единственным официальным языком провинции Квебек, на котором развивается бизнес, наука, образование и техника [5]. Население Квебека требовало от правительства спонсирова-

ния развития французского языка. Установление принципа «равноправие или независимость» подразумевало признания от Канады полноты их политических, национальных и культурных прав или признания независимости от Канады. Из всего перечисленного вытекают требования квебекцев – трудоустройство, получение образования и экономическое развитие.

Таким образом, в современной проблеме Квебека можно выделить стремление жителей провинции добиться реформирования канадской федеративной системы в свою пользу. Главные идеи сторонников сепаратизма основываются на экономической независимости и самодостаточности, однако, ключевым исторически сложившимся фактором отделения является этнический и лингвистический.

Такое желание «быть хозяином в собственном доме» имеет противоречивый характер. Сторонники конфликта, в случае отсутствия диалога и установления паритетных взаимоотношений могут прийти к форме «плавильного котла», тем самым уничтожив сложившееся на территории Канады разнообразие культур. Разрешение конфликта возможно лишь в случае диалога, установлении взаимных уступок, достижения равновесия в компромиссах.

Список литературы

1. A Consolidation of the Constitution Acts, 1867 to 1982. – Ottawa: Canadian gov. publ. Publ. works a. gov. services Canada, Cop., 2012. – 85 p.
2. Бабута М.Н. Формирование и реализация политики мультикультурализма в Канаде / М.Н. Бабута // Исторические, философские и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 6-2. – С. 27-29.
3. Богданова Т.В. История развития политики мультикультурализма на уровне провинций / Т.В. Богданова // 150 лет Канадской Федерации: от Британского доминиона к глобальному игроку: Материалы Шестых Канадских чтений / Под ред. Ю.Г. Акимова, К.В. Минковой. СПб.: Скифия-принт, 2017. – С. 191-201.
4. Веретевская А.В. Канадский мультикультурализм: исторический аспект / А.В. Веретевская // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. – 2012. – № 19. – С. 147-159.
5. Конфликт в Канаде [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.gumilev-center.ru/konflikt-v-kanade/> (дата обращения: 3.02.2021).
6. Проблема Квебека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.canada.ru/about/politics/quebec.shtml> (дата обращения: 3.02.2021).

Кучеренко Д.С.

студент

Юридический институт Сибирского Федерального университета

г. Красноярск, Россия

Любченко М.Я.

к.ю.н., доцент

Юридический институт Сибирского Федерального университета

г. Красноярск, Россия

ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К СУДЕБНОМУ РЕШЕНИЮ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: В статье рассматриваются требования к форме и содержанию судебного решения. Ставится вопрос, какие из упоминаемых требований имеют самостоятельное содержание, а какие охватываются другими, более широкими требованиями.

Ключевые слова: судебное решение, требования, законность и обоснованность, справедливость, мотивированность.

Kucherenko D.S.

Student

Law Institute of the Siberian Federal University

Krasnoyarsk, Russia

Lyubchenko M.Y.

PhD in Law

Law Institute of the Siberian Federal University

Krasnoyarsk, Russia

REQUIREMENTS FOR A COURT DECISION IN CIVIL PROCESS

Abstract: The article discusses the requirements for the form and content of a court decision. The question is raised, which of the requirements have an independent content, and which are covered by other, broader requirements.

Key words: court decision, requirements, legality and validity, justice, motivation.

Судебное решение – акт правоприменения, в связи с чем, оно должно подчиняться определенным требованиям. Соблюдение судебными органами предписаний, установленных гражданско-процессуальным законом, по отношению к форме и содержанию судебного ре-

шения – обязанность суда, позволяющая оценить правомерность судебных действий по урегулированию конкретного спора.

Дискуссии относительно требований к судебному решению сводятся к тому, что нельзя назвать конкретный их перечень: законодатель называет всего два однозначных требования – законность и обоснованность – при этом даже юридическое содержание этих терминов закреплено не только в статье 330 ГПК, но и в Постановлениях Пленума Верховного суда. В научной литературе выделяются дополнительные требования, но насколько можно выделить их самостоятельное содержание, насколько они реализуются и нуждаются в законодательном закреплении, спорный вопрос, который является целью изучения в статье.

Для начала необходимо отметить, что требования, которые предъявляются к правоприменительным актам, касаются как формы этого документа, так и его внутреннего содержания.

Под формой судебного решения понимается способ внешнего выражения судебных выводов по поводу наличия или отсутствия фактов, которые включены в предмет доказывания в конкретном гражданском деле, и правовых констатаций по вопросам, которые подлежат разрешению в процессе принятия решения [1, с. 11]. Форму судебного решения составляет его наименование, структура и письменная формулировка выводов суда.

Два главных требования к содержанию судебного решения указаны в ст. 195 ГПК РФ, и это – законность и обоснованность судебного решения. Понять, какое содержание имеют данные требования можно с помощью анализа оснований для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке. Так как наличие этих требований не вызывает дискуссий, в отличие от других упоминаемых в литературе требований, необходимо осветить содержание именно этих, спорных, требований.

Так, например, мотивированность судебного решения определяет, что суд при вынесении своего решения должен каждый свой вывод мотивировать исследованными доказательствами. Но мотивированность отнюдь не всегда обязательное требование к решению. Согласно абз. 2 ч. 4 ст. 198 ГПК в случае признания иска ответчиком в мотивировочной части решения суда может быть указано только на признание иска и принятие его судом. При этом решение, безусловно, будет считаться обоснованным, несмотря на отсутствие в решении юридических фактов основания иска, которые в данном случае не устанавливаются. Ведь признание иска – право ответчика, в связи с чем, суду не

требуется мотивировать признание иска, принятие этого признания судом. Плюс к этому, ч. 3 ст. 199 ГПК РФ предусматривает, что мировые судьи вправе не составлять мотивированные решения по рассмотренным гражданским делам. Мотивированность выступает гарантией обоснованности решения, особенно в тех случаях, когда норма права содержит оценочные понятия. Тем не менее, нельзя сказать, что требование мотивированности полностью охватывается термином обоснованности.

Таким образом, мотивированность, как требование к судебному решению, связано и с обоснованностью, и с законностью, но все же правомерно говорить и о самостоятельном значении и закреплении этого требования в процессуальном законодательстве.

Соотношение истинности и обоснованности судебного решения также достаточно спорный и интересный на практике вопрос. Обоснованное решение не всегда является объективно истинным, в связи с тем, что перед судом и не ставится задачей установление как таковой объективной истины, суд не может понудить стороны предоставить какие-то доказательства в суд, суд возлагает обязанность по доказыванию определенных обстоятельств конкретной стороне и санкцией за непредставление доказательств будет служить вывод суда о недоказанности этого обстоятельства. Но это никак не препятствует достижению целей судопроизводства, потому как суд должен исходить из имеющихся в деле доказательств [2, с. 265]. Вместе с тем, например, в практике ЕСПЧ делается вывод о том, что суд не должен быть безучастным субъектом процесса, в противном случае решение трудно признать не только истинным, но и обоснованным, тем более что ГПК наделяет суд определенными обязанностями, направленными на установление действительных обстоятельств дела. Так, требование объективной истины к судебному решению, скорее, не применимо, но не стоит забывать, что суд должен в то же время сделать все возможное, чтобы всесторонне, полно и объективно оценить все собранные по делу доказательства (ст. 67 ГПК РФ).

В литературе нередко обсуждается вопрос о необходимости закрепления в законодательстве требования о справедливости судебного решения. Обсуждение вопроса о применении категории справедливости ко многим институтам обсуждается и порождает споры. Между тем, определить, каким конкретно содержанием можно наполнить это требование, очень сложно, так как фактически, оно исчерпывается всеми остальными требованиями. При соблюдении всех требований к содержанию решение можно назвать справедливым, а при наруше-

нии хоть одного требования – справедливым не назовешь, в связи с чем, можно сделать вывод, что все требования к судебному решению должны взаимодополняться, а не противопоставляться, поэтому трудно однозначно определить содержание и критерии конкретного требования, предъявляемого к судебному решению.

Некоторыми учеными выделяется целесообразность, как отдельное требование к решению. Так, например, С.Г. Ткачева раскрывает это требование как поиск наиболее эффективного решения судом конкретного спора, с максимальной полнотой отражающее смысл закона и цели правового регулирования [5, с. 108].

Так как целесообразность связана с исследованными и оцененными судом доказательствами, то скорее можно согласиться с выводом о том, что это требование охватывается законностью, что решение должно быть принято в пределах допустимости толкования норм права.

Решение должно быть полным. Полнота – требование к судебному решению, согласно которому решение должно давать окончательные ответы на все заявленные в ходе рассмотрения дела ответы. Косвенно это требование зафиксировано в ч. 1 ст. 201 ГПК РФ, где предусмотрена возможность принятия дополнительного решения, в случае если решение суда не содержит ответа на все заявленные требования лиц, участвующих в деле; суд, разрешив вопрос о праве, не указал размер присужденной суммы, имущество, подлежащее передаче, или действия, которые обязан совершить ответчик; судом не был разрешен вопрос о судебных расходах. То есть в случае, если суд в решении не дал окончательного ответа на все требования, либо не разрешил вопросы, которые обязательно должны быть разрешены, как вопрос о судебных расходах, то суд, по своей инициативе либо по заявлению участвующих в деле лиц, принимает дополнительное решение. Такое последствие встречается в гражданском законодательстве только по отношению к нарушению полноты судебного решения, потому выделение этого требования в качестве самостоятельного вполне оправдано.

Наряду с этим требованием выделяют также требование о категоричности и безусловности судебного решения. В большей части эти требования касаются качества исполнимости документа, то есть с реальной возможностью заинтересованных лиц получить защиту с помощью решения, вынесенного судом [3, с. 115]. Постановление Пленума № 23 по этому поводу высказывается только в п. 11, где сказано, что решение не должно вызывать затруднений при исполнении [4]. Под безусловностью понимается возможность исполнения судебного решения вне зависимости от наступления каких-либо условий, от на-

личия каких-либо обстоятельств, так как решение должно разрешать спор, а не порождать новый, по поводу наступления или не наступления таких обстоятельств.

Требование исполнимости судебного решения связано также и с изложением его в категоричной форме, которая исключает возможность выбора способа исполнения судебного документа и предполагает точное указание лиц, предметов, подлежащих передаче, действий, которые необходимо совершить, сроков и периодов взыскания, из каких средств подлежит взыскание, если это вытекает из сущности правоотношений.

В то же время ГПК предусматривает исключение, в виде возможности указания в судебном решении факультативный способ исполнения – на случай, когда основным способом решение исполнить невозможно: при присуждении имущества в натуре (основной способ исполнения) суд указывает в решении стоимость имущества, которая должна быть взыскана с ответчика в случае, если при исполнении решения суда присужденного имущества не окажется в наличии (факультативный способ исполнения).

Таким образом, правомерно говорить о наличии требования исполнимости судебного решения, но при этом, существует мнение, что выделение такого признака спорно[3, с. 115], так как исполнимость – категория, присущая любому процессуальному документу, сказать, что в отношении судебного решения этот признак реализуется в ином смысле, чем по отношению к другим документам нельзя – любой процессуальный документ, подлежащий исполнению должен быть категоричным в изложении решения, а также безусловным.

Такие требования, как ясность, грамотность, убедительность, выделяемые, например, О.В. Исаенковой [2, с. 266], также должны быть присущи любому процессуальному документу априори, поэтому по поводу таких требований нет отдельных указаний, и таковые, на наш взгляд, не требуются в гражданско-процессуальном законодательстве, потому как эти требования межотраслевые, общеправовые.

В результате можно сделать вывод о том, что все требования, предъявляемые к судебному решению взаимосвязаны, в своем содержании перекликаются и дополняются. Главные требования к содержанию судебного решения, что подтверждает и гражданско-процессуальное законодательство, и судебная практика в виде Постановления Пленума – законность и обоснованность судебного решения, содержание которых определяется «от обратного», от оснований к отмене или изменению решения.

В качестве самостоятельных можно выделить и требование мотивированности, нашедшее отражение в некоторых статьях ГПК РФ, и полноты решения, для которого законом предусмотрено особое последствие в случае несоблюдения – возможность принятия дополнительного решения.

Содержание остальных требований одинаково для всех процессуальных документов, в связи с чем, нет необходимости указывать на них как на особенность именно для судебного решения.

Список литературы

1. Акулова В.В. Требования к судебному решению / В.В. Акулова, Ю.А. Куракулова, Д.В. Долгова // Тренды развития современного общества : управленческие, правовые, экономические и социальные аспекты: материалы 5-ой Междунар. науч.-практ. конференции. – Курск, 2015. – С. 11.
2. Боннер А.Т. Применение нормативных актов в гражданском процессе: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.03 / Боннер А.Т. – М., 1980. – С. 57.
3. Гражданское процессуальное право России: учебник / О. В. Исаенкова, А. А. Демичев; под ред. О. В. Исаенковой. – М.: Норма, 2009. – С. 265-266.
4. Зайцев И.М. Решение суда как процессуальный документ / И.М. Зайцев // Научное наследие. Том III: Саратов, 2010. – С. 115.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 № 23 «О судебном решении» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 2. – 2004.
6. Ткачева С.Г. Судебное решение в системе актов применения норм права / С.Г. Ткачева // Советское государство и право. – 1972. – № 9. – С. 108.

Понаровкина А.М.

Магистр 2 курса

Российского государственного университета правосудия.

г. Москва, Россия

ХИЩЕНИЕ НАДМОГИЛЬНЫХ СООРУЖЕНИЙ И ИМУЩЕСТВА, НАХОДЯЩЕГОСЯ В ЗАХОРОНЕНИИ: ВОПРОСЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ КВАЛИФИКАЦИИ

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению дискуссионных вопросов, имеющих место в уголовно-правовой науке и правоприменительной практике при решении вопроса о квалификации хищения имущества, находящегося в могиле или на могиле. На основании исследуемого теоретического и практического материала автор делает выводы о необходимости применения

в отношении хищения имущества из могил исключительно статьи 244 УК РФ, а в отношении хищения надмогильных сооружений – статей 244 и 158 УК РФ.

Ключевые слова: могила, захоронение, осквернение, надругательство, надмогильные сооружения, право собственности, хищение.

Panarovkina A.M.

2nd year master's degree Russian state University of justice.

Moscow, Russia

THEFT OF GRAVE STRUCTURES AND PROPERTY LOCATED IN THE BURIAL: ISSUES OF CRIMINAL LAW QUALIFICATION

Abstract. This article is devoted to the discussion of debate issues that take place in criminal law science and law enforcement practice when deciding on the qualification of theft of property located in the grave or on the grave. Based on the studied theoretical and practical material, the author concludes that it is necessary to apply exclusively article 244 of the Criminal Code of the Russian Federation with respect to theft from graves, and articles 244 and 158 of the Criminal Code of the Russian Federation with regard to the theft of gravestones.

Key words: grave, burial, desecration, abuse, gravestones, property right, theft.

Одним из дискуссионных вопросов, существующих в уголовно-правовой науке, является квалификация деяний по хищению имущества, находящегося в захоронении (могиле). Пути уголовно-правовой квалификации подобных деяний расходятся по двум направлениям: применение специальных норм, предусмотренных статьёй 244 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), или же квалификация указанных деяний как совокупности преступлений, предусмотренных статьями 158 и 244 УК РФ. Кроме того, в предмет настоящей дискуссии также включены вопросы уголовно-правовой квалификации хищения имущества, расположенного на могиле (надмогильных сооружений).

Следует отметить, что ранее действовавший УК РСФСР в статье 229 приравнивал хищение находящихся в могиле или на могиле предметов к надругательству над самой могилой.

Ключевой вопрос, лежащий в основе рассматриваемой уголовно-правовой дилеммы, проистекает из существа отношений гражданско-правового свойства, поскольку затрагивает вопрос о сохранении или

утрате наследником умершего лица права собственности в отношении предметов, помещённых им в захоронение.

Одним из оснований прекращения права собственности, предусмотренных пунктом 1 статьи 235 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) является отказ собственника от права собственности, который может быть выражен, исходя из положений пункта 1 статьи 236 ГК РФ, как посредством прямого волеизъявления (объявления об отказе от права собственности на вещь), так и посредством конклюдентных действий, свидетельствующих о том, что собственник устранился от владения, пользования и распоряжения данным имуществом, без намерения сохранить какие-либо права на него.

Однозначной правовой позиции в отношении вопроса о том, является ли оставление собственником предметов в гробу (могиле, захоронении) отказом от права собственности, в отечественной правовой науке не имеется. Ряд исследователей выражают точку зрения, что предметы, помещённые собственником в захоронение, являются выбывшими из гражданского оборота, следовательно, их изъятие из места захоронения не может быть квалифицировано как кража. Так, например, по мнению Р.А. Исмагилова, «предметы, погребённые вместе с телом покойного в могилу или иное место захоронения, являются ничейным имуществом, собственника которого нет и быть не может» [7, с. 56-59]. При условии непризнания права собственности на «погребённые вещи», действия по их изъятию из места захоронения подлежат квалификации исключительно как надругательство над телами умерших и местами их захоронения (статья 244 УК РФ). Данной позиции придерживается ряд исследователей в области уголовного права, в том числе Б.В. Волженкин, С.А. Елисеев, О.А. Аксенов и другие.

Обратной позиции придерживаются, например, такие исследователи, как В.В. Векленко, А.Г. Безверхов, З.А. Незнамова. Основу их позиции образует следующий тезис. В законодательстве отсутствует прямое указание на такое основание для прекращения права собственности лица, как помещение предметов в могилу (захоронение), в связи с чем, рассмотрение указанного имущества как бесхозяйного неверно. Кроме того, нет оснований и для того, чтобы считать подобное имущество брошенным собственником, поскольку последний сознательно обособил его как имеющее ритуальное (обрядовое) значение имущество, и, следовательно, коль скоро предметы, «закопанные» в могилу, помещены туда для целей исполнения роли ритуального (обрядового) инвентаря (принадлежностей), собственник лишь физически исключил их из гражданского оборота, при этом, формально-юридически, продолжая рассматривать их как свою собственность. Следовательно, по-

скольку названное имущество продолжает исполнять (пускай и неосяземо) в жизни собственника роль связующего звена с теми или иными проявлениями религиозно-мистической стороны жизни (связь с душой умершего лица через положенный в могилу предмет, защита души умершего лица от злых духов посредством закладывания в могилу определённых предметов и т.п.), их изъятие из могилы, в конечном счёте, нанесёт собственнику как ущерб субъективного характера (моральный вред, нравственные страдания), так и материальный вред, выраженный в утрате права собственности над вещью в идеальном, пускай и не в физическом смысле, а также в возможной необходимости (в случае наличия оснований для перезахоронения, при разорении могилы) оставления в могиле новых предметов, носящих культовый характер.

Соответственно, при признании вещей, помещённых в могилу, объектами права собственности конкретного лица, их хищение может быть квалифицировано как кража, согласно положениям статьи 158 УК РФ.

В правоприменительной практике также отсутствует единый подход к уголовно-правовой квалификации означенных деяний.

Первая точка зрения, существующая в судебной практике, сводится к тому, что изъятие из могилы предметов, находящихся в свободном обороте, не образует самостоятельного состава преступления и должно квалифицироваться исключительно как преступление, предусмотренное статьёй 244 УК РФ [4]. Вместе с тем, разорение (раскоп) захоронения, осуществлённое с целью завладения государственными наградами РСФСР, СССР или РФ, находящимися при похороненном лице (в могиле), квалифицируется по совокупности преступлений, предусмотренных статьями 244 и 324 УК РФ. Однако, рассматриваемый случай всё же не подтверждает точку зрения о применении двойной квалификации по статьям 244 и 158 УК РФ, поскольку, в случае с государственными наградами РСФСР, СССР или РФ, уголовно наказуемым является их приобретение вне установленного законом порядка независимо от того, характеризуется данный процесс приобретения как кража или же покупка, дарение и т.п. То есть, незаконность приобретения государственной награды не ставится в зависимость от характера такового приобретения, поскольку государственные награды СССР, РСФСР и РФ, по общему правилу, «являются объектами, не подлежащими отчуждению» [3].

Следует отметить, что в судебной практике интересно решается вопрос о правовой квалификации хищения надмогильных сооружений (крестов, памятников, надгробий). Анализ судебных актов позволяет

прийти к выводу, что подобное хищение квалифицируется как совокупность преступлений, предусмотренных статьями 158 и 244 УК РФ только в том случае, если «в ходе кражи надмогильных сооружений произошло непосредственное их повреждение, либо повреждение иных элементов могилы», поскольку указанные действия являются двухобъектным посягательством на защищаемые законом отношения собственности и, кроме того, на отношения в сфере общественной нравственности [2]. Если же в процессе кражи надмогильные сооружения были изъяты с условной долей «аккуратности», без их повреждения и без уничтожения зелёных насаждений на могиле, а также надмогильных плит, то указанные действия квалифицируются исключительно как кража [2].

Подобные подходы в судебной практике позволяют прийти к выводу о том, что, скажем, как только «аккуратно» изъятый с могилы металлический крест будет перемещён злоумышленником вне территории захоронения, он перестаёт быть предметом уголовно-правовой охраны по статье 244 УК РФ, хотя фактическая судьба указанного имущества очевидна – быть пущенным на вторичную переработку, как металлолом. Зачастую при этом уничтожаются и «излишние» символы памяти об усопшем – фотографии, находящиеся на кресте, таблички с именами, датами или эпитафиями.

В отношении хищения элементов ограды (калиток, декоративных накладок, труб и т.п.) захоронений, а также находящегося на захоронении инвентаря (лопат, вёдер, совков и т.п.) подлежит применению исключительно статья 158 УК РФ, поскольку кража подобного имущества непосредственно не влечёт за собой причинение вреда интересам общественной морали и нравственности.

Второй подход в правоприменительной практике основан на квалификации хищения предметов из захоронения как сочетания составов, предусмотренных статьями 244 и 158 УК РФ. Так, в рассматриваемом деле гражданин К. совершил подкоп, разрушил стену склепа и похитил находившееся там имущество. Примечательным является то, что, во-первых, суд квалифицировал действия гражданина К. как кражу, совершенную с незаконным проникновением в хранилище (часть 2 статьи 158 УК РФ), и, во-вторых, прямо описал предмет преступного посягательства как «имущество наследника первой очереди» [4]. То есть, место захоронения (склеп) в данном случае приравнивается к хранилищу, а находящиеся в нём ценности суд не рассматривает как брошенные собственником или бесхозянные, напротив, относя их к имуществу наследников.

Справедливости ради, отметим, что второй подход в судебной практике применяется сравнительно редко. Тем не менее, он также подлежит учёту при разработке и анализе являющейся предметом исследования в рамках настоящей статьи проблемы.

Изложенный выше материал свидетельствует о том, что уголовно-правовая наука, равно как и правоприменительная практика не обнаруживают тенденции к приведению данной категории дел к единому знаменателю, в части уголовно-правовой квалификации данного рода деяний.

По ключевым вопросам, входящим в предмет рассмотрения в рамках настоящей статьи, автор считает необходимым высказать следующее:

1) Помещённое в захоронение (могилу) имущество выбывает из имущественной массы собственника, поскольку последний теряет возможность осуществлять в его отношении фактическое хозяйственное господство, а возврат его в экономический оборот, по общему правилу, становится невозможным. Более того, отказ от права собственности в отношении подобного имущества является важной составляющей погребального обычая: вещь, оставляемая в гробу (могиле), «передаётся» умершему лицу, дабы последнее всегда «имело нужный предмет под рукой». Как писала, например, о похоронной культуре известный этнограф А.А. Фукс, «в гроб кладут все, что нужно для живого: трубку, табакерку с табаком; ежели умерший был ремесленником, то полагают все нужные к его ремеслу инструменты. Женщинам и девицам также кладут нужное для их рукоделия... Но всем вообще кладут в гроб несколько денег» [8]. Несостоятельным является, по мнению автора, подход к определению захоронения (склепа, могилы) в качестве хранилища, поскольку предназначение захоронения, его объективные и религиозно-обрядовые характеристики, не предполагают выполнения функции хранения предметов. Вещь, помещённая в могилу, презюмируется оставленной там навсегда, а лицо, оставляя в захоронении своё имущество, осознаёт невозможность дальнейшего его использования, ввиду фактического отторжения от себя данного имущества. Автор считает необходимым согласиться с позицией тех исследователей и судов, которые рассматривают изъятие предметов из захоронения (могилы) как деяние, имеющее признаки состава преступления, предусмотренного статьёй 244 УК РФ; «подобное изъятие не образует состава кражи, ибо в этой ситуации нет и не может быть собственника» [6].

2) «Правовой статус имущества, находящегося непосредственно в могилах, отличается от правового статуса имущества, что находится на их поверхности» [5, с. 7]. Хищение надмогильных сооружений (крестов, надгробий, изваяний, памятников) следует квалифицировать как совокупность преступлений, предусмотренных статьями 244 и 158 УК РФ, поскольку подобными действиями причиняется ущерб, как нравственной составляющей общественных отношений, так и имущественным интересам собственника. Традиционно нормами общественной морали защищается покой усопших, на кладбищах считается недопустимым распитие спиртных напитков, шумное поведение, оставление мусора. Нарушение целостности надмогильных сооружений (за исключением случаев их замены по инициативе/с согласия родственников похороненного лица) в том числе извлечение креста из земляной насыпи на могиле, снятие с постамента скульптур, изваяний и памятников влечёт за собой лишение усопшего символов веры и божественной (религиозной) защиты, и, что более важно, – обезличивает место захоронения, лишает третьих лиц (в том числе, родственников) возможности определить точное место захоронения, посягает на атрибуты памяти о похороненном лице. Кроме того, хищение надмогильных сооружений влечёт за собой причинение имущественного ущерба собственнику, поскольку последний вынужден нести расходы по их замене (облагораживанию места захоронения).

Список литературы

1. Апелляционное определение Воронежского областного суда от 07.10.2014 по делу № 22-1567/2014 // Судебные и нормативные акты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: [//sudact.ru/regular/doc/835Wce86XWox/](https://sudact.ru/regular/doc/835Wce86XWox/) (дата обращения: 09.03.2020).

2. Приговор Абинского районного суда (Краснодарский край) № 1-217/2013 от 27.08.2013 по делу № 1-217/2013 // Судебные и нормативные акты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: [//sudact.ru/regular/doc/wGHNPFRvOG18/](https://sudact.ru/regular/doc/wGHNPFRvOG18/) (дата обращения: 09.03.2020).

3. Приговор Красногорского районного суда (Брянская область) от 18.05.2017 по делу № 1-24/2017 // Судебные и нормативные акты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: [//sudact.ru/regular/doc/wGHNPFRvOG18/](https://sudact.ru/regular/doc/wGHNPFRvOG18/) (дата обращения: 09.03.2020).

4. Приговор Ворошиловского районного суда (Волгоградская область) от 16.01.2017 по делу № 1-39/2017 // Sud.Praktika.Ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://sud-praktika.ru/precedent/202510.html> (дата обращения: 09.03.2020).

5. Агафонова М. Хищения из могил и с могил / М. Агафонова // Уголовное право. – 2014. – № 2. – С. 7.

6. Аксенов О.А. Ответственность за преступления против общественной безопасности, здоровья населения и общественной нравственности по новому уголовному законодательству России / О.А. Аксенов // Ростов-на-Дону. – 1997.

7. Исмагилов Р.А. Некоторые проблемы квалификации хищения имущества с тел умерших и мест их захоронения / Р.А. Исмагилов // Казань: Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2014. – № 1 (15). – С. 56-59.

8. Фукс А.А. Записки Александры Фукс о чувашах и черемисах Казанской губернии / А.А. Фукс // Казань: типография Императорского Казанского университета. – 1840.

Ракина Т.Н.

*Санкт-Петербургский государственный
экономический университет
г. Санкт-Петербург, Россия*

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЖИЛЫМ ПОМЕЩЕНИЕМ ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ, ДЕТЕЙ-СИРОТ

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы реализации права на жилое помещение из специализированного жилого фонда детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей, и указываются варианты решения проблем.

Ключевые слова: дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, реализация права на благоустроенное жилье.

Rakina T.N.

*Saint Petersburg State University of Economics
St. Petersburg, Russia*

PROVISION OF ACCOMMODATION FOR CHILDREN LEFT WITHOUT PARENTAL CARE, ORPHANCY CHILDREN

Abstract: The article examines the problems of the implementation of the right to housing from a specialized housing stock by orphans and children left without parental care and indicates options for solving problems.

Key words: orphans, children left without parental care, realization of the right to comfortable housing.

Детям, оставшимся без попечения родителей, детям-сиротам поддержка от государства нужна во всех областях. 38 статья Конституции РФ гарантирует защиту интересов детей и защиту материнства, детства и семьи.

Нормы международного права гарантируют защиту интересов несовершеннолетних детей. В статье 20 «Конвенции о правах ребенка» закрепляется, что несовершеннолетний, лишённый семейного окружения, имеет право на защиту и помощь от государства. Государство по национальному законодательству обязано обеспечить уход за несовершеннолетним ребенком.

По официальным данным с 2017 по 2019 годы количество детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, уменьшилось на 11,5%. В 2019 году детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, стало 44 429 [10].

Ратифицировав международные договоры, государство приняло на себя обязанность защищать и соблюдать права детей, которые были лишены семейного окружения. Несмотря на это, дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, сталкиваются с проблемой реализации их права на жилье.

Указанная тема является актуальной, поскольку национальное законодательство и международные договоры закрепляют право на жилье за несовершеннолетними детьми, но реализовать право детям-сиротам, детям, оставшимся без попечения родителей, трудно.

Существует проблема предоставления жилья, которое будет соответствовать нормативным и потребительским требованиям. В настоящее время детям не всегда предоставляется жилье, соответствующее всем нормативам.

Федеральный закон «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» в 8 статье устанавливает, что детям предоставляются благоустроенные жилье помещения из жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений. Жилье предоставляется по достижении лицом восемнадцати лет. Лицо, которое имеет право на жилое помещение, должно предоставить заявление в письменной форме в органы исполнительной власти субъектов, которые контролируют и обеспечивают сохранность жилых помещений, поддерживают помещение в санитарном и техническом состоянии.

Семейный Кодекс РФ в статье 155.3 устанавливает, что дети, оставшиеся без попечения родителей, имеют право пользования жилым помещением.

Жилищный Кодекс РФ в статье 109. 1 устанавливает, что детям, оставшимся без попечения родителей, и детям-сиротам предоставляется жилое помещение по договору найма специализированного помещения.

Широкое нормативное регулирование, которое гарантирует жилищные права несовершеннолетним, позволяет решить проблему обеспечения детей-сирот жильем. Но действительно ли это так на практике?

На практике дети сталкиваются с ситуациями, когда нужно добиваться своего права через суд. Дети, нуждающиеся в жилье, вынуждены судиться с органами власти, на которых возложена обязанность помогать детям реализовать свое право на жилье [5, с. 92].

Чтобы ребенок по достижении 18 лет реализовал свое право на благоустроенное жилье, ему необходимо в уполномоченный орган написать заявление о включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. На данном этапе у детей появляются трудности в реализации своего права, поскольку у них возникают вопросы по содержанию заявления, по перечню дополнительных документов, прикладываемых к заявлению, в какой орган подавать заявление. Появление таких вопросов у детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, это нормально, так как они недостаточно интегрированы в действительность общества [6, с. 257].

Государство в настоящее время старается предпринимать попытки информирования граждан о правах с помощью Интернет-ресурсов. В ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» (ред.26.07.2019) статье 28 закрепляется, что органы исполнительной власти должны информировать с помощью СМИ или в сети «Интернет» о способах реализации гражданами прав, которые гарантированы российским законодательством.

Заместитель министра Юстиции РФ Денис Новак указал, что для правовой грамотности граждан планируется создать специальный Интернет-ресурс «Единый государственный портал правового просвещения и бесплатной юридической помощи», с помощью которого любой гражданин сможет получить необходимые справки, правовую помощь, найти адвоката и т.д. [7].

Также принимаются меры индивидуального информирования граждан через портал «Госуслуги». Через данный портал граждане имеют возможность получить информацию о социальной поддержке, которую им гарантирует государство, и способах ее реализации [8].

К сожалению, не все граждане, которые росли в детском доме, имеют представление о работе интернета, о работе сайтов. Им будет сложно узнать о своем праве и способе его реализации через сеть «Интернет». Согласно статистике, только 7-10% выпускников из детского дома могут встроиться в современную жизнь общества [1].

Необходимо понимать, что цифровизация права – это длительный этап. В настоящее время существуют граждане, которые не умеют пользоваться интернетом, но, несмотря на это, до них должна доводиться информация об их правах и способе реализации прав (например, с помощью лекций, открытых уроков, брошюр).

На мой взгляд, для того чтобы решить указанную проблему, необходимо обязать специализированные учреждения информировать детей об их праве на благоустроенное жилье. Данное информирование может быть осуществлено с помощью лекций, индивидуальных консультаций адвокатов и т.д.

Чтобы решить проблему реализации права детей на жилое помещение нужно законодательно закрепить срок, в течение которого детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, региональные органы должны предоставить жилье.

Жилищный Кодекс РФ до 2013 года закреплял норму, которая предоставляла право на жилье без очереди детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей. С 2013 года в кодекс были внесены изменения. Из статьи 57 Жилищного кодекса РФ убрали положение о том, что дети могут получить без очереди жилое помещение по договору социального найма [6, с. 258].

Процедура реализации права на жилое помещение регламентируется в ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей». В законе устанавливается, что органы МСУ однократно дают квартиру по договору найма специализированных жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, по достижении 18 лет и при подаче заявления.

В своем определении от 20.03.2014. № 592-О Конституционный суд Российской Федерации отметил, что законодатель, отменяя норму о праве без очереди получить детям-сиротам жилье, предусмотрел предоставление им жилья из жилищного фонда по окончании учебного учреждения. В связи с этим нормы, закреплённые в законе, не могут быть признаны неконституционными, так как они защищают права и интересы детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Дети не всегда могут реализовать свое право, поскольку они не знают о том, что имеют право на жилое помещение из жилищного фонда [3, с. 22]. На сайте Счетной палаты опубликована статья Орловой С.Ю., которая указывает, что за последние 5 лет численность детей-сирот, которые стоят на учете для получения жилья, возросла на 50 000 человек. К началу 2020 года численность детей-сирот составляла 280 000 человек. Из них 191 000 человек – это те лица, которые не получили жилье и стоят в очереди. Ежегодно на исполнение обязательств по обеспечению детей-сирот выделяется из бюджета более 32 млрд. рублей [9].

Несмотря на существование вышеуказанных норм, дети-сироты не всегда обеспечиваются жильем. В юридической литературе указываются причины не обеспечения детей жилым помещением: отсутствие финансирования строительства жилья, отсутствие заинтересованности застройщиков в строительстве домов для социально-незащищённых слоев населения, поскольку нет возможности извлекать прибыль [2].

Рассмотрим пример. В «Обзоре практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.12.2020) пункте 7 указывается, что гражданка А. обратилась с заявлением в администрацию муниципального района с просьбой предоставить ей жилье. В ответном письме А. отказали из-за отсутствия жилых помещений. Гражданка А. обратилась в суд с иском о возложении обязанности на администрацию предоставить ей жилье.

Установив факт того, что А включена в список детей-сирот, и поэтому имеет право на жилье из специализированного жилого фонда в виде жилого дома или квартиры, суд в своем решении обязал обеспечить жилым помещением гражданку А площадью не менее 20 кв.м.

Органы опеки и попечительства должны выполнять следующие функции: выявлять детей, оставшихся без попечения родителей, вести учет таких детей, осуществлять контроль за условиями воспитания, образования, содержания детей. В Российской Федерации есть механизм поиска детей, оставшихся без попечения родителей [4, с. 106]. Указанный механизм регулируется Постановлением Правительства РФ «О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей, и осуществлении контроля за его формированием и использованием».

Учет детей производится на федеральном, региональном, местном уровнях органами опеки и попечительства и Министерством образования РФ. Работники данных органов выявляют детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и контролируют условия их содержания, образования, воспитания [4, с. 106-107].

Веремьева О.А. в своей работе указывает, что дети не получают жилое помещение из-за того, что органы опеки и попечительства и другие органы работают недобросовестно.

Рассмотрим данную ситуацию на практике.

Рассматривалось дело по иску Ж. к Администрации о возложении обязанности обеспечить жилым помещением Ж. У Ж. имелось психологическое заболевание. Ж. не имела возможности встать на учет в качестве нуждающейся. Администрация не приняла мер по включению Ж. в список на получение жилья. Суд требования Ж. удовлетворил и обязал администрацию обеспечить ее жилым помещением [3, с. 22].

Помимо проблем, связанных с реализацией права на жилище, необходимо рассмотреть вопрос о качестве предоставляемых жилых помещений.

Согласно Постановлению Правительства «Об утверждении Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания, многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, садового дома жилым домом и жилого дома садовым домом», жилье должно соответствовать санитарным, противопожарным требованиям, гигиеническим нормативам. Также необходимо проверять радиационный фон, качество воздуха, различные источники шума, вибрации. Проживать детям невозможно в помещении, если общая площадь помещения менее учетной нормы.

В настоящее время прокуроры все чаще подают иски в суд о защите жилищных прав детей-сирот. Рассмотрим пример из практики. В Аскизском районном суде Республики Хакасии по делу № 2-465/2018 был рассмотрен иск Прокурора, действующий в интересах К., к Администрации Аскизского района об обязанности обеспечения К. жилым помещением, который будет соответствовать санитарным нормам и техническим нормам. Исковые требования прокурор мотивировал тем, что К. обратился к нему с заявлением на бездействие Администрации. Мать К. лишена родительских прав, а отец собственного жилья не имеет. В судебном заседании ответчик исковые требования не признал, так как переданные администрации Аскизского района государственные полномочия не обеспечены финансовыми средствами. Требование прокурора к Администрации было удовлетворено.

Несмотря на все имеющиеся нормы, дети не могут реализовать или не знают, как реализовать свое право на жилое помещение.

Исходя из примеров судебной практики, мы можем видеть, что чаще всего проблемы реализации детьми своих прав возникают из-за невнимательности или недобросовестности органов исполнительной власти, специализированных учреждений.

Чтобы решить проблему реализации детьми права на благоустроенное жилое помещение необходимо:

1) проводить лекции, проводить открытые уроки в специализированных учреждениях с привлечением органов опеки и попечительства, прокуратуры, информировать граждан через Интернет-ресурсы.

За организацию вышеуказанных мероприятий ответственны специализированные учреждения, в которых находятся дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, так как они отвечают за образование, воспитание детей. Данные мероприятия проводятся в рабочее время должностных лиц органов прокуратуры и опеки и попечительства. Оплата производится за счет средств бюджета региона.

2) законодательно закрепить срок, в течение которого детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, региональные власти должны предоставить жилье.

Предоставляется жилье детям на основании договора найма специализированного жилого помещения. Уполномоченный орган власти является собственником жилья. Данный орган передает гражданину жилое помещение в пользование для временного проживания. Договор действует 5 лет. Если имеются обстоятельства, которые свидетельствуют о необходимости продления договора, то он продлевается еще на 5 лет.

Денежные средства на строительство жилых помещений выделяются из федерального и регионального бюджетов. Власти региона при планировании бюджета на год закладывают сумму на строительство жилых помещений исходя из количества лиц, которым положено выдать жилье. После того как статья расходов была заложена в бюджет, регионы покупают квартиры сиротам у застройщика, либо строят сами и выдают их.

Контролировать действия региональных органов власти возложено на органы прокуратуры, так как данный орган осуществляет надзор за соблюдением законов органами исполнительной власти субъектов РФ и органами МСУ. Главы надзорного ведомства могут поручать прокурорам контролировать ситуацию предоставления жилья детям-сиротам.

В случае непредставления детям жилья должностные лица, на которых возложена такая обязанность, должны нести ответственность. На основании материалов прокурорских проверок одним из видов ответственности является уголовная ответственность за ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей.

Список литературы

1. Адамова С. «Детдом: выхода нет. Почему 90% детдомовцев попадает в тюрьмы, спивается или кончает с собой» от 3.11.2016 года [Электронный ресурс] / С. Адамова. – Режим доступа: URL: <https://theins.ru/longread/35320> – Заглавие с экрана. – (дата обращения:04.02.2021)

2. Алекберов Р.А. Проблемы обеспечения благоустроенными жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей / Р.А. Алекберов // Молодой ученый, 2019. – С. 186-189

3. Веремьева О.А. Некоторые правовые проблемы предоставления жилья детям-сиротам / О.А Веремьева // Вопросы науки и образования, 2019. – С. 22-25

4. Желонкин С.С. Семейное право: Учебное пособие / С.С. Желонкин, Д.С. Ивашкин, В.А. Максимов. – СПб: Санкт-Петербургский университет внутренних дел Российской Федерации, 2018. – 152с.

5. Колесникова Н.В. Проблемы реализации конституционного права на жилище детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей / Н.В. Колесникова. – СПб.: издательство «Новый индекс», 2014. – С. 90-92

6. Костюхина А.Ю. К вопросу о проблемах реализации конституционного права на жилище детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей / А.Ю. Костюхина // Материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции студентов и молодых ученых, посвященной 75-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов, 2020. – С. 257-259.

7. Куликов В. «Совет-бесплатно» от 25.03.2020 года [Электронный ресурс] / В. Куликов //Российская газета-столичный выпуск № 65(8119). – Режим доступа: URL: <https://rg.ru/2020/03/25/miniust-predlozhit-sozdat-portal-dliagravovoj-pomoshchi-grazhdanam.html> – Заглавие с экрана. – (дата обращения:04.02.2021)

8. Манукиян Е. «С 1 декабря россиян начнут уведомлять об их праве на меры социальной поддержки» от 01.12.2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://rg.ru/2020/12/01/s-1-dekabria-rossiiian-nachnut-vedomliat-ob-ih-prave-na-meru-socpodderzhki.html>–Заглавие с экрана. – (дата обращения:04.02. 2021)

9. Орлова С.Ю. «Для решения проблемы обеспечения жильем детей-сирот нужно участие всех уровней власти» от 20.02.2020 года [Электронный ресурс] /С.Ю. Орлова. – Режим доступа: URL: <https://ach.gov.ru/news/svetlana->

orlova-dlya-resheniya-problemy-obespecheniya-zhilem-detey-sirot-nuzhen-detalnyy-plan-deystvi. – Заглавие с экрана. – (дата обращения: 28.01.2021)

10. В России сократилось число детей-сирот в детских домах от 29.05.2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://ria.ru/20200529/1572151621.html> – Заглавие с экрана. – (дата обращения: 28.01.2021)

Руснак А.А.

*Профессиональное образовательное Учреждение
Уральский Региональный Колледж
г. Челябинск, Россия*

ПРОБЛЕМА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КРИПТОВАЛЮТЫ КАК ДЕНЕЖНОЙ ЕДИНИЦЫ В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»

Аннотация: В данной статье рассмотрена проблематика использования криптовалют как денежной единицы в сети «интернет», а в частности проблема легализации денежных средств, полученных нелегальным путем через криптовалюты. Так же попадает под обзор проблема использования криптовалют как денежной единицы в приобретении нелегальных средств и вещей.

Ключевые слова: криптовалюты, биткоин, обменники.

Rusnak A.A.

*Professional Educational Institution
Ural Regional College
Chelyabinsk, Russia*

THE PROBLEM OF USING CRYPTOCURRENCY AS A MONETARY UNIT IN THE INTERNET

Abstract: This article discusses the problems of using cryptocurrencies as a monetary unit on the Internet, and in particular the problem of legalizing funds obtained illegally through cryptocurrencies. The problem of using cryptocurrencies as a monetary unit in the acquisition of illegal funds and things also comes under review.

Key words: cryptocurrencies, bitcoin, exchangers.

Криптовалюта, в данный момент, с точки зрения закона в сети «Интернет» является имуществом, исходя из статьи 128 Гражданского Кодекса Российской Федерации. Так же такой вывод зафиксирован в постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда от

15 мая 2018 г. № 09АП-16416/2018 по делу № А40-124668/2017. Имущество, согласно Гражданскому кодексу это нематериальные и материальные объекты, которые включают в себя право владения, отчуждения и передачи. Исходя из данного определения можно сделать вывод о том, что криптовалюта, находящаяся на кошельке человека, является его имуществом, и он, несет бремя владения им.

Актуальность данной темы можно объяснить тем, что на конец 2019 года количество преступлений совершенных в сети «Интернет», составило 157 тыс., из которых: 24 тысячи – преступления, связанные с покупкой или продажей наркотических и психотропных веществ 119 тысяч – преступления, связанные с мошенничеством в сети «Интернет». Зачастую, преступники, используют для приобретения или продажи психотропных и наркотических веществ, и мошенничества криптовалюту. В связи с её особенностями, такими как: возможность создания кошелька для хранения криптовалюты без идентификации пользователя, и, как следствие анонимностью.

Целью работы является разработка рекомендаций правительству по правовому регулированию криптовалюты в сети «Интернет».

Так же, учитывая тот факт, что криптовалюта является имуществом, а не валютной ценностью, нельзя говорить о том, что операции связанные с криптовалютой можно назвать валютными операциями, исходя из ФЗ №-173 «О валютном регулировании и валютном контроле» [2].

Необходимо учитывать, что совершение операций с криптовалютами, подлежат налогообложению, как подмечено в письме Департамента налоговой и таможенной политики Минфина России от 13 октября 2017 г. № 03-04-05/66994 особый порядок налогообложения доходов физических лиц при проведении операций связанными с криптовалютами, налоговым кодексом не установлен. Соответственно, физические лица, получающие такие доходы, должны в соответствии со статьей 228 Налогового Кодекса РФ, самостоятельно вычислить суммы налога (по ставке 13%), в порядке, определенном статьей 225 НК РФ, и предоставить в налоговый орган налоговую декларацию. При установлении налоговой базы по доходам, полученным от операции купли-продажи криптовалют, нужно применять статью 220 НК РФ, согласно которой физическое лицо, являющееся налогоплательщиком, может уменьшить сумму своих доходов, которые будут облагаться налогом, на ту сумму, на которую, фактически были произведены расходы, связанные с приобретением этого имущества. На это указывает Письмо Департамента налоговой и таможенной политики

Минфина России от 5 июля 2018 г. № 03-04-05/46553 О налогообложении НДФЛ доходов, полученных при продаже биткойнов.

Так же, необходимо отметить то, что согласно письму ФНС России от 3 октября 2016 г. № ОА-18-17/1027, информация об операциях, связанная с куплей и продажей криптовалюты, может быть передана в налоговые органы, посредством уполномоченного органа с сфере противодействия терроризма, и легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем.

Исходя из вышеописанных фактов, можно сделать вывод о том, что в сети «Интернет» криптовалюта находится в двусмысленном положении. С одной стороны существуют определения и законы регулирования криптовалюты, с другой стороны четкого понимания и указаний до сих пор нет [1].

Первая в мире криптовалюта «Bitcoin» позиционировала себя как полностью анонимную, однако, впоследствии выяснилось, что фактически любой пользователь сети интернет может отследить путь каждой транзакции, и IP адрес, как отправителя, так и получателя. Но, это не отменяет того факта что злоумышленники могут воспользоваться подменой IP адреса.

В современном мире большинство криптовалют используют функции анонимизации, что позволяет им оставаться незамеченными. Это обеспечивается способом шифрования, а также самой биржей. Самыми популярными функциями анонимизации криптовалют сейчас выступают:

- CryptoNote
- zK-SNARK
- PrivateSend

Cryptonote, как самая популярная функция, в свою очередь использует две технологии, которые носят названия «stealth- адреса» и «кольцевые подписи».

Технология «Stealth-адресов» сама создает новые адреса для каждой новой операции. Отправитель, с помощью своего закрытого ключа создает новый адрес, где оказывается криптовалюта. Получатель при помощи уже своего закрытого ключа получает доступ к закрытому адресу, который создал отправитель, где получает доступ к криптовалюте, которая переходит на его кошелек.

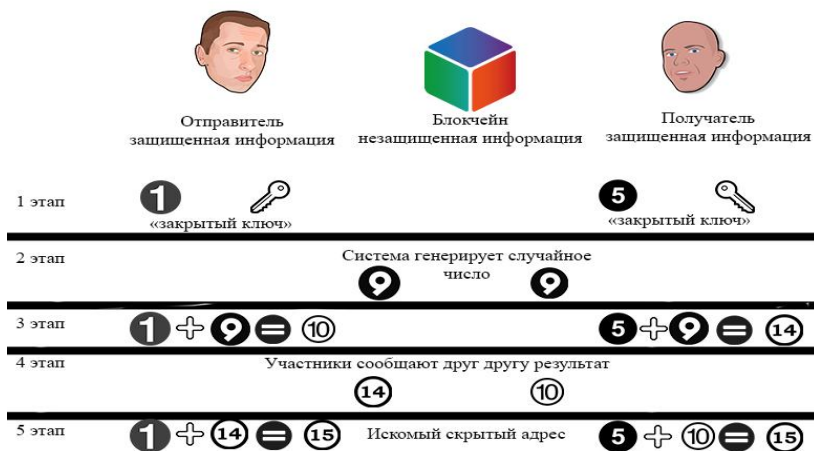


Рис. 1. Принцип работы Cryptonote

Что бы скрыть не только адрес получателя, но и отправителя, Cryptonote использует технологию «кольцевых подписей». Кольцевая подпись содержит в себе минимум 11 подписей из 11 разных адресов. Только один адрес принадлежит отправителю, остальные 10 же используются для обмена системы. В результате чего операция подтверждается одновременно 11-ю адресами и определить настоящий почти невозможно. Синтез технологии Stelth-адресов и кольцевых подписей делают криптовалюты Cryptonote абсолютно анонимной.

zK-SNARK делает анонимными операции при помощи алгоритма «Zero knowledge Proof» – доказательства с нулевым разглашением. Анонимность достигается методом «доказывания» системе, что операция является фактической, без её конкретной суммы, места положения отправителя и получателя. zK-SNARK раскрывает только комиссию операции.

PrivateSend в свою очередь обеспечивает анонимность посредством «мастернодов», специальных серверов, которые предназначены для быстрых и анонимных транзакций.

Механизм анонимизирования разбивает одну операцию на несколько одинаковых частей. После данной манипуляции они перемешиваются между собой, а также между серверами. Далее перемешивание происходит в среднем 8 раз подряд, на каждом этапе выбирается разный сервер, что делает почти невозможным отслеживание опера-

ции. В результате всех манипуляций, к получателю доходит вся сумма средств, однако уже монетами, передвижение которых отследить невозможно. Это и позволяет PrivateSend иметь анонимность.

Исходя из вышеперечисленных фактов, мы можем сделать вывод о том, что часть криптовалют теоретически возможно отследить, однако, большую часть операций с ними возможно отследить только частично, или нельзя отследить совсем, что позволяет злоумышленникам вести незаконную деятельность, и оставаться незамеченными [4].

В современном мире, криптовалюты используются, как уже говорилось ранее, не только для легального денежного оборота, но, и для покупки запрещенных веществ, продажи людей, оружия, «отмыва» официальных денежных средств, а также обмана пользователей сети Интернет.

Исходя из вышеописанных фактов, мы знаем, что обмен криптовалютой на реальную, и наоборот не составляет особо труда.

В конце 2018 года, по оценкам специалистов, рынок незаконной деятельности связанный с криптовалютами составлял по своим объемам около 76 млрд долларов. В настоящий момент эта сумма растет с каждым годом. Данный объем рынка сопоставим с американским и европейским рынком незаконного оборота наркотиков, из которых 49% приходится на операции связанные с криптовалютой.

В современный период времени, используя криптовалюту можно приобрести огромный спектр нелегальных товаров и услуг. Криптовалюты используются в порноиндустрии, в сфере незаконного оборота персональных данных, в торговле поддельными документами, нелегальными лекарствами, заказными убийствами. Однако, при этом незаконный оборот наркотических и психотропных веществ остается самым распространенным сегментом операции связанных с криптовалютами и доходит до 80% от общего объема.

Первым примером объемным нелегальным оборотом наркотических и психотропных веществ выступила площадка «Silk Road», находящаяся в сети «Интернет». Годовой оборот данной площадки составлял в среднем 17 миллионов долларов. На самой же площадке сбывалось более 10 тысяч разнообразных нелегальных товаров. Впоследствии закрытие данной площадки остановило развитие бизнеса торговли наркотическими и психотропными веществами только на время. Уже вскоре появились так называемые «Silk Road 2.0» и «Evolution», которые в свою очередь увеличили годовой оборот в среднем в 10 раз.

На российском рынке же, только на площадке «Hydra» находятся около 3,5 тысяч продавцов нелегальных веществ.

Как правило, за криптовалюту в Интернете приобретаются наркотические и психотропные вещества, и порнография. Согласно мониторингу активности такого рода сайтов, в 99% случаев клиенты для покупки того или иного товара используют криптовалюты и в 1% – альтернативные средства платежа.

Исходя из вышеописанных фактов, можно сделать вывод о том, что в современный период времени незаконная продажа наркотических и психотропных веществ почти полностью ушла в сеть Интернет.

Так же необходимо отметить то, что, Вице-президент РАКИБ по внедрению механизма эскроу Денис Душнов заявил о том, что только рынок обмена криптовалюты в реальную на территории Российской Федерации составлял более 1 млрд долларов. Данные суммы достигаются нежеланием людей платить налоги с оборота чего бы то ни было, а также скрывать свой реальный заработок от налоговой. Так же, большинство людей с разных стран все так же едут в Россию, дабы обменять свою криптовалюту на этой территории, так как в современный период времени государство никак не отслеживает операции связанные с криптовалютой, а соответственно и налоги платить тоже нет необходимости [5].

С законодательной точки зрения большинство операций связанных с криптовалютой попадают под 174-ю статью УК РФ о легализации денежных средств, где речь идёт о перечислении больших сумм на свои счета без подтверждения источника их происхождения.

Однако, несмотря на огромные штрафы, возможность быть обманутым обменником криптовалюты, и возможности лишения свободы, люди, как из РФ, так и из других стран все равно обменивают криптовалюту на территории Российской Федерации, из-за того, что, как говорилось выше, отследить путь криптовалют почти не представляется возможным [3].

Исходя из вышеописанных фактов, можно сделать вывод о том, что в настоящее время, рынок криптовалют почти полностью состоит из нелегальной покупки товаров и услуг, а также отмывания денежных средств. Данная ситуация увеличивает рост преступности среди граждан, а также лишает государство огромных налоговых начислений.

Существующие сегодня криптовалюты, представляют собой абсолютно новые, альтернативные «деньги». Криптовалюты выполняют в той или иной степени функции денег, и уже конкурируют с признанными валютами, такими как рубль, доллар, евро. Криптовалюты активно обмениваются, за них приобретают разные вещи, услуги. Однако в данный период времени, криптовалюты почти никак не

регулируются государством разных стран. Данное положение создает благоприятную сферу для правонарушителей, позволяя им скрываться в сети Интернет.

Современная ситуация в правовом поле не позволяет регулировать криптовалюты в должной мере. В связи с этим, необходимо принимать крайние меры.

Наше предложение состоит в том, чтобы принудить все биржи и обменники официально зарегистрироваться на территории РФ, и соблюдать следующие обязанности:

- регистрация криптокошелька только по документам, удостоверяющим личность, и последующая привязка этого кошелька к гражданину;
- слежение за всеми операциями, проводимыми на данной площадке;
- блокировка всех подозрительных переводов;
- использование менее анонимных криптовалют, таких как «Bitcoin» и тому подобные;
- взыскание комиссии государству, помимо своей.

Безусловно, данное предложение не искоренит преступность полностью, однако сведет её до минимума. Биржи и обменники которые отказались соблюдать Российское законодательство, необходимо блокировать ресурсами РКН. Данное решение не только сведет к минимуму преступность, а также затруднит попадание новых граждан в преступные схемы.

Список литературы

1. Максуров А.А. Криптовалюты и правовое регулирование их обращения: монография / Максуров А.А. – М.: Дашков и К, 2019. – 356 с.
2. Трофимов В.В. Информационные технологии в 2 т. Том 2: учебник для вузов / В.В. Трофимов; ответственный редактор В.В. Трофимов. – М.: Издательство Юрайт, 2020. – 390 с.
3. Горфинкель В.Я. Инновационное предпринимательство: учебник и практикум для вузов / В.Я. Горфинкель, Т.Г. Попадюк; под редакцией В.Я. Горфинкеля, Т.Г. Попадюк. – М.: Издательство Юрайт, 2020. – 468 с.
4. Натаниел П. Цифровое золото: невероятная история Биткойна, или как идеалисты и бизнесмены изобретают деньги заново / Натаниел П. – М.: Издательство ЛитРес, 2018. – 390 с.
5. Майкл К. Эпоха криптовалют / Майкл К., Пол В. – М.: Издательство ЛитРес, 2018. – 580 с.

Савельев Е.М.

Студент 4 курса

*Институт исторического, правового и социально-гуманитарного
образования БГПУ им. М. Акмуллы
г. Уфа, Россия*

**КУРУЛТАЙ КАК ОРГАН
НАРОДНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА
ТЮРКОЯЗЫЧНЫХ НАРОДОВ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ
(НА ПРИМЕРЕ МОНГОЛЬСКОЙ ИМПЕРИИ
И СОВРЕМЕННОГО БАШКОРТОСТАНА)**

Аннотация: в статье изложена история появления и развития курултая как органа народного представительства в монгольском государстве эпохи Чингисхана и в одном из его историко-культурных правопримеников: Республике Башкортостан. Также на историческом и современном примере показано, как формируются органы народного представительства.

Ключевые слова: курултай, народное представительство, «Великая Яса», парламентаризм, Башкортостан, Монгольская империя.

Saveliev Y.M.

4th year student

*Institute of Historical, Legal and Socio-Humanitarian Education of the
BSPU named after M. Akmulla
Ufa, Russia*

**KURULTAI AS AN ORGAN
OF THE PEOPLE'S REPRESENTATION
OF THE TURKIC-SPEAKING PEOPLES:
HISTORY AND MODERNITY
(ON THE EXAMPLE OF THE MONGOL EMPIRE
AND MODERN BASHKORTOSTAN)**

Abstract: the article describes the history of the appearance and development of the Kurultai as a body of popular representation in the Mongolian state of the Genghis Khan era and in one of its historical and cultural legal successors: the Republic of Bashkortostan. Also, the historical and modern example shows how the bodies of people's representation are formed.

Key words: Kurultai, people's representation, "Great Yasa", parliamentarism, Bashkortostan, Mongolian Empire.

В современном гражданско-правовом обществе органы народного представительства играют существенную роль. Парламентаризм является стержнем демократического общества. С одной стороны, парламентаризм включает в себя систему взаимоотношений между парламентом и остальными ветвями государственной власти (исполнительной, судебной). С другой стороны, парламент взаимодействует с институтами гражданского общества: политическими партиями, группами интересов. Одним из таких видов организации парламентаризма в Республике Башкортостан является Государственное собрание – Курултай Республики Башкортостан. Однако, следует отметить, что органы народного представительства и конкретно курултай имеют свои историко-политические истоки, знание которых никогда не будут лишними, особенно для работников общественно-политической и юридической направленности. Ведь зная историю становления того или иного процесса, мы можем проследить и этапы его развития, а, соответственно, и понимать, что являлось основополагающим и (или) влияющим элементом на создание того или иного структурного процесса, чтобы в дальнейшем использовать данный исторический опыт в различных сферах деятельности: как общественно-политической, так и в образовательной, в том числе. Таким образом, актуальность данной работы состоит в том, что в современном гражданском обществе невозможно существование политически активного человека без определенных институтов представительства. В то же время, для формирования гражданско-правовой грамотности необходимо не только знание современных процессов, но и их возникновение и развитие во временном контексте.

Понятие «курултай» имеет монгольские корни. Оно произошло от монгольского *хурал*, что означает «собрание, заседание» [5, с. 863]. В разговорнике Бурундукова также применяются понятия «*kural, cuglaan*». [8, с. 269] Первые упоминания о курултае монгол относятся к XIII веку. Впервые оно было употреблено в древнейшем литературном и историческом памятнике «Сокровенное сказание монголов», которое, в свою очередь, было написано в 1240 году. В переводе С.А. Козина это последний пункт источника: «Написано во время пребывания Двора в урочище Долоан-болдах Келуренского Кодее-арала, что между двумя урочищами Шильгим и Цек, в седьмой месяц Хурансара, года Мыши (1240), во время происходившего там Великого сейма – Хурил.» [9].

Так что же такое «курултай»? От непосредственного участника событий (присутствовал как очевидец избрания хана Гуюка на курул-

тае 1246 года), монаха-францисканца Джованни Плато Карпини мы можем узнать, что курултай – это своего рода военно-политический съезд представителей многих монгольских земель для решения различного круга вопросов: назначения нового хана (каана), военачальников в армии и т.д. [3, с. 38] Храпчевский также выделяет дополнительную подфункцию: составление и ведение плана военных действий (развёртывание войск, учёт и распределение продовольственных и военных ресурсов). [12, с. 277] Крадин и Скрынникова пишут о том, что функции курултая были намного разнообразнее и не ограничивались кругом принятия вопросов о властных полномочиях. Конечно, авторы выделяют такие функции как: легитимизация и ритуализация власти. Под ритуализацией, кстати, следует понимать не только определённые сакральные действия, которые необходимо было сделать в дань уважения к новому каану (жертвоприношения или снятия кушаков), но и празднование особых праздников: Нового года, например. Но вместе с тем, авторы также выделяют и судебную функцию (слушание «Великой Ясы», расследование крупных преступлений) [4, с. 388-393]. В правовом отношении место курултая было закреплено в «Великой Ясе» Чингисхана. О важности этого института представительства говорит 39 положение: «... Запрещено под страхом смерти провозглашать кого-либо императором, если он не был предварительно избран князьями, ханами, вельможами и другими монгольскими знатными людьми на общем совете» [1].

В истории татаро-монгольского государства курултай созывались неоднократно. Можно выделить два вида курултая: улусный и междуулусный (великий). Для более конкретного понимания функций обоих видов курултая в эпоху создания централизованного монгольского государства, следует обратиться к административному делению Монгольской империи.

Вся империя Чингисхана делилась на крылья. В современных исследованиях выделяется 3 крыла: правое (барунгар), левое (джунгар) и центр (гол). К правому крылу относятся улусы старших сыновей Чингисхана – Джучи и Чагатай. К левому – улус младшего брата Угэдэя и уделы братьев Чингисхана. Центр – «Коренной юрт» (Монголия с прилегающими территориями) – Толую (к 1229 году слился с южным крылом). По исследованиям Трепавлова, среди крыльев более высоким рангом обладало левое крыло [11, с. 97]. Теперь обратимся к вопросу о престолонаследии. В монгольском обществе того периода существовал обычай: «...еще при жизни выделяют своих старших сыновей и дают им [добро], [скот], и [стадо овец], а то, что остается, принадле-

жит младшему сыну, и его называют «одчигин», то есть сын, который имеет отношение к огню и домашнему очагу, указывая этим, что он является основой дома, семьи.» [10, с. 107-108]. В «Сокровенном сказании монголов», видим эпизод о выборе наследника империи – Джучи и Чагатай выбирают верховным кааном Угэдэя, а Толуй ответил: «А я, я пребуду возле того из старших братьев, которого наречет царь-батюшка». По итогу Чингисхан преемником своим выбирает Угэдэя (§ 255) [9]. Из этого следует принцип: старшие сыновья – соправители, младшие – держат «дом» (под «домом» понимается как и «отчина отца», так и верховное каанство).

Межулусный (Великий) курултай решал вопрос или о начале каких-либо крупных военных действий в отношении какой-либо земли и государства (как например, курултай 1235 года – на нём было принято двигаться в направлении Западной Европы), или провозглашения верховного каана всей Монгольской империи (Еке Монгол Улуса – «Великий Монгольский улус») (например, курултай 1246 года – избрание внука Чингисхана Гуюка верховным кааном). В последнем случае курултай (уже после смерти Чингисхана) стал играть формальную роль. Как отмечает Трепавлов, из шести великих каанов, лишь трое были выбраны на курултае (Гуюк-каана, Мункэ-каан и Ариг-Бугу-каан, который, ко всему прочему, был выбран с нарушением правил – на том курултае не присутствовали все чингизиды, а сам Ариг-Бугу объявил себя ставленником каана улуса Джучи – Берке) [11, с. 107]. Митин, говоря о великих курултаях, отмечает, что в совокупности этот институт являлся основополагающим для главного элемента Монгольской империи – организации и ведения военных действий и завоеваний [6, с. 90-91].

Улусно-крыльевой курултай – соответственно, решал вопрос о выборе каана определённого крыла-улуса. По исследованиям Трепавлова, мы можем утверждать, что курултай выбирал преемника предыдущего хана улуса с 21% [11, с. 108]. В связи с этим возникает главный вопрос – каким образом курултай исполнял роль органа народного представительства?

Чтобы ответить на этот вопрос, следует обратить внимание на этносоциальное и военное устройство Монгольского государства. Об устройстве монгольского общества высказывались многие авторы, но до конца этот вопрос не решён до сих пор. В данном исследовании обозначим лишь те положения, с которым согласны большинство авторов.

Итак, основу монгольского общества составлял линидж и торгун – это поколения кровных родственников по мужской и женской линии

соответственно. Из линиджей складывался ясун – это семья, имеющая одного общего предка. Несколько ясунов и торгоунов вместе образовывали обок. Обоком руководил наиболее почитаемый родственник – старейшина. В дальнейшем, обок эволюционировал в иргэн («племя») – это уже форма организации общества, включающая в себя ясуны не близкородственные и даже отдельных людей. В связи с этим старейшиной теперь мог становиться не только конкретный человек, имеющий родственные связи с большей частью обока, но и чужой, по отношению к большинству обока. Обоки чаще стали складываться вокруг удачливых вождей, а не вокруг ясуна. На первый план начали выходить такие критерии как: эффективность хозяйствования в обоке; эффективность руководства вождя, которое давало повышенное количество благ всем членам обока; отношения на основе уже складывающихся морально-этических представлений, зачатках права. Близкородственные отношения также играли роль, но уже несколько меньшую. В свою очередь, и вожди теперь старались закрепить за своим родом главенство в племени. В связи с этим, мы можем проследить первые зачатки расчленения монгольского общества, формирования «степной аристократии». На верхушке этой пирамиды находились родовые вожди – нойоны, багатуры, сэчэны, беки, мэргены и их ближайшее окружение – дружинники-нукары. За ними следовали простые общинники – араты, затем карачу – свободные, но неполноправные члены общины. Самыми бесправными были рабы – богол, инджу и джалау. [12, с. 37] Таким образом, мы можем говорить о том, что первым элементом курултая как съезда представителей была родовая знать, представлявшая «интересы» общинников.

Военная организация Монгольской империи начала формироваться после провозглашения на Великом курултае 1206 г. Темучжиной Чингисханом. Одной из первых реформ Чингисхана была военная реформа. В первую очередь Чингисхан создал собственную гвардию – кешиг, подчинявшуюся только ему одному. Кешиг выполнял военные и полицейские функции, т.к. Чингисхану была необходима поддержка своих начинаний определённым военным контингентом, который бы поддерживал порядок на местах. Конкретно в кешиге для правоохранительных и полицейских функций был выделен корпус кебтеулов, которые ко всему прочему, заведовали и хранением знамён, утвари, телегами и юртами (своего рода «армейские квартирмейстеры»). Из кешига Чингисхан набирал темников (десятитысячников) и часть тысячников. Следует отметить, что по своему статусу даже рядовой воин из кешига стоял выше обычного тысячника в монгольской армии. Та-

ким образом, благодаря реформам Чингисхана, выделилась особая военная прослойка, которая также имела право голоса на курултаях и представляла высшие военные круги [7, с. 116].

С третьей стороной-участником всё намного проще и понятнее. Это, прежде всего, борджигины – члены семьи Чингисхана по мужской линии: братья, дядья, кузены, племянники и их родственники. Особо выделяется «Золотой уруг» – потомки самого Чингисхана и его сыновей – чингизиды. Именно свой род Чингисхан утвердил в качестве правящего, благодаря его военным заслугам. Помимо мужчин-чингизидов в курултае могли принимать участие жёны и сёстры членов «Золотого уруга». К слову, некоторые исследователи выделяют совет чингизидов в отдельный совещательный орган при курултае.

Таким образом, мы можем сказать следующее: монгольский курултай являлся первым опытом организации сословного представительства на территории Монгольской империи. Конечно, о широких полномочиях курултая монголов говорить не приходится. Но всё же именно первые монгольские «сходки» положили начало будущим парламентам в современных восточных государствах и республиках.

С древнейших времен традиционным демократическим институтом народного представительства всего башкирского народа стали всебашкирские йыйыны (народные собрания), где каждый совершеннолетний мужчина имел право голоса. Они проводились в местечке Сиснак-тау (п. Чесноковка), расположенном южнее от современного местоположения г. Уфы.

Важную роль в жизни народа играл Совет аксакалов. Административные единицы – волости – управлялись в начале наследственными, а затем выборными старшинами. Вплоть до революции 1917 г. и даже после нее, наравне с официальными государственными судебными органами, функционировали и народные суды, которые при осуществлении правосудия руководствовались обычаями и традициями (гадат, йола хокугы).

Дальнейший путь становления парламентаризма в Башкортостане вплоть до конца XX в. был определен логикой его развития в России. 6 августа 1905 г. манифестом Николая II был провозглашено создание первой в России государственной думы как первого органа народного представительства. Однако, она получила лишь статус совещательного органа, который никак не мог уравновесить сильную исполнительную власть. В это время по всей России активно разворачивается движение за национальную автономию. Башкортостан не стал

исключением. За 1917 год было проведено 3 курултая (два Всебашкирских и один Учредительный). На них рассматривались вопросы, касающиеся автономии Башкирии, формирования башкирского войска и отношения к войне, организации учебно-педагогической сферы общественной жизни и женский вопрос, а также создания органов управления на местах. 16 ноября 1917 г. была провозглашена автономия Башкортостана [13, с. 57].

В становлении парламентаризма в Башкортостане огромную роль сыграли и IX съезды советов Башкортостана, на которых была принята Конституция БАССР (23 июня 1937 года). В ней были прописаны основные нормы государственного строительства, закреплены права республики, компетенция, порядок выборов и структура высших органов государственной власти – Верховного Совета и Совнаркома БАССР. Были утверждены государственный герб, флаг и столица республики.

Становление современной парламентской системы Башкортостана начинается с начала 90-х годов XX в., когда в общественной жизни большую роль начинают играть принципы плюрализма, многопартийной системы, свободы слова, печати, собраний и др. Представительство в органах законодательной власти выражается в реализации принципа конкурентности, когда депутаты для избрания в парламентский орган вынуждены были бороться за голоса избирателей на основе выдвижения привлекательных проектов общественного устройства, решения приоритетных задач, соблюдения интересов населения и принципа законности. О начале реализации этих основных принципов парламентаризма наглядно свидетельствует избрание, организация и деятельность Верховного Совета Республики Башкортостан XII созыва. В его работе четко проявился учет и соблюдение им интересов населения, что является одним из основных характеристик парламентаризма [2].

Общие основы правового статуса законодательного (представительного) органа власти субъекта Российской Федерации изложены в Федеральном законе «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации». Данный закон определяет его статус как постоянно действующего высшего и единственного органа законодательной (представительной) власти субъекта Российской Федерации [9]. Правовой статус Государственного Собрания – Курултай, определяется следующими региональными документами: Конституцией Республики Башкортостан и Законом Республики Баш-

кортостан «О Государственном Собрании – Курултае Республики Башкортостан». В Конституции РБ ему посвящена статья 66 «Высшим и единственным законодательным (представительным) органом государственной власти Республики Башкортостан является Государственное Собрание – Курултай Республики Башкортостан». В статье 71 перечисляются основные полномочия Государственного Собрания, среди которых конкретно представительства касается пункт 14 – установление порядка проведения выборов в Государственное Собрание Республики Башкортостан и назначение выборов в Государственное Собрание Республики Башкортостан; и пункт 16 – формирование Президиума, постоянных комитетов Государственного Собрания Республики Башкортостан; избрание Председателя Государственного Собрания Республики Башкортостан [4]. Статья 1 закона «О Государственном Собрании – Курултае Республики Башкортостан» провозглашает Государственное собрание высшим и единственным законодательным и представительным органом власти Башкортостана. Также закон определяет порядок функционирования парламента, список должностных лиц, их полномочия, порядок смещения и т.д. [8] Следует сказать, что до 2003 года парламента Башкортостана имел двухпалатную структуру – законодательную палату и палату представителей. Но, начиная с III созыва, количество депутатских мандатов сократилось – 120 вместо 144 (в нынешнем, VI созыве – 110). А вместе с тем упразднилась двухпалатная система.

Таким образом, Государственное Собрание – Курултай Республики Башкортостан стал парламентарским органом, сформированным в соответствии с нормами новой Конституции, действующим на основе реализации принципа разделения и взаимного сдерживания ветвей государственной власти. Он явился постоянно действующим и работающим на профессиональной основе высшим представительным и единственным законодательным органом Республики Башкортостан. Сложились определенные парламентарские традиции, которые наряду с правовыми нормами определяют порядок его деятельности, взаимоотношения с другими органами государственной власти. Сегодня Государственное Собрание – Курултай является неотъемлемым элементом и важнейшей составляющей политико-властной системы Республики Башкортостан, определяющей качественный уровень развития парламентаризма, формирования и осуществления подлинно парламентарских традиций в Республике Башкортостан.

Итак, мы рассмотрели на историческом и современном примере как складывалось одно из главных современных учреждений как Республики Башкортостан, так и многих других тюркоязычных государств и территорий. Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что парламент Башкортостана как важнейший политико-правовой институт политико-властной системы внес и продолжает вносить неосценимый вклад в развитие демократии в Башкортостане, становление подлинных парламентских традиций, а также развитие федеративных отношений в Российской Федерации. Современный этап развития Башкортостана характеризуется постепенным укреплением парламентаризма как системы демократического управления обществом и играет большую роль в формировании гражданского общества, развитии многопартийности, определении целей и ориентиров дальнейшего развития всего общества.

Список литературы

1. Великая Яса. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://mse.msu.ru/history/18/book/text-18-03.pdf> Дата обращения: 27.01.2021)
2. Государственное Собрание [Электронный ресурс] – Курултай Республики Башкортостан (Официальный информационный портал). – Режим доступа: URL: <http://gsrb.ru/ru/about/history/> (Дата обращения: 01.02.2021)
3. Джованни дель Плано Карпини. История Монгалов. Гильом де Рубрук. Путешествие в Восточные страны / Перевод А.И. Маленина. – СПб.: издание А.С. Суворина, 1911. – 224 с. – С. 38
4. Конституция Республики Башкортостан от 24 декабря 1993 года № ВС-22/15 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Консорциум Кодекс <http://docs.cntd.ru/document/935100256>
5. Крадии Н.Н. Империя Чингис-хана / Н.Н. Крадин, Т.Д. Скрынникова. – М.: Вост, лит., 2006. – 557 с. – С. 388-393.
6. Кручкин Ю. Большой современный русско-монгольский – монгольско-русский словарь = Орос-монгол – монгол-орос орчин үеийн хэлний дэлгэрэнгүй толь бичиг / Ю. Кручкин. – Москва: АСТ: Восток-Запад, 2006. – 924 с. – С. 863
7. Митин В.В. Курултай 1235 г. и стратегия завоевательных походов монголов / Митин В.В. // Псковский военно-исторический вестник. – 2017. – № 3. – 90-96 с. – С. 90-91.
8. О Государственном Собрании – Курултае Республики Башкортостан [Электронный ресурс]: Закон Республики Башкортостан от 30 декабря 2002 г. № 448-з. – Режим доступа: URL: <http://base.garant.ru/17706782/#ixzz6mjNeuxlJ>
9. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации

ской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ (последняя редакция). – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_14058/

10. Почекаев Р.Ю. Эволюция курултая в позднесредневековых тюрко-монгольских государствах / Почекаев Р.Ю. // Средневековые тюрко-татарские государства. – 2012. – № 4. – С. 113-117

11. Рашид ад-Дин. Сборник летописей / Пер. с персидского Ю.П. Верховского, редакция проф. И.П. Петрушевского. – М., Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1960. Т. 2. – 250 с. – С. 107-108.

12. Русско-монгольский словарь разговорного языка / А.В. Бурдуков; с предисловием и грамматическим очерком Н.Н. Поппе. – Ленинград: издание Ленинградского восточного института, 1935. – 319 с. – С. 269.

13. Сокровенное сказание монголов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://altaica.ru/SECRET/tovchoo.php#XII> (Дата обращения: 29.01.2021)

14. Трепавлов В.В. Государственный строй Монгольской империи: XIII в.: Проблема исторической преемственности / Трепавлов В.В. – М.: Наука. Издательская фирма «Восточная литература», 1993. – 168 с – С. 97.

15. Храпачевский Р.П. Военная держава Чингисхана / Р.П. Храпачевский. – М.: АСТ: ЛЮКС» 2005. – 557 с. – С. 277.

16. Якупова А.Р., Баранова Е.С. Историко-правовое развитие парламентаризма в Республике Башкортостан / Якупова А.Р., Баранова Е.С. // Правоведник. – 2019. – № 1. – 53-56 с.

Трякшина Ю.В.

студентка

Южно-Уральский технологический университет,

г. Челябинск, Россия

ПРИЧИНЫ И ЛИЧНОСТЬ В ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация: На основании статистики, работ исследователей в теме ювенальной криминологии, рассматривается роль личности в преступном образе жизни несовершеннолетних, изучаются факторы, влияющие на появление у личности неправомерных качеств.

Ключевые слова: личность несовершеннолетнего преступника, несовершеннолетние, статистика преступности, ювенальная криминология.

Trakshina Yu.V.

student

*South Ural Technological University,
Chelyabinsk, Russia*

REASONS AND IDENTITY IN THE CRIMINAL ACTIVITY OF MINORS

Abstract: Statistics of researchers in the subject of juvenile criminology, discusses the role of the individual in a criminal way of life of the minor, the factors that affect the appearance of the person wrongfully qualities.

Key words: identity of a minor criminal, minors, crime statistics, juvenile criminology.

На сегодняшний день преступность среди несовершеннолетних все ещё остаётся проблемой для общества. Мы можем сказать о спаде преступности, среди несовершеннолетних в общем, но параллельно наблюдать рост тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных лицами до 18 лет. Причём тяжкие корыстные и насильственно-корыстные преступления, а зачастую и вандализм повышенной жестокости, совершаются в соучастии, то есть в группировках. Такая ситуация в стране, заставляет сомневаться в достаточном развитии предупреждения преступности.

Точного понятия преступности несовершеннолетних на данный момент не существует, исследователи не пришли к единому мнению. А в УК РФ выделили раздел V, которые посвятили уголовной ответственности несовершеннолетних.

Что бы выявить причины малолетней преступности, приходится рассматривать множество факторов, влияющих на такую их деятельность. Возраст несовершеннолетних преступников определяется УК РФ. И согласно кодексу несовершеннолетними лицами являются дети, достигшие 14 лет, но не превышающие возраста 18 лет [5]. Так же особенностями, отличающими преступность несовершеннолетних от преступности взрослых, выступают наличие определенной территории, где происходит преступление и промежуток времени этого преступления.

Из-за нестабильного понятия преступности несовершеннолетних, юристы, криминологи и ученые работающие в этой сфере, имеют свои мнения на это понятие.

Мнение советского и российского криминолога и доктора юридических наук Якова Ильича Гилинского было такое: «Генезис подрост-

ково-молодежной преступности подчиняется общим закономерностям. Нет каких-то особых, специфических причин преступности подростков и молодежи. Но социально-экономическое неравенство, неравенство возможностей, доступных людям, принадлежащим к различным группам (стратам), своеобразно проявляется применительно к подросткам и молодежи» [3].

Гишинский различает подростковые группировки по содержанию «асоциальной» деятельности:

- Нарушающие моральные нормы;
- нарушающие правовые нормы, кроме уголовных;
- предкриминальные и криминальные или преступные.

Критериями вторичной классификации он считает место формирования (город либо деревня, определенные районы города и д.р.) и степень открытости групп (открытые, полузакрытые, закрытые).

Проблема подростковой преступности (и в общем девиантного поведения) заложена в социально-экономических условиях жизни. Криминолог считает, что такая проблема не может решаться не только уголовно-правовыми мерами, но и запретительно-репрессивными методами родительского или школьного «воспитания».

Преступность несовершеннолетних имеет свои причины. Причины – это негативные социально-психологические детерминанты, включающие элементы экономической, политической, правовой, бытовой психологии на разных уровнях общественного сознания, порождающие преступность как неизбежное следствие.

Кухарук Владимир Васильевич же придерживается другого мнения: «Причины и условия преступности несовершеннолетних, как и преступности в целом, носят социально обусловленный характер. Они, прежде всего, зависят от конкретных исторических условий жизни общества, от содержания и направленности его институтов, сущности и способов решения основных противоречий» [2].

Сложилось мнение о том, что главными причинами преступности несовершеннолетних и ее роста являются резкое ухудшение экономической ситуации и возросшая напряженность в обществе.

В работе Шахбановой Хадижат Магомедовны указывается: «Причины – это негативные социально-психологические детерминанты, включающие элементы экономической, политической, правовой, бытовой психологии на разных уровнях общественного сознания, порождающие преступность как следствие» [7].

Изучив мнения трудящихся, можно увидеть сходства в поисках причин. Синтезировав эти мнения, мы говорим о том, что определяющим фактором преступности несовершеннолетних будет – социально-экономический фактор. Но нельзя отрицать значимость других причин преступной деятельности.

На основе работ ученых и исследователей, мы выявили следующие классификации факторов:

– Внешние. К ним относится влияние из вне, то есть социальное окружение несовершеннолетнего, социум в целом.

– Внутренние. Куда входят индивидуально-психологические особенности личности.

Если рассматривать внешние факторы воздействия на девиантность несовершеннолетнего, мы говорим о таком понятии, как референтная группа, куда входит семья, круг друзей, одноклассников, общества в социальных сетях и др., так же СМИ и сам социум. Референтная группа – это социальная группа, которая служит для индивида своеобразным стандартом, системой отчета для себя и других, а также источником формирования социальных норм и ценностных ориентаций [1].

Несовершеннолетний по своей природе является уязвимым. Это не полноценная личность, формирующая себя уже по «новым» стандартам, нормам и правилам поведения общества.

На сегодняшний день, на задний план отошли духовные, культурные нормы, компетентность, профессионализм и социальная активность, принятие социума уже тоже не особо важны подрастающему поколению. Вместо этого на первое место выходят деньги, авторитет (где лидерство определяется не тем, кто сделает правильно и лучше, а тем, кто сделает хуже и «круче»), асоциальное поведение и подобные «приватные» ценности. Сейчас происходит расцвет кризиса морали. Основная ценность – это богатство, этикет, который раньше приравнивали к законам, тоже отходит на последнее место.

Что касается семьи: противоправные действия, сегодня, совершаются не только в неблагополучных семьях, где это является способом обретения «легкого» достатка, но и в семьях, которые считают правомерными, а зачастую подростки совершают преступные действия по отношению к самим родителям. И в основном причиной этого является – желание показать себя и самоутвердиться.

Еще более важным фактором являются СМИ, сети интернет. Дети погружены виртуальный мир, где общество диктует им новые идеалы

и мировоззрение. Все чаще можно слышать о том, что образование не нужно, значимость денег так же пропагандируется в этом виртуальном мире. Содержанство, веб-кам агентства становятся нормой. Детей призывают “идти по головам”, несмотря ни на что обрести достаток, ведь деньги – это решающий элемент в жизни. Семья и любовь, дети – все это помеха для достижения своих неумеренных и неконтролируемых целей. Пролыстывая социальные сети, ребенок видит молодых, популярных людей, на которых хочет ровняться. Но так случилось, что этими людьми, не редко, выступают те, кто употребляют наркотики, алкоголь и подобные вещества. Так же в интернете, формируются группы, направление на вовлечение детей в преступность. Есть люди, что занимаются подделкой документов, есть сайты продажи наркотиков, где не совершеннолетний может не только их достать, но и заработать на этом деньги.

Рассматривать внутренние факторы преступности несовершеннолетних намного проще, но к сожалению меньше вреда от этого они не приносят. Внутренние факторы – это психическое состояние человека.

За пять лет, число детских психических расстройств выросло на 20 процентов [6], что естественно влияет и на рост преступности среди несовершеннолетних. Психика, в общем, – результат социального освоения. Внешние и внутренние факторы переплетаются друг с другом. Только внешние факторы могут существовать без внутренних, а внутренние без внешних нет. Ведь это психическое состояние – это реакция человека на все что его окружает, его восприятие мира и ощущение себя в этом мире. С раннего детства людям приходит понимание, что плохо, а что хорошо. Следуя из этого, они уже решают, как хотят жить и какой пусть себе выбрать. В окружение “идеальных”, богатых и независимых людей, ребенок хочет стать таким же, для него это становится нормой и примером должного поведения. А что касемо поведения: дети стали агрессивнее и жестче. Не так давно в нашу жизнь вошел термин буллинг, иначе – травля. Но уже эта травля охватила огромную часть молодежи. Новые ведущие правила жизни, заключаются в следующем – «кто сильнее, тот прав». Для себя мы выделили 2 психических состояния буллинга (причем оба варианта деструктивны):

– Пострадавший. Тот человек, который подвергся издевкам.

– Нападающий. Тот, кто осуществляет буллинг.

В первом случае – ребенок психически страдает от травли, что влияет на его поведение. В одном случае он может стать жертвой с серьезными психическими отклонениями, в другом случае, на фоне

буллинга ребенок может ожесточиться и перейти на сторону нападающего, и в том и в другом случаях, защищая себя незаконными способами, его может ждать уголовная ответственность.

Во втором же варианте – несовершеннолетний уже, под влиянием «нового» мира, действует в роли агрессора, что в бедующем может привести к печальным последствиям, так же связанным с законом.

В завершении исследуемых причин, можно сказать о том, что главными проблемами все-таки выступают: кризис морали, социальное неравенство, которое так же не сбавляет свою значимость, процветающий буллинг в жизни людей, желание стать независимыми и самостоятельным. Какими бы не были причины преступности, они только набирают темпы роста и ухудшают положения страны в целом, из-за этого, как раз, по нашему мнению и распространяются тяжкие и особо тяжкие преступления. Дети в поисках лучшей жизни, авторитета и защиты переходят границы положенного. Несмотря на социальные, моральные нормы и закон, ищут легкие способы преодоления их, и зачастую им это удается, только не с лучшими последствиями.

Изучение личности несовершеннолетнего преступника является ключевым моментом для решения проблемы профилактики такой преступности. Достижение высокого уровня в профилактике, неоспоримо, зависит от того, насколько глубокого изучена личность самих преступников.

Преступность несовершеннолетних правонарушителей – сложная форма криминальной мотивации. С одной стороны – она специфична, с другой – многообразна, с третьей – правонарушениям подростков присуща криминальная полимотивация (наличие нескольких мотивов деятельности). Нередко ведущим мотивом выступает желание самоутвердиться перед сверстниками [4].

Практически все отличающие свойства несовершеннолетних преступников обусловлены возрастом. В силу возраста, у них не хватает опыта, психика и мировоззрение не сформированы, да и сама личность тоже не сформирована. Так же несовершеннолетним присуще такие качества, как повышенная возбудимость и вспыльчивость, нестабильное эмоциональное состояние и др. Благодаря этим особенностям, дети часто нарушают закон. Не рассчитав свою силу, с учетом их импульсивности совершают серьезные преступления, такие как убийство или причинение тяжкого вреда здоровью [6] (рисунок 1-2).



Рис. 1

умышленное причинения тяжкого вреда здоровью

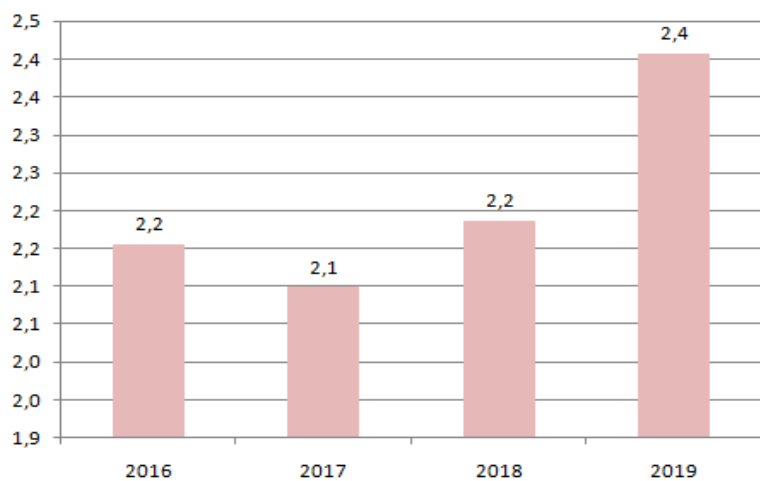


Рис. 2

Структура личности выглядит следующим образом:

– Социальный статус (это место человека в системе общественных отношений)

– Социальная роль (можно сказать, что это сама индивидуальность личности, его поведение)

– Направленность (потребности, цели и мотивации личности)

Ни в одном из структурных элементов схемы несовершеннолетних не может быть полностью определен. Индивидуальность не раскрыта, потребности, цели, мотивации – не построены, следовательно, и социальный статус не может быть упорядочен.

Понятия личности несовершеннолетнего преступника нет, но смотря на структуру личности и на перечисленные качества, можно дать такое определение: личность несовершеннолетнего преступника – это несформированная личность, действующая в силу своих возрастных особенностей и мотиваций, против закона.

Немаловажно учесть тот факт, что в попытках найти свою точку зрения, позицию и место в жизни, дети остаются ведомыми по отношению к социуму.

Хочется отметить, что число несовершеннолетних преступников, у которых свободного времени больше, чем 5 часов, практически на 40% больше числа несовершеннолетних преступников, у которых свободное время колеблется от 2 до 3 часов. Из этого можно сделать вывод: раз личность не развивается в плане учебы, внешкольных занятий, то свое развитие она находит в дурных компаниях и преступной деятельности.

Говоря о развитии личности в процессе учебы, возникает еще одна важная проблема – отсутствие курса полового воспитания у обучающихся. Дети не знают свой организм, и в процессе полового созревания ищут разные способы, что бы понять его. С самого детства нам внушают о том, что процесс полового созревания – это запретная, интимная тема, она касается только взрослых. Обсуждение этой темы считается чем-то непристойным и стыдящем человека, что на самом деле не так. Такое отношение к фактически первичным потребностям человека тащится за нами еще со времен СССР, где ходил лозунг «в СССР секса нет». И вот сегодня, в попытках стать взрослее, «круче» и на фоне отсутствия знаний в этой теме, повышается число изнасилований и покушений на изнасилование, о чем говорит нам статистика [6]. (рисунок 3)

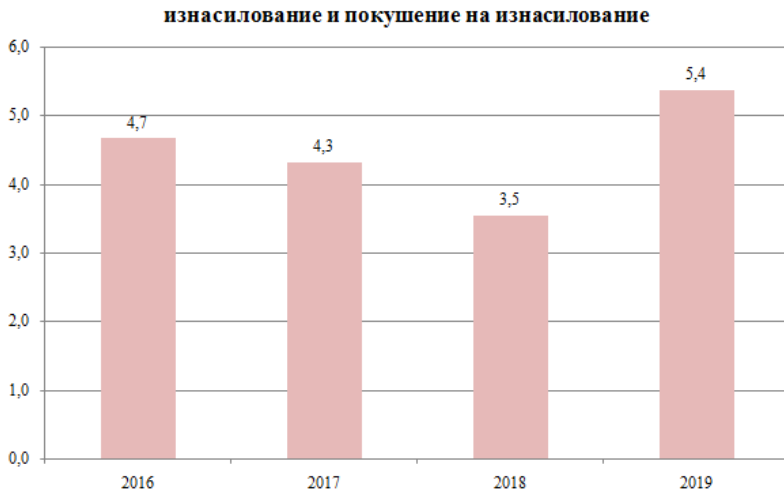


Рис. 3

Мы выявили особенности личности преступника, такими являются:

- Искаженное представление о нормах морали и ценностях человека
- Ошибочная оценка поведения окружающих его людей
- Оценка деятельности человека, невзирая на его мотивы и цели
- Неуравновешенное эмоциональное состояние
- Повышенная активность и амбициозность, во время ненаправленная в нужное русло
- Стремление к самоутверждению и самовыражению
- Ведомость
- Отсутствие знаний о половом созревании

Проанализировав статистику преступности, работы исследователей и опираясь на собственные наблюдения, можем сказать о том, что профилактику по проблеме преступности несовершеннолетних нужно решать с обязательным упором на психологическое и эмоциональное состояние личности.

Список литературы

1. Андреева Г.М. Глава 11: Общие проблемы малой группы в социальной психологии // Социальная психология. – 5-е изд. – М.: Аспект Пресс, 2008. – 362 с. – 3000 экз.

2. Васильчикова Н.В. Криминология [Электронный ресурс]: учебное пособие / Н.В. Васильчикова, В.В. Кухарук. – 2-е изд. – Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2019. – 118 с. – ISBN 978-5-4486-0470-6. – : электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS: [сайт]. – Режим доступа: URL: <http://www.iprbookshop.ru/79801.html> (дата обращения: 25.11.2020).

3. Гишинский Я.И. Преступность несовершеннолетних: криминологический анализ /Я.И. Гишинский // Криминалист. – 2010. – № 2. – С. 84-90.

4. Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии: учебник. В 2 т. Т. II. Особенная часть. / В.В. Лунеев. – М.: Издательство Юрайт, 2011. – С.735-736.

5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020)/Общая часть /Раздел V. Уголовная ответственность несовершеннолетних /Глава 14. Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних /Статья 87. Уголовная ответственность несовершеннолетних. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru/>

6. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/> (Дата обращения: 17.02.2021)

7. Шахбанова Х.М. Основные причины преступности несовершеннолетних на современном этапе развития российского общества / Х.М. Шахбанова // Вопросы управления. – 2013. – № 2. – С. 18-20.

Яценко А.М.

Студент

*Институт государственного и международного права
Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург, Россия*

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОДАЖИ ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ ДИСТАНЦИОННЫМ СПОСОБОМ

Аннотация: Рассматриваются особенности правовой регламентации продажи лекарственных препаратов дистанционным способом с учётом последних изменений в законодательстве. Проанализирована специфика дистанционной торговли рецептурными и безрецептурными препаратами. В результате всестороннего изучения текущей ситуации и обоснования возможных методов совершенствования систем выдачи электронных рецептов, а также обязательной маркировки лекарственных средств, делается вывод о возможности дальнейшего развития дистанционной торговли лекарствами.

Ключевые слова: дистанционная торговля лекарствами, дистанционный способ продажи товаров, электронный рецепт, обязательная маркировка.

Yatsenko A.M.
Student
Institute of State and International Law
Ural State Law University
Ekaterinburg, Russia

**ON SOME PROBLEMS OF LEGAL REGULATION
OF THE SALE OF MEDICINAL PRODUCTS
BY REMOTE METHOD**

Abstract: The article discusses the features of the legal regulation of the sale of drugs remotely taking into account the latest changes in legislation. The specificity of distance selling of prescription and non-prescription drugs is analyzed. As a result of a comprehensive study of the current situation and substantiation of possible methods for improving systems for issuing electronic prescriptions, as well as mandatory labeling of medicines, a conclusion was drawn about the possibility of further successful development of distance selling of medicines.

Key words: distance selling of medicines, distance selling of goods, electronic prescription, mandatory labeling.

Переход к рыночной экономике, повлекший за собой значительное расширение ассортимента продаваемой продукции и установление приоритета охраны интересов потребителя как менее экономически защищенного субъекта, обусловил необходимость правовой регламентации отношений, возникающих между потребителем и субъектом предпринимательской деятельности. Закон Российской Федерации № 2300-1 «О защите прав потребителей», являясь важнейшим воплощением государственной политики, ориентированной на создание прозрачного, справедливого и конкурентного рынка, включает в себя нормы о закреплении правового статуса потребителя, об основных потребительских правах и механизме их реализации, а также о набирающем в последнее время популярность дистанционном способе продажи товаров. Под этим давно нашедшим законодательное закрепление термином понимается заключение договора розничной купли-продажи, при котором ознакомление потребителя с товаром происходит посредством методов, исключающих возможность прямого личного контакта покупателя с приобретаемым товаром или его образцом [1, п. 1 ст. 26.1]. В зависимости от того, какой способ используется для изучения основных характеристик товара и получения его наглядного изображения, дистанционная торговля подразделяется на каталожную, те-

левизионную продажу товаров и электронную торговлю, осуществляемую с помощью информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» [10, с. 24].

Правоотношения, возникающие в сфере дистанционного способа продажи товаров, реализуются в рамках заключаемых между потребителем и продавцом договоров розничной купли-продажи, к числу отличительных особенностей которых может быть отнесен их публичный характер, то есть обязанность продавца оформлять договор с любым лицом, изъявившим желание приобрести товар на условиях оферты [2, п. 12]. Несмотря на стремительное развитие дистанционной торговли и постоянное совершенствование правового регулирования, направленного на обеспечение баланса интересов хозяйствующих субъектов и покупателей, правоприменительная практика и научные исследования нередко обнаруживают определенное количество проблем, требующих детального рассмотрения. Наиболее востребованной с учётом сложившейся в 2020 году неблагоприятной эпидемиологической обстановки стала дистанционная торговля лекарствами, процесс принятия законопроекта о легализации которой лично просил ускорить президент Российской Федерации, выступая на февральском форуме «Деловая Россия» [14].

Анализ актуальных изменений в области дистанционной продажи лекарственных средств свидетельствует о повышенной заинтересованности законодателя в улучшении состояния социальной и здравоохранительной сферы, а также позволяет сделать вывод о направленности на поддержку граждан в период распространения коронавирусной инфекции, которая была включена в перечень заболеваний, представляющих опасность для окружающих [3]. До вступления в силу Федерального закона от 3 апреля 2020 г. № 105-ФЗ «О внесении изменений в статью 15¹ Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и Федеральный закон «Об обращении лекарственных средств» у потребителей имелся доступ к оформлению заказа необходимой продукции на интернет-сайте аптечной организации с последующим приобретением заказанных товаров в самой аптеке, что не могло быть признано дистанционной торговлей в связи с отсутствием такого важного ее признака, как доставка заказанного по установленному адресу. Подтверждение этому можно найти в судебной практике. Так, в Постановлении от 02.12.2016 № Ф09-10250/16 Арбитражный суд Уральского округа указал на то, что аптека, предоставляя возможность выбрать необходимое лекарство на интернет-сайте, оказывает потребителям услугу только по брониро-

ванию лекарственных средств на определенный промежуток времени; заключенным же договор будет считаться с момента явки покупателя в аптеку и покупки товара [9]. Существование запрета на реализацию лекарственных препаратов дистанционным способом объяснялось их повышенной социальной значимостью и опасениями, связанными с нарушениями правил транспортировки, причинением вреда окружающей среде или здоровью человека [11, с. 122]. Однако сторонники законодательной инициативы высказывали точку зрения о том, что легализация дистанционной торговли лекарствами позволит лицам, страдающим какими-либо заболеваниями, получить доступ к необходимым лечебным средствам, которые зачастую оказываются непредставленными в местных аптеках, а также значительно облегчит положение малоподвижных и пожилых групп населения [12, с. 69]. Особенно явной потребностью законодательного дозволения продажи лекарств дистанционным способом оказалась в связи с введением на территории Российской Федерации режима самоизоляции, предусматривавшего преимущественное нахождение людей дома и их перевод на удаленную работу. По этой причине правовая норма, разрешающая осуществлять дистанционную торговлю рецептурными препаратами, появилась в законодательстве, однако действовала она только до конца 2020 года [4, ч. 9 ст. 55]. Основным препятствием, с которым приходится сталкиваться законодателям при обсуждении вопроса о дистанционной продаже рецептурных лекарств на постоянной основе, является вполне оправданный риск, связанный с невозможностью обеспечения эффективного контроля за достоверностью предъявляемых рецептов [11, с. 122].

Представляется важным высказать предположение, что функционирующая в современной российской действительности система выдачи электронных рецептов, ознаменовавшая переход к новому этапу электронного документооборота, способна послужить основанием для дальнейшего совершенствования дистанционной торговли рецептурными лекарствами. Электронный рецепт – это юридически значимый документ, подтверждающий факт назначения медицинским работником лекарственных препаратов и содержащий его квалифицированную электронную подпись [15].

Согласно изменениям, внесенным в 2018 году в Федеральный закон «Об обращении лекарственных средств», рецепт на лекарственный препарат может быть выдан как на бумажном носителе, так и в электронной форме [5, п. 53 ст. 4]. При этом, как отмечается в Приказе Министерства здравоохранения Российской Федерации от 7 июля

2020 г. № 683н, решение об использовании на территории того или иного субъекта системы отпуска лекарств по электронным рецептам, должен принимать уполномоченный орган субъекта Российской Федерации [6]. Только в этом случае будет сформировано единое информационное пространство, охватывающее аптечные организации, поликлиники, стационары и обеспечивающее взаимодействие врачей, фармацевтов и пациентов. Несмотря на то, что процесс по цифровизации документооборота уже активно реализуется в некоторых регионах страны, делать выводы о равномерности и абсолютной эффективности информационного обмена пока рано. Многие эксперты указывают на отсутствие законодательно закреплённого определения «электронный рецепт», что порождает некоторые сложности с формулированием единых подходов и требований к структуре этого документа [16]. Также одной из проблем является направленность учётной деятельности исключительно на определённую группу лекарств, оборот которых ограничен и в отношении которых установлен режим строгой отчетности. К числу требующих серьёзного изучения аспектов относится и значительная разница в информационном развитии регионов, существенно затрудняющая государственное решение задач в сфере лекарственного оборота. В качестве необходимых первоочередных мер для совершенствования процесса выдачи электронных рецептов могут быть перечислены: выработка законодательного определения понятия «электронный рецепт», преодоление неоднородности функциональных мощностей информационных систем регионов России, представление унифицированного подхода к учёту информации об обороте лекарственных средств [13, с. 23]. Обеспечение оперативного взаимодействия всех участников оборота лекарственных препаратов имеет особое значение для оказания потребителям качественной медицинской помощи и развития дистанционного способа продажи лекарств как перспективного, отвечающего требованиям времени, вида торговли.

В настоящее время аптечные организации наделены правом розничной торговли только безрецептурными лекарственными препаратами дистанционным способом при условии наличия у этих организаций лицензий на фармацевтическую деятельность в течение минимум года и разрешения от федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по контролю и надзору в сфере здравоохранения [5, п. 1.1 ст. 55]. Правила выдачи указанных разрешений и иные требования сфере дистанционной торговли лекарствами закреплены в Постановлении Правительства от 16 мая 2020 г. № 697. Согласно перечисленным в данном нормативном акте правилам, сотруд-

ник аптечного подразделения, уполномоченный на принятие заказов, обязан проконсультировать покупателя, заключить с ним договор розничной купли-продажи с согласованием условий доставки, а также обговорить необходимость предоставления документов, подтверждающих качество лекарственной продукции [7]. Следует добавить, что дополнительные гарантии в подлинности лекарств потребитель может получить, воспользовавшись введенной с 1 июля 2020 года национальной системой цифровой маркировки товаров «Честный знак» [17]. Сервис, направленный на повышение прозрачности рынка и борьбу с поддельными товарами, позволяет ознакомиться со всей необходимой информацией о лекарстве и в случае обнаружения некачественной продукции обратиться в соответствующие органы. Ранее маркировка лекарственных препаратов являлась в России добровольной и осуществлялась в экспериментальном формате, теперь – является необходимой для всех лекарственных средств и участников оборота [8, п. 7 ст. 1]. Эксперты отмечают, что на этапе внедрения дистанционного способа продажи лекарств, бесперебойная работа системы обязательной маркировки приобретает особую значимость. Приоритетной целью дальнейшего улучшения ситуации можно считать разработку программ обучения для сотрудников аптек, особенно из небольших населенных пунктов, чтобы изменения были восприняты качественно и повлияли на уровень оказываемых аптечными организациями услуг положительным образом [18].

Принимая во внимание высокий уровень нормативно-правового регулирования в сфере дистанционной торговли лекарственными средствами и неизбежность развития информационных технологий, способствующих росту популярности электронного способа оформления заказов, следует отметить, что в рассматриваемой сфере правоотношений все равно имеются слабые стороны, а именно:

- оперативность контрольно-надзорной деятельности, связанной с защитой потребителей от фальсифицированной продукции, с выявлением нарушений санитарно-эпидемиологических требований, а также с соблюдением условий хранения и транспортировки лекарственных препаратов;
- необходимость законодательного закрепления используемых в современной действительности понятий;
- преодоление неоднородности развития информационных технологий в субъектах Российской Федерации;
- своевременный учёт особо значимой информации.

Это лишь немногие из проблем, нуждающихся в дальнейшем всестороннем изучении.

Список литературы

1. О защите прав потребителей [Электронный ресурс]: Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 08.12.2020). – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 31.01.2021).

2. Об утверждении Правил продажи товаров по договору розничной купли-продажи, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование потребителя о безвозмездном предоставлении ему товара, обладающего этими же основными потребительскими свойствами, на период ремонта или замены такого товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих обмену, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации [Электронный ресурс]: Постановление Правительства РФ от 31.12.2020 № 2463. – Режим доступа: URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 31.01.2021)

3. Об утверждении перечня социально значимых заболеваний и перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих [Электронный ресурс]: Постановление Правительства РФ от 01.12.2004 № 715 (ред. от 31.01.2020). – Режим доступа: URL: <http://docs.cntd.ru> (дата обращения: 31.01.2021).

4. О внесении изменений в статью 15–1 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и Федеральный закон «Об обращении лекарственных средств» [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 03.04.2020 № 105-ФЗ. – Режим доступа: URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 31.01.2021).

5. Об обращении лекарственных средств [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 12.04.2010 № 61-ФЗ (ред. от 22.12.2020). – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 31.01.2021).

6. О внесении изменений в Правила отпуска лекарственных препаратов для медицинского применения, в том числе иммунобиологических лекарственных препаратов, аптечными организациями индивидуальными предпринимателями, имеющими лицензию на фармацевтическую деятельность, утвержденные приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 11.07. 2017 г. № 403н [Электронный ресурс]: Приказ Министерства здравоохранения РФ от 07.07.2020 № 683н. – Режим доступа: URL: <http://publication.pravo.gov.ru> (дата обращения: 31.01.2021).

7. Об утверждении Правил выдачи разрешения на осуществление розничной торговли лекарственными препаратами для медицинского применения дистанционным способом, осуществления такой торговли и доставки указанных лекарственных препаратов гражданам и внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросу розничной торговли лекарственными препаратами для медицинского применения дистанционным

способом [Электронный ресурс]: Постановление Правительства РФ от 16.05.2020 г. № 697. – Режим доступа: URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 31.01.2021).

8. О внесении изменений в Федеральный закон «Об обращении лекарственных средств» [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 28.12.2017 № 425-ФЗ (ред. от 27.12.2019). – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 31.01.2021).

9. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 02.12.2016 по делу № Ф09-10250/16 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.audar-info.ru> (дата обращения: 31.01.2021).

10. Фролов И.В. Правовое регулирование дистанционной торговли товарами и услугами в Российской Федерации: дис. канд. юрид. наук: 12.00.03. / И.В. Фролов. – М., 2018. – 178 с.

11. Романова А.Э. Дистанционная реализация лекарственных средств как возможная новелла в российском законодательстве / А.Э. Романова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2019. – № 3. – С. 120-124.

12. Крысанов И.С., Ермакова В.Ю. Анализ организационно-правовых основ дистанционной продажи лекарственных средств / И.С. Крысанов, В.Ю. Ермакова, Ю.А. Клюева, А.В. Борисова, В.С. Шлыков, А.Р. Малахова, Г.Ё. Шукурлаева // Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н. А. Семашко. – 2020. – № 2. – С. 68-75.

13. Раузина С.Е., Щелгунов В.А., Зарубина Т.В. Проблемы и перспективы системы «Электронный рецепт» в России. Систематический обзор / С.Е. Раузина, В.А. Щелгунов, Т.В. Зарубина // Социальные аспекты здоровья населения. – 2020. – № 66 (5). – С. 1-35.

14. Госдума делает поправку по рецепту [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2020/03/20/5e72442d9a7947449ac69bdb> (дата обращения: 31.01.2021).

15. Электронный рецепт на лекарства: тяготы внедрения. Опытот делитсязаведующая государственной аптеки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://pharmznanie.ru/article/rabota-v-apteke/elektronniy-recept-na-lekarstva> (дата обращения: 31.01.2021).

16. Электронный рецепт: как это работает [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.katrenstyle.ru/articles/journal/goods_sales/elektronniy_getsept_kak_eto_rabotaet (дата обращения: 31.01.2021).

17. Обязательная маркировка товаров Честный ЗНАК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://честныйзнак.рф> (дата обращения: 31.01.2021).

18. Маркировка лекарств: Плюсы и минусы старта в условиях пандемии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.ural.kp.ru/daily/217165/4265096/> (дата обращения: 31.01.2021).

РАЗДЕЛ III. ОРГАНИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ

Игнатенко Н.А.

*Студент 4 курса
МГИМО (У) МИД РФ,
г. Москва, Россия*

Трусова А.С.

*к. филол. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Мичуринский ГАУ»,
Социально-педагогического институт,
кафедра социально-гуманитарных дисциплин
г. Мичуринск, Россия*

МЕСТО ПОЛИТИЧЕСКОЙ РИТОРИКИ В ПРОЦЕССЕ ПРИНЯТИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В РОССИИ И МИРЕ

Аннотация: В статье рассмотрены особенности политической риторики как науки, зависимость построения речевого портрета политика от качественных характеристик аудитории, ее место и черты в современной России. Представлено описание и анализ характерных особенностей выстраивания речевых портретов в России и странах Запада.

Ключевые слова: речевой портрет, речевая тактика, публичное пространство, риторика.

Ignatenko N.A.

*4th year student MGIMO University
Moscow, Russia*

Trusova A.S.

*Candidate of philological Sciences, Associate Professor
Michurinsk State Agrarian University
Michurinsk, Russia*

POLITICAL RHETORIC IN DECISION-MAKING PROCESS IN RUSSIA AND IN THE WORLD

Abstract: this article deals with the features of political rhetoric as a science, defines the dependence of a speech portrait construction of a politician on the characteristics of the audience and its place and features in modern Russia. A descrip-

tion and analysis of the characteristic features of building speech portraits in Russia and Western countries is presented.

Key words: speech portrait, speech tactics, public space, rhetoric.

Российской культуре исторически свойственно большее внимание к содержанию, чем к форме в самых разных аспектах жизни, в том числе и построении интересубъектной коммуникации. Несмотря на то, что наука риторика существует не одно тысячелетие и начинает свое развитие еще в работах Аристотеля и Цицерона, в мировой практике существует стойкое предубеждение, что риторика тождественна популизму, манипуляциям и обману. Спектр определений объекта изучения риторики крайне разнообразен, однако ключевой особенностью данной науки является то, что она изучает способ построения речи для достижения целей коммуникации. Цицерон считал, что главной силой ее убеждения является красота речи [12]. Современные авторы среди факторов убедительности речи наряду с красотой выделяют ясность, уместность и привлекательность. Для их обеспечения разработан огромный инструментарий, включающий в себя пафос, логос, средства выразительности и другие.

Совершенно особое место занимает риторика в политике. Справедливым представляется суждение, что язык – это не только средство политики, но и ее условие. Без слов и речи политика невозможна, так в ее основе лежит коммуникация. Язык описывает, мотивирует, концептуализирует, убеждает, объясняет, критикует, осуждает. Без языка не было бы актуальных речевых интеракций, а значит – коммуникации. Более того, благодаря языку формируются символы и идентичность, и даже квазиосязаемость явлений. Традиционно выделяется две стратегии речевого акта [6]. Первая – стратегия говорящего, включающая в себя его смыслы и посылы. Условно такую стратегию можно назвать стратегией публичного пропонирования. Вторая – аналитическая, – выражает правила и интересы слушающего. Соответственно, в идеальной ситуации между двумя сторонами речевого акта устанавливается компромисс, однако особенностью политического речевого акта является то, что перед говорящим стоит такая задача, чтобы с помощью риторики речи чаша весов интеракции склонилась на его сторону, но вместе с тем слушатель был уверен в обратном, что известный юрист и политик 18-го века Джон Говард назвал как «подмена голоса народа на голос политика» Об этой опасности риторики заявляли ее основатели Платон и Августин, отмечая, что риторика является угрозой политической стабильности, поскольку создает условия процветания софистской квазилогики. Особенно это опасно в современном

мире. Во-первых, провозглашение свободы слова привело к одновременному сосуществованию большого количества реальных и потенциальных источников политического сообщения, обладающих образованием, ресурсами и Интернетом – рупором мнений. Во-вторых, сегодня «четвертой ветвью власти» являются средства массовой информации, которые вместе с Интернетом создают возможности для моментальной передачи сообщения. И совершенно неизвестно, в каком эмоциональном, духовном и физическом состоянии находится реципиент, что означает, что нельзя до конца смоделировать и предугадать реакцию. Увеличение количества реципиентов и особенности «массового общества» привели к изменениям структуру традиционного речевого акта, и теперь источник сообщения находится от получателей на значительной физической дистанции при «медийной близости», что с помощью различных инструментов открывает удивительные возможности информационного воздействия.

Несмотря на проблемы, вызванные современным контекстом, возможностей и инструментов в распоряжении риторики более чем достаточно. Как отмечается в книге Л.Г. Ионина «Восстание меньшинств», любой человек в социальном плане имеет потребность в двух вещах: быть не таким, как все, и принадлежать к группе таких же, как и он [4]. В связи с этим индивид стремится к определенным символам, ценностям, отличающим его от остальных, но нуждается в том, чтобы вокруг него был узкий круг людей, разделяющих эти ценности и имеющих в его глазах авторитет. Волшебство риторики заключается в том, что благодаря речи можно «играть» с этими чувствами, доводя их до максимы. Например, при помощи политического трюизма К. Шмитта об оценке контрагента как друга или врага можно воспитывать сильнейшие чувства групповой солидарности [1]. Более того, в работе «Концепция политического» Шмитт указывает, что любая противоположность – моральная, религиозная, этническая, – может быть превращена в политическую, если будет обладать достаточной энергией, чтобы делить людей на группы. И все это возможно при помощи правильной риторики, в чем нас не раз уже убеждала история. Э.Хобсбаум писал, что нет ничего сильнее для обеспечения группового единства, как подчеркивание общей родословной [13]. В. Гумбольд писал о схожей роли общего языка [9]. И, напротив, с помощью речи можно совершенно ослабить групповые ценности и групповую солидарность. А. Шопенгауэр в книге «Искусство побеждать в спорах» отмечал, что необходимо довести до абсурда идеи оппонента, чтобы они потеряли всякий смысл [14]. Именно в духе подобной логики действовал Джеймс Милль, показав в своем трехтомнике «История Британ-

ской Индии» историю Индии как серию последовательных событий, лишенных ценностей и культурных сакральных смыслов, что сыграло немаловажную роль в ослаблении влияния смыслов индийской культуры в обществе и подчинении страны Британской Империи.

Особенностью политической риторики является то, что она не может оперировать исключительно политическим языком. Язык политологии – сухой, точный и сложный для восприятия. Термины не всегда имеют четкую концептуализацию в общественном сознании, вследствие чего не вызывают нужные эмоции. Данную тенденцию можно проследить на примере сравнения термина «сецессия» и его медийных аналогов, таких как «раскол», «отступничество» или же «отделение». Для ратора крайне важно владеть литературным языком и осознанно пользоваться средствами выразительности и уметь апеллировать к морали. Использование терминов «свобода», «равенство», «справедливость» без концептуализации способны вызывать сильнейшие эмоции, оставаясь абстрактными и сохраняя диспозитивный коридор для оратора. Та же свобода может быть понята как «свобода от» или «свобода для», в связи с чем, Ж. Делёз и Ф. Гваттари в книге «Капитализм и шизофрения. Анти-Эдип» назвали язык, на котором говорит политик, шизофреническим [3].

В риторике важно даже не только то, как речь конструируется, но и то, как она представляется. Одни и те же слова для одних и тех же слушателей будут иметь разный эффект даже в том случае, если они будут по-разному преподнесены. Человеческой психике свойственны некоторые достаточно простые и шаблонные черты, как, например, негативная реакция на запрет, повышенное внимание к негативной информации, эмоциональный ответ на просторечия в контексте публичных выступлений. Любопытной чертой является отношение человека к «подслушанным тайнам». Например, соперник Барака Обамы в президентской гонке Митт Ромни в 2012 году попал в центр скандала после того, как его «случайно» записали на видео, говорящим, что электорат Обамы – нахлебники. И хотя похожее мнение озвучивали одновременно с ним многие политики, именно ощущение подслушанного секретного разговора оказало тот колоссальный эффект.

Важно учитывать, что по аналогии с законом спроса в экономике, риторика, прежде всего, возникает из-за особенностей восприятия информации. Уолтер Липпман и Эдвард Бернейс отмечают, что человек склонен по природе к стереотипам, групповому мышлению, паттернам и кодексам, так как это упрощает восприятие и экономит энергию [7]. Человеку в целом свойственно, наталкиваясь на что-то новое, в том числе и новый текст, оценивать его с точки зрения своего опыта, ис-

пользуя типологии, ассоциации, аналогии. Стереотипы помогают интерпретировать, вызывают эмоции. Любой человек подходит к информации с определенным опытом, опираясь на который он интерпретирует сообщение. Соответственно, проанализировав опыт публики, автор речи будет должен стараться использовать это препятствие как трамплин. В идеале у спикера должно быть сформировано риторическое мышление: дедуктивное, схематичное, с возможностью рассмотреть и «дорисовать» любые сюжеты и варианты.

Таким образом, риторика одновременно есть условие политики и ее ресурс. Но есть ли в таком случае политическая риторика в России? Автор книги «Политическая риторика» Георгий Хазагеров в интервью «Российской газете» утверждает, что в нашей политической культуре сложились вполне определенные направления конструирования речи [16, электронный ресурс удаленного доступа]. Во-первых, это «инструктивно-торжественная риторика», адресатом которой является номенклатура чиновников. Во-вторых, это «риторика приманок» для населения. В-третьих, это «риторика обличений», которой традиционно пользуются оппозиционные силы. Особенностью этих направлений псевдориторики заключается в том, что у нее нет никакой защиты от контраргументации. Представители власти всегда опираются на силу, представители оппозиции – на смелость. Дебаты при этом превращаются в «политическое анафематствование»: оппоненты предъявляют друг другу обвинения без реальных последствий. Также Георгий Хазагеров отмечает, что советское прошлое скомпрометировало высокий стиль, из-за чего политики, пользующиеся пафосной речью, выглядят смешными и устаревшими. Современная политическая речь в России потеряла литературную красоту и измельчала, политики говорят либо избитые истины-приманки, либо инструкции, а в народ идут не изящные завораживающие метафоры, а неловкие комментарии и остроты, например, знаменитое: «Хотели как лучше, а получилось как всегда» или «Что бы мы ни делали – получается одно и то же: либо КПСС, либо автомат Калашникова». Вместе с тем стоит заметить, что ведущие политики и лица, принимающие решения, имеют свои вполне определенные речевые тактики, соотносящиеся с их функциями в вертикали власти, однако их речевые портреты имеют общие черты, описанные в исследовании О.С. Иссерс. Согласно этому исследованию наибольший спрос в России имеют такие политические речевые типы, как «Державник», «Твердая рука» и «Народный избранник» [5].

А каково состояние политической риторики в странах Запада? Исследователи считают, что в странах Запада, в частности, в Великобритании и США, построению речевых портретов политиков уделяется

особое внимание [7]. Отмечается, что сегодня мы можем наблюдать тектонические изменения в лингвокультурном портрете западного реципиента [15]. Если в начале века адресат сообщения был традиционным представителем центра политического спектра, ожидающего эмоционально умеренных конструктивных текстов, то на данный момент мы становимся свидетелями растущей поляризации электората западного общества, в котором, с одной стороны, колоссальное влияние оказывают идеи феминизма, равенства и гендерной нейтральности, а с другой – стремление к изоляционизму, ощутимо проявившееся во время пандемии, анти-иммигрантские настроения, выступления за дезинтеграционные процессы. Подобная поляризация привела к тому, что наибольший эмоциональный отклик среди населения приобретают не технократические политики, а яркие популисты, такие, как Дональд Трамп или Борис Джонсон. Увеличение спроса на популизм и эпатаж является одним из объяснений таких процессов, как стремительный рост популярности партии «Альтернатива для Германии», избрание на пост Президента Украины Владимира Зеленского, увеличение количества заявлений европейских политиков о необходимости реформирования языка, культуры, права с целью установления гендерного и расового равенства и нейтральности, развитие «твиттер-дипломатии». Сегодня западный политик, стремящийся к популярности, стремится к редуцированию синтаксической и лингвистической сложности своих сообщений. Его сообщения скорее соответствуют духу эпохи «клипового мышления», описанного Э.Тоффлером, чем традиционным метанарративам[11]. Учитывая тот факт, что избиратель сегодня лучше всего приспособлен к кратким ярким образам, публичные лица строят именно подобные сообщения. Например, в исследовании Опариной Е.О. отмечается, что речь экс-президента Дональда Трампа изобилует парадоксами, нелогичными переходами между микро-темами, краткими предложениями, похожими скорее на газетные заголовки, чем на связанную речь [10]. Проведя контент-анализ выступлений Трампа, было выяснено, что ключевые слова его текстов чаще всего состоят из одного или двух слогов, что создает ощущение особой динамики. Подобный стиль газета «The Boston Globe» назвала «языком четвероклассника» [17]. Вместе с тем может показаться, что феномен Дональда Трампа был временным, и с победой Джо Байдена на выборах страну, а вместе с ней и весь Трансатлантический регион ждет возвращение в традиционное русло политического центризма, однако представляется, что подобный политический маятник является лишь специфической идеологической сбалансированности, вызванной двухпартийной системой, и структурные метаморфозы западного общества будут де-

монстрировать поступательные движения в сторону усиления значимости популизма особенно на фоне конкуренции с Китаем за право формирования мирового порядка.

Таким образом, риторика в политике – это средство убеждения, манипуляций, создания имиджа. Трудно представить политику без риторики, так как любое публичное лицо вынуждено прорабатывать свою речь для создания и поддержания образа, настраивания коммуникации. Существует большое количество средств конструирования речи, однако их успех зависит от одного – особенностей восприятия информации публикой. Сегодня ораторы в политике вынуждены учитывать такие значительные изменения в обществе, как моментальная передача информации, уменьшение роли литературного языка, большое влияние СМИ, получение информации реципиентом в любое время в любом месте. Речевые портреты, которые создают себе политики, зачастую отражают их место и функцию в политической структуре и обладают необходимым образом символизма для поддержания образа.

Список литературы

1. Алексеева Т.А. Карл Шмитт: автономия политического / Т.А. Алексеева // Политическое как проблема. Очерки политической философии XX века. – Москва: Идея-пресс, 2009. – С. 23-50.
2. Алышева Ю.С. Речевой портрет современного политического лидера: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Ю.С. Алышева. – Волгоград, 2012. – 21 с.
3. Делёз Ж., Гваттари Ф. Анти-Эдип: Капитализм и шизофрения / Ж. Делёз, Ф. Гваттари. – Екатеринбург: У-Фактория, 2007. – 672 с.
4. Ионин Л.Г. Восстание меньшинств / Л.Г. Ионин. – М.; СПб: Университетская книга, 2012. – 237 с.
5. Иссерс О.С. Что говорят политики, чтобы нравиться своему народу / О.С. Иссерс // Вестник Омского университета. – Вып.1. – 1996. – № 1. – С. 71-73.
6. Кашей Н.А. Политическая риторика и гражданское общество / Н.А. Кашей // Ученые записки Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. – Великий Новгород, 2017. – С. 23-27.
7. Корецкая О.В. Лингвостилистические особенности политической риторики Дональда Трампа [Электронный ресурс] / О.В. Корецкая // Преподаватель: XXI век. – 2017. – № 2. – С. 349-355. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/lingvostilicheskie-osobennosti-politicheskoy-ritoriki-donald-trampa> (Дата обращения: 16.02.2021 г.).
8. Липпман У. Общественное мнение / У. Липпман. – М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. – 384 с.
9. Пороховская Т.И. Моральная риторика в политическом дискурсе / Т.И. Пороховская // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. – Симферополь, 2015. – С. 89-97.

10. Опарина Е.О. Исследования речи Дональда Трампа: Обзор / Е.О. Опарина // Реферативный журнал. Социальные и гуманитарные науки: Отечественная и зарубежная литература. Сер. 6. Языкознание. – 2020. – № 1. – С. 87-96.
11. Тоффлер Э. Третья волна / Э. Тоффлер. – М.: АСТ, 1999. – 800 с.
12. Хазагеров Г.Г. Политическая риторика / Г.Г. Хазагеров. – М.: Никколо-медиа, 2002. – 313 с.
13. Хобсбаум Э. Принцип этнической принадлежности и национализм в современной Европе / Э. Хобсбаум // Нации и национализм. – М.: Праксис, 2012. – 416 с.
14. Шопенгауэр А. Эристика, или Искусство побеждать в спорах / А. Шопенгауэр. – М.: Эксмо, 2015. – 128 с.
15. Шпетный К.И. Когнитивные и лингвостилистические параметры инаугурационного дискурса президентов США Дональда Джона Трампа и Джона Фитцджеральда Кеннеди / К.И. Шпетный // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. 2019. – № 2. – С. 168.
16. Друг Аркадий, говори красиво: почему в России нет политической риторики [Электронный ресурс] // Российская газета. – Режим доступа: URL: <https://rg.ru/2003/11/20/hazagerov.html> (Дата обращения: 16.02.2021).
17. For presidential hopefuls, simpler language resonates. 20.10.2015 // The Boston Globe. – Mode of access: <https://www.bostonglobe.com/news/politics/2015/10/20/donald-trump-and-ben-carson-speak-grade-school-level-that-today-voters-can-quicklygrasp/LUC-BY6uwQAxILvvXbVTSUN/story.html> (Дата обращения: 17.02.2021).

Кузьмин А.В.,

к.и.н., доцент

Тамбовский государственный университет

им. Г.Р. Державина

Трифонов Ю.Н.,

к. филос. н., доцент

Тамбовский филиал РАНХиГС

г. Тамбов

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ И МЕХАНИЗМЫ ЕЁ РЕАЛИЗАЦИИ

Аннотация: В статье рассмотрены основные направления и механизмы реализации государственной политики в сфере здравоохранения. Обоснована необходимость создания модели здравоохранения, обеспечивающей доступность и качество медицинской помощи для всех граждан, а также её готовность к новым вызовам и угрозам.

Ключевые слова: здоровье, система здравоохранения, государственная политика в сфере здравоохранения.

Kuzmin A.V.
PhD in history,
associate professor
Tambov State University n.a. G.R. Derzhavin
Tambov, Russia

Trifonov YU.N.
PhD in philosophy,
associate professor
RANEPA
Tambov

PUBLIC HEALTH POLICY AND MECHANISMS FOR ITS IMPLEMENTATION

Abstract: The article considers the main directions and mechanisms of implementation of the state policy in the field of health care. The need to create a health model that ensures access to and quality of medical care for all citizens, as well as its readiness for new challenges and threats, is justified

Key words: health, health care system, state health policy.

Уровень здравоохранения – важный фактор качества жизни людей, в широком смысле – здоровья народа. По тому, как организована работа в сфере здравоохранения, люди, зачастую, судят об эффективности деятельности органов государственной власти в целом на данном направлении. Поэтому в нашей стране охрана здоровья населения является делом государственной важности. Особо наглядным это стало с началом пандемии коронавирусной инфекции, которая, помимо прочего, обнажила слабые места тех моделей здравоохранения, в которых роль государства в данной сфере сведена к минимуму (обнулена). Данное обстоятельство стимулирует исследовательский интерес к вопросам выработки и реализации государственной политики в сфере здравоохранения.

Деятельность государства по развитию здравоохранения осуществляется в рамках соответствующего направления государственной политики. Ф.З. Хасанов определяет государственную политику в сфере здравоохранения, как совокупность мер законодательного, исполнительного и контролирующего характера в целях стабилизации и приспособления существующей системы здравоохранения к изменившимся условиям жизни населения [12, с. 10].

С данным определением в полной мере вряд ли можно согласиться, так как в нём акцент сделан на том, что государство должно при-

нимать меры для стабилизации и приспособления системы здравоохранения к изменившимся условиям жизни людей. На наш взгляд, данный вектор политики государства направлен на обеспечение эффективных мер по охране здоровья граждан, в связи с чем, система здравоохранения должна не только стабилизироваться и приспособливаться, но и активно развиваться. При этом важнейшим критерием эффективности государственной политики в сфере здравоохранения является степень (охват) граждан, имеющих возможность получить качественную медицинскую помощь.

Исходя из этого, под государственной политикой в области здравоохранения, как представляется, следует понимать деятельность государства в указанной сфере, направленная на обеспечение её эффективного функционирования и развития.

Государственная политика РФ по развитию здравоохранения является составной частью государственной социальной политики. При этом развитие системы здравоохранения рассматривается в качестве приоритетной задачи государственной социально-экономической политики [7, с. 109].

Проведение единой государственной политики в сфере охраны здоровья согласно подп. 1 ч. 1 ст. 14 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» является одним из важнейших полномочий федеральных органов государственной власти в сфере охраны здоровья.

Эффективное функционирование системы здравоохранения определяется основными системообразующими факторами:

- совершенствованием организационной системы, позволяющей обеспечить формирование здорового образа жизни и оказание качественной бесплатной медицинской помощи всем гражданам РФ (в рамках государственных гарантий);

- развитием инфраструктуры и ресурсного обеспечения здравоохранения, включающего финансовое, материально-техническое и технологическое оснащение лечебно-профилактических учреждений на основе инновационных подходов и принципа стандартизации;

- наличием достаточного количества подготовленных медицинских кадров [6].

Особое значение имеет такой аспект государственной политики в сфере здравоохранения, как целеполагание. В соответствии с п. 25 Стратегии развития здравоохранения в Российской Федерации на период до 2025 года целями развития здравоохранения в Российской Фе-

дерации являются увеличение численности населения, продолжительности жизни, продолжительности здоровой жизни, снижение уровня смертности и инвалидности населения, соблюдение прав граждан в сфере охраны здоровья и обеспечение связанных с этими правами государственных гарантий [1].

Обратим внимание на то, что в качестве самостоятельной цели рассматривается не только увеличение продолжительности жизни населения, но и продолжительности именно здоровой жизни.

Следует признать, что в настоящее время стране создана и развивается необходимая финансово-экономическая, организационная, правовая, институциональная, информационно-технологическая (цифровая), кадровая и научно-методическая основа государственной политики РФ по развитию здравоохранения. В качестве основных инструментов её реализации используются соответствующие национальные проекты и государственные программы федерального и регионального уровней, что закреплено в документах стратегического планирования. Так, в соответствии с п. 28 Стратегии развития здравоохранения в Российской Федерации на период до 2025 года государственная политика в сфере охраны здоровья граждан реализуется посредством принятия программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи, государственной программы Российской Федерации «Развитие здравоохранения», национальных проектов «Здравоохранение» и «Демография», ведомственных целевых программ, а также государственных программ субъектов РФ [1].

Отметим, что проектное управление сферой здравоохранения активно внедряется в практику органов власти с 2006-го года, когда началась реализация приоритетного национального проекта «Здоровье». Именно в это время произошёл разворот государственной политики в области здравоохранения, – с осознания ошибок, допущенных в 90-е годы прошлого столетия, когда была фактически разрушена советская система охраны здоровья граждан, являвшаяся одной из лучших в мире. В связи с этим подчеркнём, что реализация национального проекта «Современное здравоохранение» («Здоровье») фактически спасла медицинскую отрасль от дальнейшей стагнации [8, с. 49].

Важный импульс развитию отечественного здравоохранения был придан посредством реализации мер, предусмотренных в Указе Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 598 «О совершенствовании государственной политики в сфере здравоохранения» [2].

С 2013 года начата реализация Государственной программы Российской Федерации «Развитие здравоохранения» (далее – Государственная программа), утвержденная распоряжением Правительства РФ от 24 декабря 2012 г. № 2511-р.

В качестве цели Государственной программы было определено обеспечение доступности медицинской помощи и повышение эффективности медицинских услуг, объемы, виды и качество которых должны соответствовать уровню заболеваемости и потребностям населения, передовым достижениям науки.

В рамках Государственной программы, включающей 11 подпрограмм, определялись следующие векторы развития системы здравоохранения, как основные: профилактика заболеваний и формирование здорового образа жизни, развитие первичной медико-санитарной помощи, совершенствование оказания специализированной, в том числе высокотехнологичной медицинской помощи, развитие и внедрение инновационных методов диагностики и лечения, охрана здоровья матери и ребенка, развитие медицинской реабилитации и санаторно-курортное лечение, в том числе детей, кадровое обеспечение системы здравоохранения, развитие международных отношений в сфере охраны здоровья, экспертиза и контрольно-надзорные функции в сфере охраны здоровья, медико-санитарное обеспечение отдельных категорий граждан.

В последующем Государственная программа Российской Федерации «Развитие здравоохранения» дважды достаточно серьезно перерабатывалась в своей содержательной части и утверждалась Постановлениями Правительства РФ соответственно от 15 апреля 2014 г. № 294 [6] и от 26 декабря 2017 г. № 1640 [5].

Цели и задачи государственной политики в области здравоохранения были определены Указом Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (далее – Указ № 204, скорректированный Указом Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»). В частности, определено, что в 2024 году необходимо обеспечить достижение следующих целей и целевых показателей:

– снижение показателей смертности населения трудоспособного возраста (до 350 случаев на 100 тыс. населения), смертности от болезней системы кровообращения (до 450 случаев на 100 тыс. населения), смертности от новообразований, в том числе от злокачественных

(до 185 случаев на 100 тыс. населения), младенческой смертности (до 4,5 случая на 1 тыс. родившихся детей);

- ликвидация кадрового дефицита в медицинских организациях, оказывающих первичную медико-санитарную помощь;

- обеспечение охвата всех граждан профилактическими медицинскими осмотрами не реже одного раза в год;

- обеспечение оптимальной доступности для населения (в том числе для жителей населенных пунктов, расположенных в отдаленных местностях) медицинских организаций, оказывающих первичную медико-санитарную помощь;

- оптимизация работы медицинских организаций, оказывающих первичную медико-санитарную помощь, сокращение времени ожидания в очереди при обращении граждан в указанные медицинские организации, упрощение процедуры записи на прием к врачу;

- увеличение объема экспорта медицинских услуг не менее чем в четыре раза по сравнению с 2017 годом (до 1 млрд. долларов США в год).

Во исполнение поручений Президента РФ Минздравом России разработан национальный проект «Здравоохранение», утвержденный 24 декабря 2018 года на Президиуме Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, который содержит 8 федеральных проектов:

- «Развитие системы оказания первичной медико-санитарной помощи»;

 - «Борьба с сердечно-сосудистыми заболеваниями»;

 - «Борьба с онкологическими заболеваниями»;

- «Развитие детского здравоохранения, включая создание современной инфраструктуры оказания медицинской помощи детям»;

- «Обеспечение медицинских организаций системы здравоохранения квалифицированными кадрами»;

- «Завершение формирования сети национальных медицинских исследовательских центров, внедрение инновационных медицинских технологий, включая систему ранней диагностики и дистанционный мониторинг состояния здоровья пациентов, внедрение клинических рекомендаций и протоколов лечения»;

- «Создание единого цифрового контура в здравоохранении на основе единой государственной информационной системы здравоохранения (ЕГИСЗ)»;

 - «Развитие экспорта медицинских услуг».

Основными целями Национального проекта «Здравоохранение» являются: снижение показателей смертности населения трудоспособного возраста, смертности от болезней системы кровообращения, смертности от новообразований, в том числе от злокачественных, младенческой смертности, ликвидация кадрового дефицита в медицинских организациях, оказывающих первичную медико-санитарную помощь, обеспечение охвата всех граждан профилактическими медицинскими осмотрами не реже одного раза в год, обеспечение оптимальной доступности для населения (в том числе для жителей населенных пунктов, расположенных в отдаленных местностях) медицинских организаций, оказывающих первичную медико-санитарную помощь, оптимизация работы медицинских организаций, оказывающих первичную медико-санитарную помощь, сокращение времени ожидания в очереди при обращении граждан в указанные медицинские организации, упрощение процедуры записи на прием к врачу.

Отметим, что с принятием национального проекта «Здравоохранение» в государственную программу РФ «Развитие здравоохранения» внесены изменения, касающиеся корректировки целей, состава соисполнителей и участников, структуры и сроков её реализации и др. [4].

Особое значение имеет реализация федерального проекта «Развитие системы оказания первичной медико-санитарной помощи», который направлен на повышение доступности и качества первичной медико-санитарной медицинской помощи всем гражданам Российской Федерации, в том числе в малонаселенных и труднодоступных районах.

Таким образом, принимаемые меры способствуют улучшению здоровья россиян, увеличению продолжительности их жизни, совершенствованию отечественного здравоохранения.

Тем не менее, в современной отечественной системе здравоохранения сохраняется ряд проблем. Так, в Стратегии развития здравоохранения в Российской Федерации на период до 2025 года констатируется наличие следующих нерешённых вопросов: недостаточный уровень качества первичной медико-санитарной помощи и её доступности для населения, недостаточно развита инфраструктура детского здравоохранения, остаются нерешенными проблемы качества подготовки медицинских работников, имеется дефицит врачей ряда специальностей, отечественное здравоохранение отстает в технологическом отношении от здравоохранения западных государств и др. [1].

Отметим, что проведённая за последние годы оптимизация медико-санитарных учреждений официально признана неудачной, так как

привела к снижению доступности услуг и ухудшению результатов деятельности медико-санитарных учреждений [9, с. 70].

В этом заключается одна из причин неудовлетворённости граждан качеством и доступностью медицинских услуг. Так, уровень удовлетворенности граждан качеством медицинской помощи в 2017 году составил лишь 39,9%. На этот счёт Президент РФ В.В. Путин в Послании Федеральному Собранию от 20.02.2019 года отметил, что «уровень доступности медицинской помощи, с одной стороны, вроде как растёт, и действительно растёт, но, тем не менее, многих граждан не устраивает» [3].

О недостатках качества подготовки медицинских работников свидетельствует тот факт, что врачебные ошибки ежегодно становятся причиной около 70 тысяч осложнений у пациентов [10]. В ряде регионов страны в 2019 году произошли перебои с поставками некоторых видов лекарств.

Приходится констатировать, что, несмотря на увеличение расходов, отрасль здравоохранения РФ все-таки недофинансируется. Даже с учётом средств национальных проектов, расходы (в доле от ВВП) на развитие здравоохранения в РФ значительно ниже, чем во многих зарубежных странах. Так, по данным Счётной палаты РФ доля расходов бюджетов бюджетной системы РФ в 2020–2022 годах составляет 2,9% ВВП (для сравнения: в Великобритании – 7,2% ВВП, в США – 10,1% ВВП, во Франции – 8% ВВП) [11].

Поэтому в основу современной государственной политики по развитию здравоохранения должны быть положены новые подходы к управлению данной специфической сферой.

Исходя из этого, при реализации государственной политики в сфере здравоохранения необходимо сосредоточиться на решении следующих перспективных задач:

1) формирование новых решений, направленных на устойчивое развитие системы здравоохранения, сохранение здоровья населения и повышение качества медицинской помощи;

2) реализация мер, направленных на создание и внедрение в медицинскую практику новых технологий и услуг, отвечающих современному развитию медицинской науки;

3) совершенствование механизмов лекарственного обеспечения граждан;

4) совершенствование механизмов финансирования медицинской помощи, в том числе в рамках обязательного медицинского страхования [1].

В качестве самостоятельного направления следует выделить цифровизацию системы здравоохранения, возможности которой были продемонстрированы в период пандемии.

Особо подчеркнём, что необходимо реформировать действующую систему здравоохранения таким образом, чтобы она способна была обеспечивать доступность и качество медицинской помощи для всех граждан, а также была готова к новым вызовам и угрозам.

Таким образом, государственная политика в области здравоохранения в целом обеспечивает реализацию конституционных прав граждан РФ на охрану здоровья и медицинскую помощь, но, при этом нуждается в эффективных механизмах её реализации.

Список литературы:

1. О Стратегии развития здравоохранения в Российской Федерации на период до 2025 год [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 6 июня 2019 г. № 254. – Режим доступа: URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения – 30.01.2021).

2. О совершенствовании государственной политики в сфере здравоохранения: Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 598 // Собр. законодательства РФ. 2012. – № 19. – Ст. 2335.

3. Послание Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации 20 февраля 2019 года / Послания Федеральному Собранию // Официальный сайт Президента РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: president.kremlin.ru (дата обращения – 02.02.2021).

4. О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Развитие здравоохранения»: Постановление Правительства РФ от 29 марта 2019 г. № 380 // Собр. законодательства РФ. – 2019 г. – № 15 (часть IV). – Ст. 1752.

5. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие здравоохранения»: Постановление Правительства РФ от 26 декабря 2017 г. № 1640 // Собр. законодательства РФ. – 2018. – № 1 (часть II). – Ст. 373.

6. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие здравоохранения»: Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 294 (утратило силу) // Собр. законодательства РФ. – 2014. – № 17. – Ст. 2057.

7. Власова О.В. Оценка направлений оптимизации управленческой и финансовой деятельности системы здравоохранения региона / О.В. Власова // Карельский научный журнал. – 2018. – Т. 7. – № 1 (22). – С. 108-111.

8. Зозуля А.В., Зозуля П.В., Ерёмкина Т.Н. Современные проблемы реализации приоритетных национальных проектов / А.В. Зозуля, П.В. Зозуля, Т.Н. Ерёмкина // Вестник Евразийской науки. 2019. – № 1. – Том 11. – С. 49-54.

9. Мельников А.А. Особенности реализации государственной политики по развитию здравоохранения / А.А. Мельников // В сборнике: Управление социально-экономическим развитием территории материалы научной конференции студентов магистратуры и аспирантуры. Министерство образования и науки РФ; Тверской государственный университет, Институт экономики и управления. 2017. – С. 70-76.

10. Минздрав сообщил о 70 тысячах осложнений в год из-за ошибок врачей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://yandex.ru/news> (дата обращения – 02.02.2021).

11. Счетная палата РФ: расходы на здравоохранение в России значительно ниже, чем в странах G7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://medvestnik.ru> (дата обращения – 02.02.2021).

12. Хасанов Ф.З. Современная государственная политика в области здравоохранения: Автореф. дисс. ... канд. полит. наук. /Ф.З. Хасанов. – Уфа, 2012. – 25 с.

Толкач И.Л.

магистрант

*Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет
г. Санкт-Петербург, Россия*

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: Инновационная деятельность является неотъемлемой частью во всех сферах деятельности современного мира. В статье проанализирована и выявлена роль государства в инновационном процессе в Российской Федерации. Рассмотрена восприимчивость строительной деятельности к инновациям.

Ключевые слова: роль государства, инновационный процесс, инновационная деятельность.

Tolkach I.L.
Undergraduate
Saint Petersburg State University of
Architecture and Civil Engineering
Saint-Petersburg, Russia

STATE REGULATION OF INNOVATION PROCESS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract: Innovation is an integral part in all spheres of activity in the modern world. The article analyzes and reveals the role of the state in the innovation process in the Russian Federation. The susceptibility of construction activities to innovations is considered.

Key words: the role of the state, innovation process, innovation activity.

За последнее десятилетие государство в инновационном процессе занималось только в основном разработкой инновационной среды, где каждый участник рынка мог результативно генерировать и вводить инновации, и в тоже время финансированием фундаментальных наук и новых разработок.

Если государство проявляет активно свою позицию в инновационном процессе, то это положительно сказывается ускорении развития всех видов деятельности, поэтому роль государства в инновационном процессе так важна. Благодаря направленности страны в сторону инновационного развития, которая основана на создании и реализации стратегий развития видов деятельности, государство может не только финансировать стратегически важные перспективные проекты, но и напрямую воздействовать на развитие этих сфер деятельности. Выявляя ниши, подающие большие надежды, государство отводит широкий спектр сервисной поддержки предпринимательству в данных сферах, в том числе технологическое брокерство и поддержание экспортной деятельности инновационных компаний.

Государство, которое стимулирует взаимодействие между различными видами деятельности и помогает объединиться вовлеченным сторонам с целью выстраивания связей и нахождения взаимоусиливающих возможностей, содействует осуществлению совместных программ, включая формирование пространства, на котором может быть проведен диалог между участниками всевозможных сфер деятельности с целью генерирования новых идей и коллективным обдумыванием крупных проблем [1]. Государство также распознает, что препятствует инновационному развитию, например, законодательные и инфраструктур-

турные препятствия, и динамично стремится их устранить [2, с. 50]. Таким образом, роль государственной поддержки крайне важна для развития выработки пяти основополагающих показателей успеха инноваций в стране: инновационного спроса, инфраструктуры, финансирования, компетенций и инновационной культуры.

Сводные показатели инновационной деятельности в Российской Федерации представлены в табл. 1 [3]. Затраты на технологические инновации в 2018 г. составили 1,5 трлн руб., снизившись по сравнению с предыдущим годом на 5,4% (в постоянных ценах).

Таблица 1

Сводные показатели инновационной деятельности в РФ

Показатель	Значение
Совокупный уровень инновационной активности организаций, проценты	12,8
Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации, в общем числе организаций, проценты	19,8
Затраты на технологические инновации, млн руб.	1472822,3
Объем инновационных товаров, работ, услуг, млн руб.	4516276,4

Рассмотрим далее пять факторов, позволяющих достичь инновационного развития в стране:

1) государство в роли заказчика инноваций обеспечивает спрос на новые технологии и продукты. Государство определяет области, которые требуют инновационные технологии для долгосрочного устойчивого развития, и располагает заказы в организациях частного сектора, что стимулирует развитие и распространение инноваций в приоритетных областях. В результате этого, государство разделяет с предпринимательским сектором финансовые обязательства вслед за достижением успешных исследований, принимая участие в качестве итогового потребителя технологий или продуктов. Инновационная деятельность университетов, научно-исследовательских институтов и организаций, и в свою очередь будущая популяризация современных технологий во всевозможных видах деятельности зависит от государственного заказа на инновации [4].

2) государство выступает в качестве создателя инфраструктуры, обеспечивая среду и условия с целью развития инноваций. Система образования, инновационные кластеры, особая экономическая область, научно-исследовательские институты развития инноваций и агентства сертификации, системы стандартов, включая институциональную среду, в том числе

благоприятную предпринимательскую среду и налоговую политику – все перечисленное является инновационной инфраструктурой.

Усовершенствование в инфраструктуре включает в себя основные задачи, которые требуют пристального внимания, в качестве их можно рассматривать развитие взаимодействия науки и производства, корректировки вектора развития специализированных кластеров и агентств по совершенствованию инноваций, и создания технологических брокеров и инжиниринговых центров и активизирования появления на рынке.

Существует в мире пять типов инновационных агентств. Из них четыре типа успешно существуют в Российской Федерации (табл. 2), однако наименее развиты агентства, обеспечивающие сотрудничество науки и производства. В то время как именно благодаря тесному сотрудничеству науки и предпринимательства осуществляется масштабирование и внедрение инновационных идей, которые возникают в процессе фундаментальных и прикладных исследований. Данную область следует совершенствовать, например, путем создания консорциумов и повышать эффективность объединяющих пространств, чтобы поддерживать диалог об инновациях среди участников разносторонних сфер деятельности, стартапами и исследовательскими институтами с целью обмена опытом и технологиями [5].

Таблица 2

Типы агентств и институтов развития инноваций

Типы агентств	Специализация	Примеры в России
Сотрудничество науки и производства	Всесторонняя поддержка объединений или коллективных проектов при участии организаций и исследовательских институтов или вузов	– Функция этого типа агентств частично выполняется технологическими площадками
Стратегические программы исследований	Финансирование фундаментальных или прикладных исследований	– Российский научный фонд – Российский фонд фундаментальных исследований
Предоставление услуг инновационным компаниям	Технопарки, инкубаторы и центры трансфера технологий, предоставляющие консультационные услуги инновационным компаниям, сообществам по поддержке предпринимательства и другим организациям	– Инновационный центр «Сколково» – Технопарк «Мосгор-маш»
Финансирование инновационных компаний	Прямое финансирование через гранты, кредиты, гарантии и доленое финансирование	– Фонд содействия инновациям – «ВЭБ Инновации»
Финансирование приоритетных направлений	Финансирование направлений и групп компаний	– Фонд развития интернет инициатив

3) государство выступает в качестве источника финансирования. Правительство страны избирательно поддерживает фундаментальные и прикладные исследования, соответствующие определенным критериям (в большинстве случаев это основные векторы развития), в том числе другие исследования с существенным потенциалом. На этапе фундаментальных и прикладных исследований происходит основная доля расходов на создание новации, на данном этапе не образуется прибыль, предпринимательские структуры не вкладываются в разработку. Предпринимательство подключается после серийного производства и маркетинговой деятельности, когда видит потенциальную прибыль. На рисунке 1 проиллюстрировано, что коммерциализация новации осуществляется на последнем этапе.

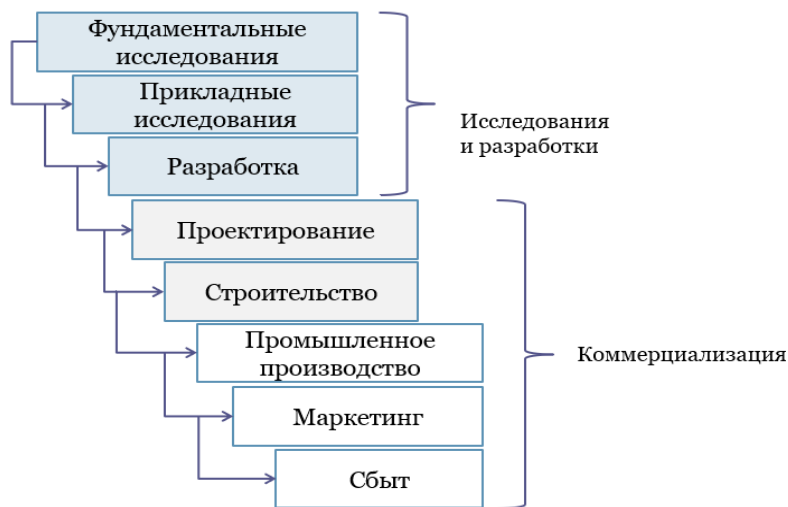


Рис. 1. Жизненный цикл инноваций

Таким образом, государство должно создавать программу стимулирования инноваций, а именно субсидированием фундаментальных и прикладных исследований.

Государство помогает нести финансовую ответственность за благополучное окончание исследований с частным сектором и мотивируя их развитие, создавая и поощряя функционирование грантовых фондов, государственных фондов, фондов поддержки инноваций и кол-

лективно финансируя исследования. В то же время государство поддерживает развитие рынков частного финансирования инноваций (бизнес-ангелы, хедж-фонды). Кроме того, государство поддерживает инновационные проекты совместно с организациями из разносторонних сфер деятельности, используя модель государственно-частного сектора и другие формы партнерства между государством, предпринимательством и обществом [6].

Существенная роль государства в Российской Федерации заключалась в том, что оно прорабатывало механизм финансирования инноваций, включая венчурное финансирование [7]. Важным вектором дальнейшего развития является изменение методики управления инновациями, что дает возможность внедрения инновационных проектов и портфельного управления исследованиями с учетом развития ведущих тенденций, что требует разработки новейших компетенций. Чтобы лучше взаимодействовать с инновациями, необходимо переосмыслить подход к инвестированию в инновации или, скорее, повысить приемлемость рисков, поскольку относительно небольшая часть инновационных проектов заканчиваются колоссальным успехом. Уменьшение бюрократических барьеров для присуждения грантов значительно упростит привлечение финансирования для совершенствования инноваций.

4) государство поддерживает выработку компетенций с целью развития инноваций в стране. Правительство инвестирует в систему образования, чтобы обеспечить критическую категорию специалистов, которые владеют передовыми специальностями, и специалистов граничащих направлений для достижения взаимоусиливающего эффекта.

На рисунке 2 приведен перечень актуальных профессий в соответствии с Атласом новых профессий 3.0 до 2030 года [8]. Практически все профессии связаны с высокими технологиями, поскольку во всем мире происходит масштабная компьютеризация. Появляются ранее неизвестные профессии.

Государство заинтересовано в высококвалифицированных кадрах в приоритетных для него областях, поэтому большинство бюджетных мест в образовательных учреждениях выделяется для них.

По программам подготовки специалистов в 2018-2019 годах было выделено большинство бюджетных мест по следующим направлениям: клиническая медицина (22%), техника и технология наземного транспорта (10,4%), прикладная геология (5,4%), ветеринария

и зоотехния (4,7%), информационная безопасность (3,7%). По программам бакалавриата в 2018-2019 особое внимание уделялось таким направлениям, как: образование и педнауки (45,7%), информатика, вычислительная техника (29,5%), сельское, лесное и рыбное хозяйство (24,2%), экономика и управление (17%), машиностроение (14,4%) [9].

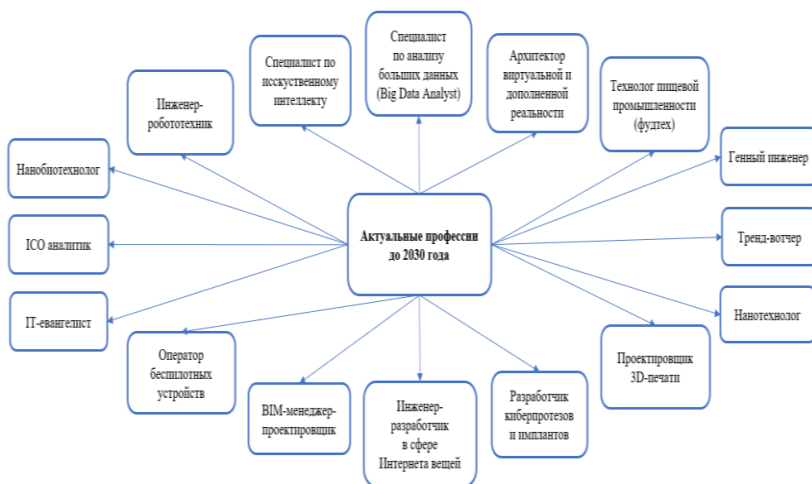


Рис. 2. Актуальные профессии до 2030 года

В ходе исследования центра по развитию инноваций McKinsey Innovation Practice были выявлены новые востребованные компетенции для сотрудников организаций в будущем с целью благополучного инновационного развития, представлены на рисунке 3.

5) государство поддерживает развитие предпринимательской и инновационной культуры. Государство занимает существенную позицию в становлении предпринимательской и инновационной культуры, в реализации программ обучения, в расширении системы наставничества, основная агентства и научно-исследовательские центры и поддерживая их. Инновационное предпринимательство находится в активном продвижении у государства.

Компетенции, необходимые для инновационного развития

- ⇒ Без изменений
- ↑ Рост степени важности по сравнению с 2015 г.
- ↓ Снижение степени важности по сравнению с 2015 г.
- ⓧ Новый навык/наибольший рост в рейтинге

2015 год	2020 год	
Главный акцент на применение основных навыков для решения повседневных задач	Акцент на личные качества, помогающие ориентироваться в условиях быстро меняющейся внешней среды	
1 Комплексный подход к решению задач	1 Комплексный подход к решению задач	⇒
2 Координация действий с коллегами и третьими сторонами	2 Критическое мышление	↑
3 Управление персоналом	3 Креативность	↑
4 Критическое мышление	4 Управление персоналом	↓
5 Ведение переговоров	5 Координация действий с коллегами и третьими сторонами	↓
6 Контроль качества	6 Эмоциональный интеллект (EQ)	
7 Ориентированность на качество обслуживания	7 Самостоятельная оценка ситуации и принятие решений	↑
8 Самостоятельная оценка ситуации и принятие решений	8 Ориентированность на качество обслуживания	↓
9 Активное слушание	9 Ведение переговоров	↓
10 Креативность	10 Гибкость мышления	

Рис. 3. Компетенции, необходимые для инновационного развития

Российская Федерация преодолела долгий путь в становлении культуры предпринимательства. Однако, учитывая сравнительно недолгую продолжительность рыночной экономики в государстве, распространение инноваций и предпринимательства должно продолжаться. К примеру, путем приумножения количества инкубаторов и организовав для участников венчурного рынка наибольшее количество мероприятий и конкурсов, таких как Skolkovo Startup Village и Startup Tour [10]. Также важна динамичная PR-поддержка и популяризация успешных историй крупных российских компаний и стартапов, которые еще не известны широкой публике.

Для инновационного становления спрос и предложение являются важнейшими факторами со стороны предпринимательства, включая науку, в отношении новых разработок. К сожалению, в России имеются проблемы, как с тем, так и с другим. Множество организаций недостаточно замотивированы в инновациях, ввиду того, что существует слабая конкурентная среда и недостаточная вовлеченность в экспортные цепочки, наличие высокой стоимости кредитных ресурсов, длительных периодов окупаемости инвестиций, короткого горизонта пла-

нирования. В результате инновации не оказываются важнейшим фактором конкурентоспособности для большинства организаций и приоритетом их стратегий. Однако и российская наука пока в большинстве своём не готова эффективно сотрудничать с предпринимательским сектором, выступать активным игроком на рынке технологий и интеллектуальных услуг [5].

До настоящего времени в России сохраняется архаичная модель науки, как с точки зрения финансирования, так и во многих отношениях с точки зрения выбора исследовательских приоритетов. Государство превалирует в расходах на науку: доля предпринимательства, которая в немалой степени представлена организациями с государственным участием, составляет 30%, а в развитых странах – 50 процентов и более. Заметно наибольшее влияние российской науки на мир (доля публикаций в ведущих международных научных журналах) в тех областях, которые господствовали еще с советских времен: физика, химия, науки о Земле и материаловедение. Страны-лидеры занимают передовые позиции первоначально с помощью междисциплинарных исследований и «сквозных», платформенных технологий, инвестируя в развитие робототехники, аддитивных технологий и новых материалов, биотехнологий и т.д.

Технологическая модернизация строительных организаций осуществляется в основном за счет заимствования иностранных технологий, в первую очередь, в форме импорта технического оборудования, что свидетельствует о увеличивающемся несоответствии между потребностями экономики в технологической реформе и способностями научно-исследовательского комплекса России удовлетворять эти потребности.

Разрыв с мировыми лидерами увеличился из-за отсутствия адекватного финансирования фундаментальных исследований, поисковых и прикладных научных исследований, которые составляют теоретическую основу для принятия и реализации прорывных разработок в новых областях. Вместе с тем, определенная группа разработок, технологий и продукции закупается за рубежом.

Отсутствие развитого механизма коммерциализации технологий замедляет прорыв в доминирующих сферах мирового инновационного развития, данная ситуация ослабляет положение государства на рынке высоких технологий [11].

В результате российская наука создает идеи и частично технологические решения, которые реализуются в готовые комплексные ре-

шения в странах-конкурентах, а после возвращаются обратно вместе с оборудованием [12].

Инвестиции в инновации обеспечивают значительное влияние на прирост валового регионального продукта и усиление конкурентоспособности экономик регионов.

Строительство – одна из сложнейших систем в материальном производстве, поскольку необходимо возводить здания и сооружения, процесс начинается с определения места строительной площадки, которое должно соответствовать большинству критериев оценки. В качестве основных критериев выступают геологические и экологические условия, возможность подвергнуться природным и техногенным воздействиям, состояние сырья, материальных и технических ресурсов и способов их доставки, инфраструктура строительной площадки, потенциальные энергетические мощности здания.

Проектирование объекта является следующим этапом, в ходе которого происходит понимание функционального назначения объекта, архитектурных и дизайнерских особенностей, технологии производства, управленческой методике и затрат на строительство объекта. Воздвижение объекта является следующим основным шагом. Инвесторы, заказчики, подрядчики, финансовые организации, проектировщики, поставщики материально-технических и энергетических ресурсов, сервисные организации, проверяющие органы, контролирующие качество и выполнение требований строительства – на протяжении всего цикла производства строительной продукции участники строительного процесса взаимодействуют между собой [13].

Сложность строительной сферы деятельности в значительной степени отражается в ее разнообразном инновационном развитии.

Строительство во всем мире консервативно и инертно [14]. Строительная индустрия среди инновационно-активных сфер занимает одно из последних мест. Однако, несмотря на всеобъемлющий консерватизм строительного вида деятельности, регулярно появляются новые введения, которые снижают стоимость строительства и эксплуатации зданий и сооружений, сокращают время строительства и улучшают качество и комфорт без радикального изменения технического порядка.

На рисунке 4 представлены затраты на технологические инновации в 2018 году по видам деятельности. Промышленное производство является наиболее восприимчивым к технологическим инновациям, оно впереди сферы услуг, сельского хозяйства и строительства.

Строительный сектор занимает последнее место и составляет 0,00337% [15].

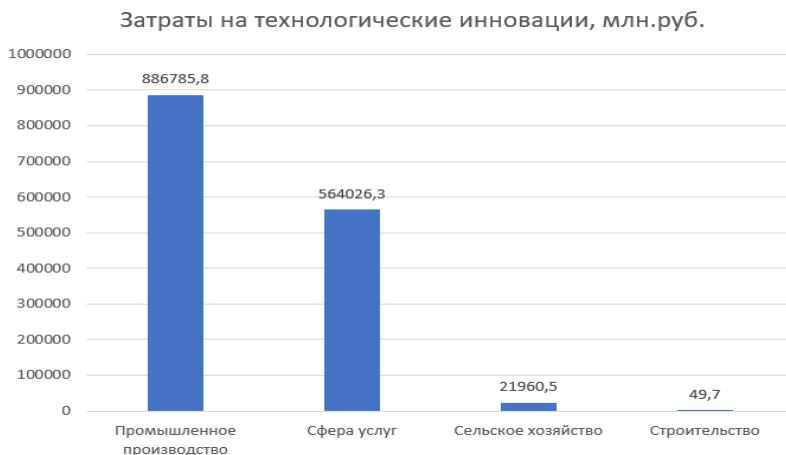


Рис. 4. Затраты на технологические инновации в 2018 году

Из затрат на технологические инновации в строительном секторе отведено 65,9% на исследования и разработки и 21,2% на приобретение машин и оборудования [15].

В строительной деятельности разграничивают технологические инноваций на два типа: продуктовые и процессные [16, с. 32]. Суть продуктовых инноваций заключается в применении новых строительных материалов, которые обладают улучшенными эксплуатационными и потребительскими свойствами (теплосберегающими, звукоизолирующими, экономичными и т.п.). Под процессными инновациями подразумевают внедрение современных эффективных строительных технологий, которые позволяют достигнуть наиболее высокой производительности, а также снижения сроков строительства и тому подобное.

В строительном виде деятельности выделяют следующие инновации, которые продемонстрированы на рисунке 5.

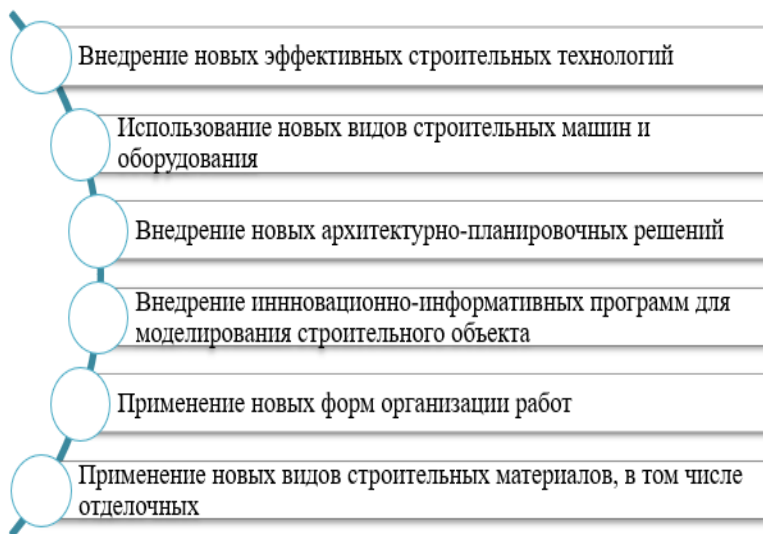


Рис. 5. Виды инноваций, применяемые в строительной сфере

Проанализировав текущую ситуацию, можно сделать следующий вывод: в Российской Федерации роль государства в инновационном процессе весомая, поскольку государству подвластно наращивать темпы развития различных видов деятельности, поощрять сотрудничество между сферами деятельности и устранять барьеры в инновационном процессе. С целью повышения уровня инновационной активности в России государство выполняет следующие роли:

- выступает заказчиком в создании инновационных технологий и продуктов, тем самым формирует спрос;
- создает отраслевую инфраструктуру инновационного процесса, объединяя все составляющие инфраструктуры в совокупную систему, поддерживающую инновационное предпринимательство;
- финансирует научно-исследовательские работы;
- осуществляет разработку новых компетенций и предоставляет возможность для их получения;
- создает культуру инновационного предпринимательства.

Список литературы

1. Линтон Д. Неявные участники: вклад искусства, гуманитарных и социальных наук в создание инноваций / Д. Линтон // Форсайт. – 2018. – № 3. – С. 6-12.
2. Современные проблемы инноватики / А.Н. Асаул [и др.]; СПб.: АНО ИПЭВ, 2016. – 208 с.
3. Индикаторы инновационной деятельности: 2020: статистический сборник / Л.М. Гохберг [и др.]; нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2020. – 336 с.
4. Инновации в России – неисчерпаемый источник роста [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.mckinsey.com/~/media/McKinsey/Locations/Europe%20and%20Middle%20East/Russia/Our%20Insights/Innovations%20in%20Russia/Innovations-in-Russia_web_lq-1.ashx. – (дата обращения: 07.12.2020).
5. Асаул А.Н., Асаул М.А. О факторах, не способствующих эффективно действующим строительным компаниям инвестировать в инновации / А.Н. Асаул, М.А. Асаул // Вестник гражданских инженеров. – 2019. – № 3 (74). – С. 201-208.
6. Петрова В.А. Факторы активизации инновационной деятельности предприятий / В.А. Петрова // Конкуренция и монополия. – 2019. – С. 148-151.
7. Государственное регулирование инновационной активности организаций / В.И. Абрамов [и др.] // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2014. – № 11 (121). – С. 91-94.
8. Варламова Д. Атлас новых профессий 3.0. / Д. Варламова, Д. Судакова. – М.: Интеллектуальная Литература, – 2020. – 456 с.
9. На каких специальностях в ВУЗах больше всего бесплатных мест [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://rg.ru/2018/02/26/na-kakih-specialnostiah-v-vuzah-bolshe-vsego-besplatnyh-mest.html>. – (дата обращения: 09.12.2020).
10. Олатало О.А. Тенденции и проблемы инновационного развития в России / О.А. Олатало, А.В. Филиппова // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2016. – № 10-11. – С. 89-91.
11. Тихомирова О.Г. Диффузия инноваций, трансфер технологий и коммерциализация инноваций / О.Г. Тихомирова // Фундаментальные исследования. – 2016. – № 1. – С. 127-132.
12. Россия в цифрах. 2020: Крат. стат. сб. / Росстат. М., – 2020. – 550 с.
13. Король С.П. Инновационное развитие строительной отрасли как экономическая категория объекта управления / С.П. Король // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2016. – № 1 (45).
14. Инновации в инвестиционно-строительной сфере: учебное пособие для академического бакалавриата. А.Н. Асаул [и др.]. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 205 с.

15. Наука. Технологии. Инновации: 2020: краткий статистический сборник; нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». Л.М. Гохберг [и др.]. – М.: НИУ ВШЭ, 2020. – 88 с.

16. Руководство Осло. Рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям / Пер. с англ. – 3-е изд. – М., 2010. – 107 с.



РОССИЙСКИЙ СОЮЗ
МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

ОБЩЕРОССИЙСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ТАМБОВСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

Научный журнал включен в РИНЦ (российский индекс научного цитирования), статьи публикуются в научных электронных библиотеках <http://elibrary.ru> и <http://cyberleninka.ru>.

Три тематических раздела научного журнала содержат статьи по актуальным проблемам современного научного знания и его компонентов.

Для научных работников, преподавательского состава вузов, студентов, аспирантов, работников общественных организаций, а также государственных и муниципальных служащих.